

ПИОНЕР 9

СЕНТЯБРЬ ● 1977 ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Это — здание Верховного Совета СССР.

Здесь принимаются все законы нашей страны

РАССКАЗЫ О КОНСТИТУЦИИ

СЛОВО О ВЕЛИКОМ ЗАКОНЕ

З. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

В нашей стране родился новый человек. И с первой же минуты появления на свет его жизнь, здоровье, мирный сон и радости охраняет великий Закон нашего общества — Конституция Союза Советских Социалистических Республик. Этот маленький гражданин пользуется всеми правами члена новой, невиданной в мире общности людей, которая получила гордое название СОВЕТСКИЙ НАРОД.

У нового гражданина пока только одна обязанность — хорошо кушать, прибавлять в весе и росте, встать крепко на ноги.

Подрастает человек, произносит первое волшебное слово «мама», постигает всеми своими пятью чувствами окружающий мир, в детском саду познает радость товарищества и приобретает шестое чувство — чувство дружбы, коллективизма и учится самостоятельности. «Я сам»,— твердит малыш. И все, что окружает его, обогащает ум и будит воображение, заряжает радостью и любовью. Песни и музыка, танцы и хоровод, спортивная зарядка и куклы, кубики и цветные карандаши, все, что приучает к творческому труду, укрепляет здоровье, обеспечено ему тоже Законом нашей страны.

Но вот наступает семилетие. В светлое сентябрьское утро идет он в сопровождении родителей с букетом ярких цветов в школу, чтобы воспользоваться своим правом на образование. И трудно сказать, кто взволнован в этот час больше — первоклассник или его родители и педагоги, на которых Законом возложена обязанность воспитывать детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Право на образование гарантировано Конституцией и обеспечено бесплатным обучением, светлой, просторной школой, образованными педагогами, лабораториями и спортивными залами, библиотекой и наглядными пособиями. И вместе с тем на школьника возлагается первая, очень серьезная, решающая дальнейшую его судьбу гражданская обя-

занность — прилежно учиться, получить полноценное среднее образование. Он ОБЯЗАН стать образованным, много знающим человеком.

Какая великолепная обязанность!

О таких правах и обязанностях мечтают миллионы детей и их родителей во многих странах мира, где правит обществом капитал. Но это неосуществимая для них мечта.

Получая знания в школе, юный гражданин участвует в общественной жизни, становится октябренком, затем пионером. У красного знамени в Ленинском зале или на площади у памятника Ленину он дает торжественную клятву:

«...горячо любить свою Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза».

В июне улицы наших городов оглашаются веселыми пионерскими горнами. В сопровождении почетного эскорта мотоциклистов идут вереницы, целые поезда автобусов, украшенные флажками, звенящие пионерскими песнями. Дети едут отдыхать в пионерские лагеря. И это право на веселый, здоровый отдых гарантировано Законом.

На берегу моря или в лесу у тихой речки дети приобщаются к чуду природы, ее красоте. На всю жизнь остается в памяти пламя первого пионерского костра, вечерняя песня соловья. Иные наблюдают, как ранним утром раскрывает зеленые скорлупки и высвобождает измятые лепестки алый мак и, разглаженный солнечными лучами, вспыхивает пионерским галстуком в зеленой траве. А то соберутся у старой березы, искалеченной осколками снарядов, которая стоит в окружении молодых белоствольных детей своих, и старожилы поведают пионерам о битвах, которые вели здесь партизаны с фашистами. И красные следопыты пойдут партизанскими тропами, разыщут стреляные гильзы, пробитые пулями каски, заберутся в старый дзот, заросший кустарником, приобщатся к великому подвигу нашего народа, равного которому не знало человечество и, может быть, откроют новое имя героя, впишут новую страничку в историю Великой Отечественной войны.

И едва ли у кого поднимется рука, чтобы вырезать ножом на живом теле дерева свое имя. А если и найдется такой, то рука товарища остановит его. Под защитой нашего Закона находятся и зеленый мир и животные, населяющие его, и богатства рек, морей. Природа должна радовать не одно поколение. Пионерские зеленые и голубые патрули стоят на страже этого Закона.

Пройдут годы, и наступит время, когда юному гражданину надо будет решать, кем же стать. Какую профессию избрать? В какой области трудиться, чтобы принести наибольшую пользу своей Родине?

Труд — естественная потребность каждого человека. Общественно полезный труд, смысл которого — забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех — является Законом нашего общества.

Удивительно гуманный, создающий уверенность в завтрашнем счастливом дне, непостижимый в капиталистическом обществе Закон.

Стало таким привычным в нашей стране право человека получить работу. Только старики помнят и понимают страшный смысл вышедших из употребления у нас слов: «безработица» и «биржа труда», где днями и ночами стоят люди в очереди, чтобы получить хоть какую-нибудь работу. Это было время разрухи после мировой и гражданской войны, время иностранной интервенции.

В капиталистическом мире ВСЕГДА миллионы безработных рук тоскуют по труду, миллионы людей жаждут работы, чтобы обеспечить пропитание себе и семье.

Наш новый Закон гарантирует не только право на труд, но и право на выбор профессии. Никто не может принудить человека стать, скажем, врачом, если он выбрал себе профессию сталевара. Человек сам волен найти свое призвание и место в жизни. Каждому таланту открыта дорога, обеспечено его развитие.

Но, выбрав профессию, гражданин нашего общества ОБЯЗАН добросовестно трудиться, соблюдать трудовую дисциплину, беречь и укреплять социалистическую собственность. Права и обязанности советского человека неразделимы.

Мирный труд нашего народа обеспечивается неуклонным и последовательным проведением нашим государством ленинской политики мира.

«МИР» — это первый закон победившей социалистической революции, начертанный рукой Ленина.

Шестьдесят лет наше государство, наш народ под руководством Коммунистической партии отстаивает безопасность народов не только нашей страны, но и всех народов планеты.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

СЕНТЯБРЬ 9

Москва 1977 г.
Издательство «Правда»

Великим примером неутомимой, страстной борьбы за сохранение и упрочение мира во всем мире, за дружбу между народами, за укрепление авторитета нашего государства и его могущества является деятельность верного продолжателя дела Ленина — Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева.

Залог мира в могуществе Советского государства. На страже мира стоят Вооруженные Силы нашей страны. «Воинская служба — почетная обязанность»,— говорится в Конституции.

Каждый год сотни тысяч молодых воинов дают торжественную клятву на верность народу и Родине:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Вооруженных Сил, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином...»

Велика роль молодежи в нашем государстве, большие надежды возлагает на нее народ, оказывает ей высокое доверие. По новой Конституции молодые люди, достигшие 18 лет, имеют право не только избирать, но и быть избранными депутатами в Советы, роль которых Леонид Ильич Брежнев определил как «могучий коллективный мозг Советской власти».

В эти дни в мире нет равнодушных! Советские люди обсуждают проект новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик, делятся мыслями, вспоминают, сравнивают, взыскательно спрашивают себя, какой вклад каждый внес в общее дело, стараются постигнуть великое завтра и свое место и обязанности в нем.

Новая Конституция войдет в историю как величественнейший документ эпохи. Он берет свое начало из чистого ленинского источника, от первой Конституции Российской Федерации. Основой первой Конституции стала «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозглашенная Лениным через десять недель после победы Октября, после штурма Зимнего. Текст первой Конституции был принят во время краткой мирной передышки в дни ожесточенной гражданской войны, в трудное для молодой республики время и вступил в силу 19 июля 1918 года.

И невольно вспоминаешь слова Маяковского:

Пройдут
года
сегодняшних тягот,
летом коммуны
согреет лета̀,
и счастье
сластью
огромных ягод
дозреет
на красных
октябрьских цветах.

И вот они, эти плоды — сто семьдесят три статьи новой Конституции, закрепляющей основы развитого социалистического общества, Конституции, провозглашающей высшую цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества.

Новая Конституция достойно венчает шестидесятилетие Советской власти.

Ефим ШКЛОВСКИЙ

* * *

Мне с детства дороги слова:
Союз, Советы, Коммунист.
В них мудрость вечная жива,
И голос их высок и чист.
У пионерского костра
Впервые я узнал их свет,
Но, кажется, еще вчера
Зажегся он на много лет.
Я никогда не жил без них,
И нас никто не разлучал.
И, словно доброту родных,
Я в будни их не замечал.
Но если б кто-нибудь меня
Спросил: «Что в тех словах живет?»
«Союз сердец, — сказал бы я, —
Совет друзей, Любовь, Народ,
Согласное теченье всех
Землей рожденных языков.
Живет в них смелый человек,
Освобожденный от оков,
От власти золота и лжи,
От барства и от барских слуг —
Кузнец, который меч вражды
Готов перековать на плуг.
Мне будут до конца сродни
Слова: **Советы, Коммунизм,**
И счастлив я, когда они
Делами входят в жизнь».

Начнем удачно этот год!

Начался учебный год. Ты раскрыл новенькие, пахнущие краской учебники, заполнил первую страничку дневника, аккуратно подписал тетради и решил, что жить в этом году ты будешь по-новому: учиться без троек, уроки готовить быстро и хорошо, свои книжки не разбрасывать по всему дому и портфель не превращать в свалку. Но вот прошло несколько дней, и ты заметил, что начать новую жизнь непросто. Потому что все, недоученное в прошлом году, приходится доучивать в этом. Из нашей почты мы выбрали три письма, три вопроса, которые волнуют ребят. Что делать, если ты очень отстал по какому-либо предмету? Как распределять время, чтобы все успевать? Как самостоятельно заниматься иностранным языком тем, кто хочет знать больше, чем проходят в школе? Мы думаем, что ответы на эти письма будет интересно почитать и тебе. Может быть, у тебя тоже есть вопросы? Спрашивай, мы с удовольствием поможем.

С завтрашнего дня стану жить правильно...

Все вечера я просиживаю за уроками. Если бы после этого получала пятерки, не было бы обидно, а то ведь одни тройки, даже четверки редки. У меня совсем пропал интерес к учебе. Только историю и литературу я люблю по-прежнему.

Если б вы знали, как хочется жить интересно, весело, все успевать: ходить в театр, в кино, на выставки, читать книги, заниматься спортом... А где взять время? Каждый день я говорю себе, что с завтрашнего дня начну жить правильно, по режиму, но приходит завтра, и все остается по-старому.

Валя С., г. Алма-Ата

Вале отвечает Аида Васильевна ЗАХАРОВА, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института общей и педагогической психологии.

Скучная вещь — режим, если он плохо продуман. Отличная вещь — режим, если он продуман хорошо.

Составляя режим, начни с... увлечений. Реши, без каких любимых занятий ты не можешь обойтись, без каких развлечений жизнь твоя станет тоскливой и серой. Не можешь без спорта — отведи два вечера в неделю на спорт. Очень любишь театр и кино — не пропускай интересных для тебя спектаклей и кинофильмов. Тогда в остальные дни недели ты будешь собранней, внимательней, не станешь отвлекаться, готовя уроки. Иначе не успеешь разгрузить вечера, отведенные на занятие любимым делом.

Не все предметы нам даются одинаково. По истории и литературе, раз ты их любишь, старайся получать пятерки. Они принесут тебе радость, уважение товарищей и учителей. Ты увереннее почувствуешь себя

на уроках. И, может быть, эта уверенность поможет тебе справиться с науками, для тебя более трудными. Так часто бывает. Все предметы, которые есть в школьной программе, надо учить обязательно. Без этих знаний современный человек прожить не сможет. Но если по математике и физике у тебя тройки, добытые упорным трудом, огорчаться таким тройкам не надо.

Режим не следует расписывать строго по минутам. Главное, наметь, когда ты должна сделать самые основные и важные дела. То, что наметила на день, выполняй обязательно. Для этого надо научиться выбирать между «надо» и «хочу». Можешь ты вовремя сесть за уроки, потому что это надо, хотя твое «хочу» зовет тебя гулять или к телевизору? Научиться этому не так легко, поэтому тренируй свою волю. Поставь перед собой какую-нибудь задачу: например, выучить раздел из физики, который труднее всего дается, и доведи задуманное до конца. Не получится с первого раза, повтори.

Потом будешь довольна собой. Не из-за того даже, что получила хорошую отметку, из-за того, что сумела победить свое капризное «хочу».

Язык, на котором говорила Жанна Д'Арк...

Можно ли выучить иностранный язык за два месяца? В нашей разговорной речи приблизительно тысяча пятьсот необходимейших слов. Если запоминать в минуту одно слово, то за час можно запомнить шестьдесят. Значит, за месяц, если заниматься по часу в день, можно выучить весь словарь. Примерно столько же времени уйдет на грамматические правила.

Есть люди, которые знают десятки языков. Они их так учат?

...Я хочу стать учительницей французского языка, хорошо знать этот язык, потому что на нем разговаривала моя любимая героиня Жанна Д'Арк. Пожалуйста, посоветуйте, как мне самостоятельно заниматься языком?

Оля Саврицкая,
с. Забашевичи, Минская обл.

Оле отвечает Зоя Михайловна ЦВЕТКОВА, профессор Института иностранных языков имени Мориса Тореза.

Выучить слова, запоминая их по шестьдесят в час, не значит выучить язык, как завезти кирпич на стройку не значит построить дом. В языке, как и в строительстве, нужны блоки (готовые выражения), нужен скрепляющий раствор (склонения, спряжения, предлоги, союзы...). Да и не верится мне, что человек, заучивая по шестьдесят слов в час, не забудет их завтра же. Слова прочно сидят в нашей памяти, если мы постоянно их слышим, произносим, видим и пишем.

Знать язык — это уметь с ходу, не задумываясь, правильно строить фразу, думать на языке. У каждого языка свои правила.

В русском свободный порядок слов. Можно сказать: «Цветок распустился», а можно и так: «Распустился цветок». В узбекском языке глагол всегда стоит в конце предложения. Во французском слова не склоняются. Смысл зависит от порядка слов в предложении.

Следовательно, мало знать слова, нужно уметь строить предложения, уметь пользоваться союзами, предлогами, знать склонения и спряжения.

На уроках ты учишься читать и писать по-французски, запоминаешь слова, грамматические правила. На дополнительных занятиях дома ты закрепляешь пройденное в школе.

Как самостоятельно заниматься иностранным языком?

Сначала минут десять слушать пластинку с французской речью. (Такую пластинку ты можешь попросить у своего учителя или взять в школьной библиотеке.)

Потом двадцать минут читать книжку из «Библиотеки школьника». На книжках указано, для какого они класса. В конце есть словарик. Читать очень полезно каждый день. Хотя бы по десять строчек.

Затем полчаса позанимайся обратным переводом. (По этой системе учил языки В. И. Ленин.) Тетрадный лист надо разделить по вертикали пополам. На левую половину переписать из книги или учебника рассказ. На правой половине сделать перевод этого рассказа на русский язык. Через

день, глядя только на русский текст, письменно перевести его снова на иностранный язык и подчеркнуть в русском тексте те места, которые ты неправильно перевел. Еще через день сделай перевод с русского устно. Нет ошибок? Можно перейти к следующему тексту.

Теперь подсчитаем: 10 минут ты слушал пластинку, 20 минут читал книгу, 30 минут занимался обратным переводом. Итого: час. Час, который ты можешь выделить на любимый иностранный язык.

Игра тоже помогает учить язык. Эта игра у лингвистов называется «Вызывать из памяти лексику». Условия такие: ты стоишь в очереди за билетом в кино или едешь в автобусе. Перечисляй по-французски все, что видишь вокруг: «Около дома сидит черная собака», «У девочки белые туфли», «Красная машина остановилась»...

Ты хочешь знать, как удается людям выучить десятки языков?

Трудно учить первый иностранный язык. Ты привык к родному языку, говорить для тебя так же естественно, как дышать. Когда ты начинаешь учить иностранный язык, все в нем тебе кажется «не так»: твой язык и губы движутся не так, слова во фразе стоят не так... Но вот первый иностранный язык ты выучил — сломал привычки. Следующие языки уже легче учить, потому что ты не боишься встретиться с непривычным.

Все языки делятся на родственные группы. Если ты знаешь французский язык, тебе легче выучить испанский и итальянский, они из одной группы. Знаешь немецкий — легче выучишь шведский. В общем, второй иностранный язык учить легче, чем первый, а пятый — легче, чем второй.

*

Чтобы не быть митрофанушкой

Однажды еще в пятом классе на уроке математики я не понял новую тему и попросил ее объяснить еще раз. Наверное, тема была нетрудная, потому что все ребята стали смеяться: мол, не справился с таким пустяком. Потом я еще несколько раз просил одноклассников объяснить мне задачи, но они всегда отделывались смехом: это же так просто.

Сейчас я учусь в седьмом классе, но совсем не понимаю алгебру. Не знаю, что и делать. Одному мне не справиться, а в классе каждый — за себя.

ст. Канчалы, Красноярский край

На это письмо, автор которого забыл указать свою фамилию, отвечает Дмитрий Дмитриевич ГУНИН, заместитель председателя Совета ветеранов пионерского движения г. Москвы.

Два года назад ты не понял объяснения учительницы математики и только сейчас опомнился и решил наверстать упущенное. Так, может быть, не насмешки одноклассников помешали тебе хорошо учиться, а неумение работать, лень? Посоветовать здесь можно одно: не теряй попусту ни дня, ни часа, поговори с учителем, как лучше приняться за работу, и садись за учебники. Прояви настойчивость, попроси ребят объяснить тебе трудные места. Не может быть, чтобы ни один человек в классе не согласился тебе помочь. Конечно, придется отказаться от многих развлечений, и свободного времени будет мало. Но если сейчас возьмешь себя в руки, заставишь учиться, через несколько лет войдешь во взрослую жизнь , тружеником, человеком, готовым к творчеству, а не беспомощным митрофанушкой.

Все это я советую тебе, потому что был в свое время еще в худшем положении, чем ты сейчас.

...Шла гражданская война. Двенадцатилетним я попал на фронт. В 1922 году демобилизовался после ранения, и комсомол направил меня на работу с пионерами. Не раз просил послать меня учиться, но время было трудное, и такая возможность появилась не сразу. За годы работы я многое узнал, многому научился, а фундаментальных знаний не имел. Мне исполнилось уже двадцать девять лет, когда я сел за учебники. Пришлось заниматься по 16—18 часов в сутки, без выходных и каникул. Через три года я прошел всю программу средней школы и окончил Ленинградский коммунистический институт журналистики.

А тебе только один предмет подтянуть надо!

Символы Родины

Пионерские символы — знамя дружины, флаг отряда, пионерский салют, девиз, галстук, значок — отражают символы нашего государства. В проекте новой Конституции говорится о гербе, флаге, гимне и столице СССР.

Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик представляет собой изображение серпа и молота на фоне земного шара, в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Наверху герба — пятиконечная звезда.

Первый Государственный герб нашей страны был утвержден 6 июля 1923 года. Владимир Ильич Ленин принимал непосредственное участие в разработке герба молодой Республики Советов.

Каждый символ герба несет в себе основные идеи страны Октября: скрещенные серп и молот — нерушимый союз рабочих и крестьян; восходящее солнце — светлое будущее человечества — коммунизм; красная звезда — пять материков планеты, величие победы советского народа, силу нашего государства и неприкосновенность его границ; хлебные колосья — богатство и процветание страны; лозунг из Манифеста Коммунистической партии — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на 15 языках — интернациональную солидарность народов СССР с трудящимися всех стран.

Государственный герб СССР символизирует добровольное объединение равноправных союзных республик в едином государстве, равноправие социалистических наций.

Основные цвета герба — красный и золотой.

Красный цвет герба говорит о мужестве, стойкости, неустрашимости в достижении великой цели — построении коммунистического общества. Золотой цвет означает величие, могущество и славу первого в мире государства рабочих и крестьян.

Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик представляет собой красное прямоугольное полотнище с изображением в его верхнем углу, у древка, золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины флага к его длине — 1 : 2.

Красный цвет флага нашего государства — это цвет крови, пролитой в борьбе за Советскую власть, за свободу и независимость нашей Родины, цвет надежды и борьбы, радости и победы. С красным флагом шли рабочие на первые маевки. Красный флаг реял на баррикадах Красной Пресни в 1905 году. Красными флагами была украшена Москва в первую годовщину Октября.

Государственный флаг СССР постоянно реет над зданием Верховного Совета СССР в Кремле. Он поднимается в честь всесоюзных и международных революционных праздников, во время церемоний и мероприятий, которые проводят государственные или общественные организации.

Всем пионерам надо знать, что в пионерской организации Государственный флаг СССР поднимается на пионерских слетах, различных всесоюзных праздниках (спартакиадах, фестивалях). Флаг

Торжественный пионерский сбор всегда открывается выносом пионерского знамени.

ежедневно поднимается на мачтах всех пионерских лагерей страны, в международных детских лагерях, куда приезжают делегации советских пионеров, Государственный флаг СССР выносится во главе знаменной группы на торжественных открытиях и закрытиях международных детских встреч, форумах, фестивалях, которые проходят в нашей стране.

Флаг нашей Родины гордо реял на Северном полюсе в дни героической экспедиции папанинцев и на Южном, в холодной Антарктиде, куда приплыли первооткрыватели. Советские воины водрузили флаг нашей Отчизны — Знамя Победы над фашистским рейхстагом.

С красным флагом комсомольцы-добровольцы осваивали целину, нефтяные богатства Сибири. Сегодня красный флаг поднимают строители БАМа в честь трудовых побед.

Советские спутники и космические корабли не раз поднимали в космос, доставляли на другие планеты: Луну, Венеру, Марс — символы нашего государства — Герб и Флаг СССР.

У памятного знамени ветеранов войны стоят ассистенты — лучшие из лучших.

Государственный гимн Союза Советских Социалистических Республик утверждается Президиумом Верховного Совета СССР.

Слово **гимн** — греческого происхождения и означает торжественную песню, в которой выражена главная программа государства. Когда победила Великая Октябрьская социалистическая революция, гимном молодой республики стал «Интернационал». В 1944 году в нашей стране был введен новый Государственный гимн. «Интернационал» является партийным гимном.

Сейчас, ты знаешь, Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый гимн СССР. Впервые он прозвучит по всей стране 1 сентября, когда ты пойдешь в школу на первый урок.

Его текст и мелодию должен знать каждый ленинец.

Юные пионеры, находясь в колонне или шеренге, в зале во время торжественных сборов и праздников, отдают пионерский салют при исполнении Государственного гимна СССР, «Интернационала» и гимнов союзных республик.

Столицей нашей многонациональной Родины является город Москва, близкий и родной сердцу каждого советского человека.

Столица — главный город государства. Москва стала главным городом нашей страны 12 марта 1918 года, когда Советское правительство во главе с Владимиром Ильичем Лениным переехало из Петрограда в Москву. **«Всем советским людям она дорога, как столица нашей Родины, крупнейший центр промышленности, культуры и науки, как символ нашей великой социалистической державы»,** — так сказал о Москве Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев.

На знамени столицы, города-героя, — два ордена Ленина и медаль «Золотая Звезда», орден Октябрьской Революции. Это награды Родины за подвиги москвичей в бою и труде, за участие в победе Октября.

Вместе со взрослыми юные пионеры столицы делают все, чтобы превратить Москву в образцовый коммунистический город.

Каждый пионер должен свято уважать государственные символы нашей страны — символы мира, дружбы народов СССР, братской солидарности.

Леонард КОНДРАШЕНКО

Без меня

Революцию делали —
Без меня, без меня...

И расправились с белыми —
Без меня, без меня...

И сражались с фашистами —
Без меня, без меня...

Сталинград в битве выстоял —
Без меня, без меня...

Запустили Гагарина —
Без меня, без меня...

Звезды миру подарены —
Без меня, без меня...

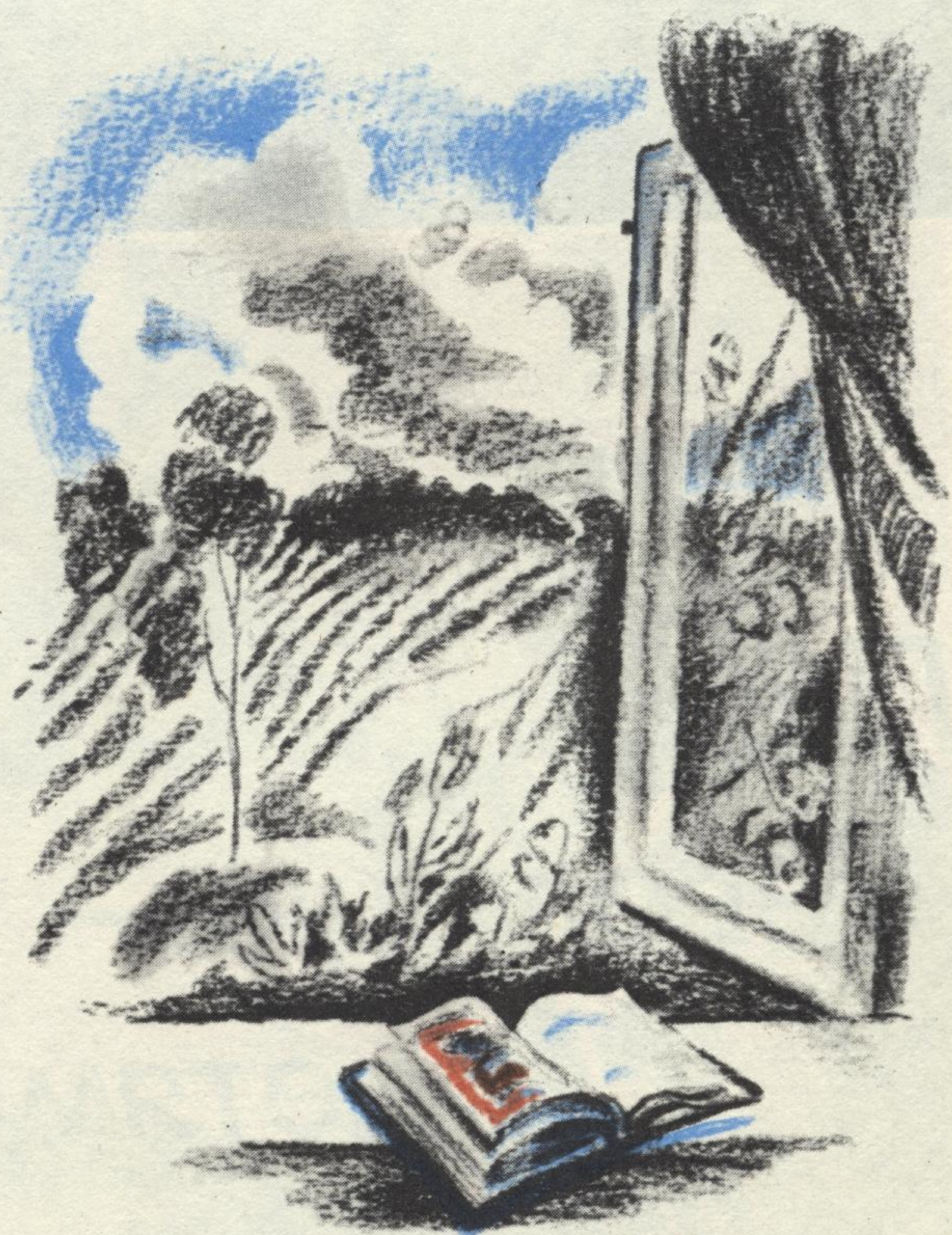
У меня хватит смелости,
Хватит в сердце огня.
Я прошу вас: не делайте
Ничего без меня!

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

А. ШЛЫГИН

Мчится всадник сквозь года

На столе раскрыта книжка,
Вдаль зовут тропинки строк...
Призадумался мальчишка,
Размечтался паренек:
«Мне бы вовремя родиться,
Мне б начать пораньше жить,
Чтоб с Чапаевым водиться,
В Красной коннице служить!»
Слышен стук подков мальчишке,
Гор виднеется гряда...
На цветной картинке в книжке
Мчится всадник сквозь года.
Небо рваное, рябое
От разрывов и огня...
Вдруг на всем скаку
Средь боя
Осадил Чапай коня.
В ярых отсветах пожарищ
Блещут скулы седока...
— Ты о чем грустишь, товарищ,
Из далека-далека?
За пригорком,
За овражком
Пулеметов трескотня...
— Мне бы бурку,
Мне бы шашку,
Мне б горячего коня!
За рекою
Сквозь туманы
Все яснее жар клинков...
— Мне бы к вам, Василь Иваныч,
Бить проклятых беляков!
Усмехается Чапай:
— Ладно, в штаб ко мне ступай.
— Завтра я, Василь Иваныч,
Может, голову сложу.
Потому, Василь Иваныч,
Я вам тайну расскажу.
Завтра, может, будет поздно,
А сегодня в самый раз...
Ночью темною, беззвездной
Беляки окружат нас.
Перехватят вестовых,
Снимут наших часовых,
И почти никто из красных
Не останется в живых.
—Ну уж это, братец, слишком...
—Я читал про это в книжках!
—Мудрено, брат, мудрено...
—Я смотрел про вас кино!
—Я в пророчества не верю,
Но уж коли просишь ты,
Ладно, так и быть, проверю
Самолично все посты.
А случись, придется туго —
Не в кино, а наяву,—
Так и быть, уважу друга —
И Урал переплыву!

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Плоды Революции— детям

Есть люди, чья жизнь словно факел. Такой была жизнь пламенного революционера, верного соратника Ленина Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Тебе, наш читатель, сегодня трудно, почти невозможно представить, что были времена, когда революционеров-борцов бросали в сырые казематы, ссылали в глухомань, отправляли на каторгу не на год, а на долгие-долгие годы.

Дзержинский пробыл в царских тюрьмах, ссылках, на каторге одиннадцать лет, почти четверть своей жизни. Но ничто не могло сломить воли этого бесстрашного человека, давшего в 17 лет клятву посвятить всю свою жизнь борьбе за свободу, за счастье народа. Поэтому и называют Дзержинского «железным Феликсом». Вчитайся в строки тюремного дневника Дзержинского, и ты поймешь, как страстно любил этот человек жизнь, как мечтал о будущем, как рвался к борьбе против царизма.

«Жить для других... быть светлым лучом для других, самому излучать свет — вот высшее счастье для человека, какого он только может достигнуть».

«Тот, у кого есть идея и кто жив, не может быть бесполезным... Пока теплится жизнь, я буду землю копать, делать самую черную работу, дам все, что смогу... Нужно свой долг выполнить, свой путь пройти до конца».

И Дзержинский, куда бы ни посылала его партия, выполнял свой долг до конца. Так было в дни подготовки Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Так было, когда Дзержинский возглавил Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и всякой нечистью. Его называли «вечным тружеником и бесстрашным солдатом великих боев». В анкете для всех работников советских учреждений Дзержинский в 1918 году на вопрос, «сколько часов в день работаете урочно и сколько сверхурочно», ответил: «Работаю сколько нужно». Так мог ответить человек, который свое сердце, всего самого себя отдал делу Революции. Бессонные ночи по раскрытию самых хитроумных заговоров против Советской власти, длительные поездки по фронтам гражданской войны требовали огромной воли и напряжения всех сил. Дзержинский не дорожил собой. Он считал, что Революция превыше всего.

Сегодня, когда мы отмечаем 100-летие со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, нельзя не сказать о том, как он любил детей, как трогательно и нежно относился к своему сыну, который родился в тюрьме. Отец не видел сына семь лет. Из тюрьмы он писал жене: «Не тепличным цветком должен быть Ясь. Он должен... в жизни быть способным к борьбе во имя правды, во имя идеи...»

Феликс Эдмундович всегда думал о детях. Им предстояло продолжить дело своих отцов. Думал трогательно и старался даже в ссылке чем-то порадовать ребят. Софья Сигизмундовна вспоминает:

«В 1898 году Феликса Эдмундовича сослали в далекое северное село Кайгородское. Революционеры и в ссылке не прекращали своей работы. Был очень занят и Феликс Эдмундович. Однако скоро он заметил, что дни маленьких жителей Кайгородского протекают скучно и безрадостно.

И вдруг однажды сельские ребятишки замерли от восторга. К ним, кланяясь, направлялся маленький медвежонок. Ребята столпились вокруг, каждый ста-

рался потрогать пушистую спинку медвежонка. А в стороне стоял Феликс Эдмундович и, довольный, улыбался. Это он поймал и приручил медвежонка. Дарить людям радость—это ведь тоже часть революционной работы».

Но не только радость, но и жизнь дарил Дзержинский детям, когда Ленин и партия поручили ему возглавить борьбу с детской беспризорностью в трудные для молодой республики годы. Голодные, грязные, оборванные ребята ютились на чердаках и в подвалах домов, в асфальтовых котлах, на крышах вагонов. Пять с половиной миллионов обездоленных детей насчитывалось в стране—население целого государства! Голод в Поволжье в 1921 году еще увеличил число беспризорников. И вот тогда Феликс Эдмундович сказал знаменитые теперь слова:

«...Когда смотришь на детей, так не можешь не думать — все для них! Плоды революции — не нам, а им! А между тем сколько их искалеченных борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей».

Сейчас у вас тысячи Дворцов и Домов пионеров, станций юных техников и натуралистов, пионерские речные пароходства и железные дороги, школы юных космонавтов. А в начале двадцатых годов самому Дзержинскому — грозе контрреволюции — приходилось делать в своем блокноте такие пометки: «120 тысяч кружек, нужно сшить 32 тысячи ватных пальто, нужен материал на 40 тысяч детских платьев и костюмов, нет кожи для подошв к 10 тысячам пар обуви».

Дом в Петрограде, где размещалась Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.

Чекисты во главе с «рыцарем Революции» спасали детей, создавали детские дома и трудовые коммуны.

Из бывших беспризорников выросли прославленные воины, ученые, рабочие. Может быть, вы читали в «Пионере» статью действительного члена Академии наук СССР Николая Петровича Дубинина, чье имя известно во всем мире. Так вот, его, мальчишку Колю Дубинина, подобрал на улице Феликс Эдмундович и устроил учиться.

Еще при жизни Дзержинского по городам и селам зашагали первые пионерские отряды. Феликс Эдмундович встречался с пионерами. Он хотел, чтобы все ребята с гордостью носили красный галстук, увлекались пионерской жизнью, свято выполняли свои Законы и обычаи. В телеграмме только что возникшему пионерскому отряду № 30 г. Воронежа он писал: «Сегодня ваши старшие товарищи, большевики-ленинцы, вручают вам Красное знамя. Это знамя означает, что вы должны крепнуть, расти и учиться, чтобы стать закаленными душою и телом, верными борцами за дело рабочего класса... Будьте верными и достойными внуками Ильича. С врученным вам знаменем, юные пионеры, воспитывайтесь по заветам Ильича. И с этим знаменем будьте всегда готовы!»

Вдумайтесь в эти слова. Они обращены и к сегодняшним пионерам, которым предстоит встретить XXI век, следовать Основному Закону нашей жизни, прославлять нашу Родину трудом, новыми научными открытиями, успехами в искусстве и спорте. Об этом мечтали те, кто грелся у костра рядом со Смольным в канун вооруженного восстания. Об этом мечтали конники Буденного, идя в лихую, смертельную атаку на Шкуро и Мамонтова — врагов Революции. Об этом мечтал кристально чистый большевик-ленинец Феликс Эдмундович Дзержинский. Ему поставлены памятники, его имя носят города и улицы, пароходы и детские дома, пионерские отряды и дружины.

И выбирая свой жизненный путь, вспомни замечательные строки Владимира Маяковского:

Юноше,
обдумывающему
житье,
решающему —
сделать бы жизнь с кого,
скажу,
не задумываясь —
— «Делай ее
с товарища
Дзержинского».

Феликс Эдмундович Дзержинский. 1921 год.

Рисунок-плакат Ю. КАРПОВОЙ.

Разговор о нашей жизни

Ты знаешь, что с ноября прошлого года в журнале «Пионер» проходит Октябрьская эстафета — заочная перекличка пионерских дружин и отрядов. В предыдущих номерах ты читал сочинения, рассказы и рефераты ребят о том, как их дедушки и бабушки, родители, соседи и знакомые участвовали в борьбе за Советскую власть, за строительство социализма в нашей стране. Узнал, как можно организовать выставку фотографий, документов, реликвий, которые расскажут о 60-летней истории нашей страны. Побывал на пионерском сборе семиклассников 174-й горьковской школы, где разговор шел о советском характере, о советском образе жизни.

Сегодня у нас в гостях рабочий Сергей Кукушкин, ученый, кандидат технических наук Борис Николаевич Рахманов и Мараба Нурумбетов, школьник из узбекского поселка Газли.

Сергей Кукушкин работает на автомобильном заводе имени Ленинского комсомола. Этот завод выпускает легковые автомобили марки «Москвич». Се́ргей — ударник коммунистического труда, командир комсомольского штаба качества.

О Борисе Николаевиче и его коллегах — кандидате медицинских наук Иване Алексеевиче Малькове и старшем инженере Сергее Васильевиче Малютине — ты тоже, наверное, слышал. В 1976 году они стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Премию они получили за то, что разработали способы защиты людей, обслуживающих радиоизотопные установки, от радиационного облучения. Подробнее об этом изобретении ты узнаешь из рассказа Бориса Николаевича. А распорядились этой премией ученые вот как: отдали ее на строительство Дворца пионеров в Ханое. Раз мы работаем над использованием атома в мирных целях, пусть и наша премия пойдет в Фонд мира,— решили лауреаты.

Мараба Нурумбетов расскажет о судьбе своего поселка Газли, которому помогала вся страна.

А теперь слово нашим гостям.

Сергей Кукушкин:

— Я работаю в сборочном цехе. Это длинный-длинный конвейер в огромном зале. По конвейеру к рабочим плывут автомобили: красные, желтые, белые... И каждый рабочий сто пятьдесят раз за смену выполняет одну и ту же операцию: или ставит колеса, или укрепляет руль, или подсоединяет провода к катушке зажигания.

«Неинтересно,— сказали как-то о моей работе школьники,— никакой романтики. То ли дело в тайге нефть найти или сделать операцию на сердце — вот это работа. В такой, самой трудной работе хотим мы проверить себя».

Я свою работу неинтересной и легкой не назову. Она интересна, если подходить к ней творчески, быть сообразительным, применять технические знания, если изобретать. Не бездумно закручивать гайки, а научно организовать свой труд. Выполнять опера-

цию так, чтобы меньше уходило на нее времени, меньше уставали руки, а качество было отличным.

Человек выполняет на конвейере свою операцию. Закрепит он, например, неправильно провода на генераторе или не поставит свечи зажигания, и при включении зажигания — короткое замыкание. Представьте: машина, полностью собранная, сходит с конвейера и попадает в ОТК. Здесь контролеры проверяют, есть ли в машине какие-нибудь дефекты. Заправляют машину маслом, бензином, открывают капот, включают зажигание... И тут автомобиль загорается. Но пожар в ОТК еще не самое страшное. Здесь есть все, чтобы его ликвидировать. Страшнее, когда дефекты выясняются не сразу. Есть такая операция: зашпинтовка гаек на колонке рулевой тяги. Проще говоря, надо завернуть гайки, чтобы руль не потерял связь с колесами и чтобы колеса слушались во всем руля. Плохо зашпинтуешь — автомобиль может перевернуться.

Плохая машина — нет доверия рабочему, допустившему брак. Он подвел свой цех и даже страну, которая экспортирует эти автомобили за границу.

У каждого рабочего есть свой личный план. В плане указано, когда и в какую смену он работает, в какие дни отдыхает... Например, в следующую субботу он свободен, значит, может съездить к родителям, которые живут в Подмосковье, или может пойти на футбол... И вдруг, в последний день, бригадир просит: приди в субботу, сменщик заболел. И человек выходит на работу, даже если в этот день его единственная сестренка замуж выходит (такой случай был у нас в цехе на самом деле). Потому что он не может подвести товарищей.

В нашем Советском государстве новое, советское отношение к труду.

Борис Николаевич Рахманов:

— Если изоляционную ленту подвергнуть радиационному облучению, она станет более прочной.

Если зерна пшеницы или клубни картофеля облучить перед посевом, урожай повысится на двадцать процентов.

Если медицинские инструменты не кипятить по старинке, а облучить, стерильность их повысится.

Радиационные лучи появляются при самопроизвольном распаде атомов некоторых химических элементов. Их воздействие и называют радиационным облучением. «Как же так? — скажете вы.— Ведь облучение вредно. Человек может перенести только небольшую дозу его».

В том-то и дело, что ученые смогли сделать безопасными радиационные установки — источники радиации. Над этим и работает наша лаборатория. Теперь люди, обслуживающие радиоизотопные установки, могут не опасаться за свое здоровье, и продукция, которую эти установки облучают, вреда никому не принесет, окружающая среда заражена не будет.

У нас замечательная работа: мы охраняем труд и здоровье человека. Наша работа не менее гуманна, чем работа врача: мы стараемся предотвратить болезнь.

Институт, в котором мы работаем, так и называется: Институт охраны труда.

Своими научными открытиями наш институт делится со странами — членами СЭВ. Выработаны единые санитарные правила по использованию радиоизотопных гамма-установок для всех этих стран.

В нашей лаборатории работают и инженеры и медики. Союз разных профессий в современной науке не редкость. Представьте: физики разработали метод упрочнения резины для автомобильных покрышек при помощи облучения. Отличная получилась резина: прочная, термостойкая. А медики провели анализ и вернули резину в лабораторию для доработки: вредна для здоровья.

И только когда все: и физики, и химики, и медики — скажут свое «добро», тогда только новый способ изготовления рекомендуется заводам.

В наши дни науку делают коллективно. В лаборатории, где мы работаем, много молодых ученых, и работать вместе нам интереснее и легче.

Все, что я рассказал про свою работу,— это одновременно и рассказ про наш образ жизни.

Хочется мне еще сказать вот что: во многих отраслях промышленности, в атомной, например, или в машиностроении, охрана труда у нас на более высоком уровне, чем в развитых капиталистических странах. Бережет страна своих граждан.

Мараба Нурумбетов:

— В нашем поселке Газли случилось несчастье. Землетрясение разрушило много домов в поселке. Наша школа тоже была разрушена.

И тогда вся страна пришла нам на помощь. Всех ребят из Газли пригласили отдыхать в пионерские лагеря разных республик. Много ребят уехало в «Орленок» и «Артек». Это было долгое путешествие. Мы ехали в Бухару, самолетом летели до Ташкента. Потом одни из нас отправились в Симферополь, другие—в Джамбул, третьи—в Краснодар. И везде ребят из Газли встречали с цветами и музыкой, везде нас сразу окружали ребята и вожатые, все хотели помочь и поддержать.

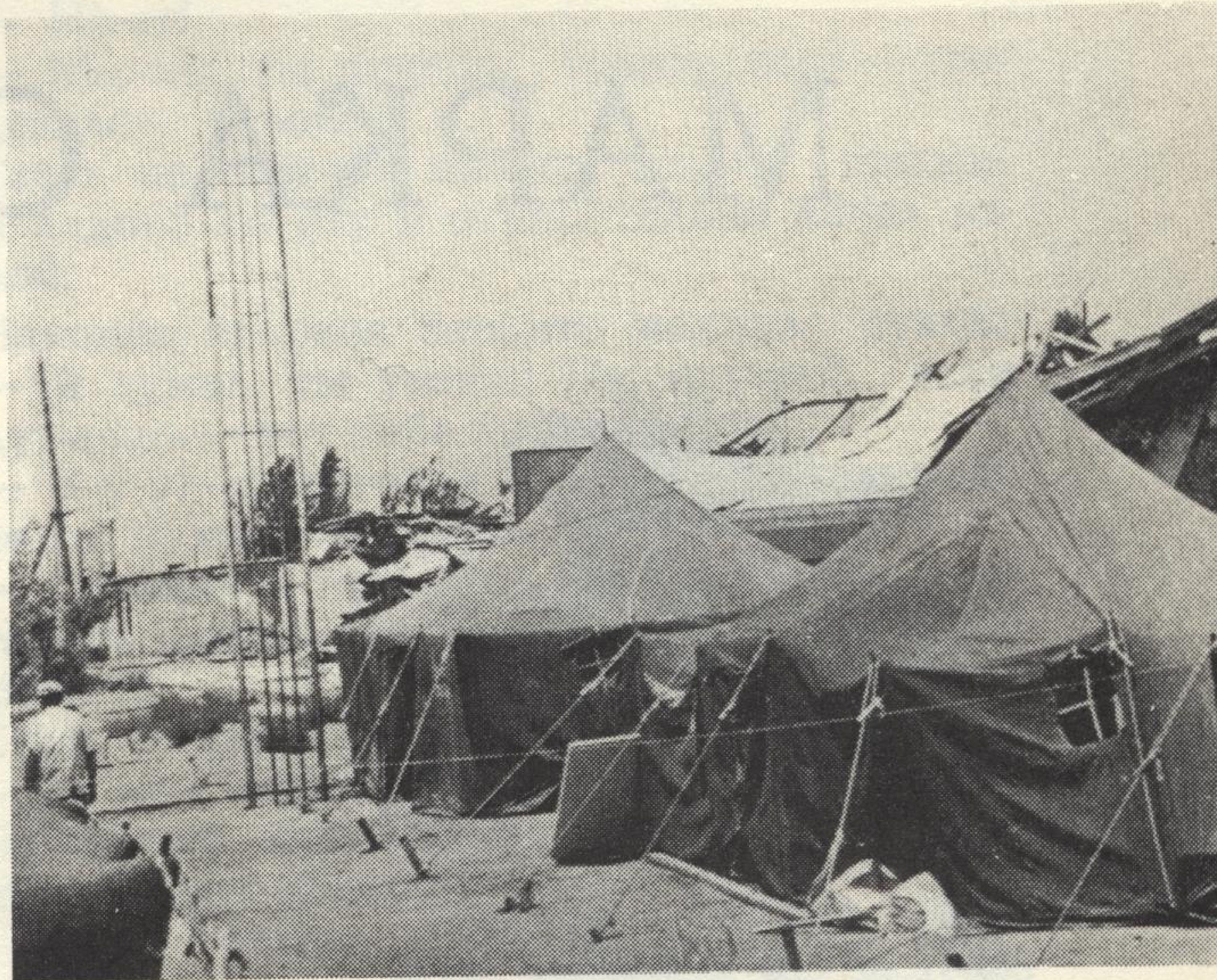
Три месяца провели мы с сестренкой в «Артеке». Появились новые друзья из Белоруссии, Украины, Киргизии, Казахстана, Молдавии, из Москвы, Волгограда. И один лучший, самый лучший друг Алеша. Через несколько дней нам уже казалось, что знакомы мы давным-давно. Походы на Аю-Даг, поездка в Севастополь с концертом для рабочих, артековские песни...

А в это время в наш поселок приехали строители тоже из всех республик Советского Союза. Может быть, среди них были родители и тех ребят, которые отдыхали с нами в пионерских лагерях. Они строили новые дома, больницу, детский сад. На месте нашей разрушенной школы построили другую, большую и светлую. Трудно было даже узнать родной поселок. Когда мы въезжали в наш новый Газли, все ребята в автобусе, не сговариваясь, закричали «Ура».

Школа, в которой мы учимся, имени 50-летия Союза Советских Социалистических Республик. Все республики нашей страны помогают друг другу. Сейчас помогли нам. А если где-то случится беда, жители нашего поселка и всей республики тоже придут на помощь.

Записала **М. МАТВЕЕВА**

*Это случилось в мае 1976 года.
Во время землетрясения
в Узбекской ССР
особенно пострадал поселок Газли:
свыше десяти тысяч человек
остались без крова.
Жили в палатках.
Строители всех союзных республик
приехали помочь
восстанавливать поселок.
Первое капитальное здание,
построенное в Газли
после землетрясения,—
детский сад-ясли.*

Нина **БИЧУЯ**

РАССКАЗ

Рисунки
Т. ЛАРИОНОВОЙ.

МАРКА С ПАЛЬМОЙ

Борис и Стась вовсе не друзья, хоть и сидят за одной партой. Просто Стасю поручили подтягивать Бориса по всем предметам, а особенно по географии, и для того, чтобы Борис все время находился «под позитивным влиянием» — так сказала классная руководительница Ольга Петровна,— их посадили вместе, на третьей парте в среднем ряду.

— Тю-ю! Надо было меня так посадить, чтобы мы всегда один, как это... вариант писали, а то какая тут помощь? — И Борька презрительно махнул рукой.

Стась изо всех сил старался влиять на Борьку, но у него ничего не получалось. Борька не поддавался никаким влияниям. Когда закончилась первая четверть, у него в табеле красовались все те же двойки, а Стасю на пионерском сборе сказали, что он плохо выполняет свое поручение.

Стась сперва побледнел, потом покраснел и прижал ладонь ко рту. Он всегда так делал, когда ему хотелось подавить волнение.

— Борька,— говорил он после сбора, умоляюще моргая глазами,— почему же ты не сказал, что я тебе помогал, а ты сам не хотел ничего учить? Сколько раз я тебе по-

вторял, что озеро Чад в Африке, а ты на уроке сказал — в Китае! Почему ты не рассказал, Боря?!

— Что, я на два килограмма поправлюсь, если расскажу? И потом ты мне плохо объяснил. Так что теперь не сваливай с больной головы на здоровую. Тебя критиковали? Критиковали, значит, знали, за что!

Нокаутированный этим ответом Стась замолчал.

Нет, они совсем не были друзьями, хоть и сидели за одной партой.

Стась — маленький, тихий, как наказанный первоклассник, в чистеньком воротничке и с чернильным пятном на среднем пальце правой руки. Боря не умещается за партой и не может втиснуть плечи в прошлогоднюю куртку. Но мама не покупает ему новой: все равно он через два дня из нее вырастет, говорит мама.

В классе их прозвали Пипин Длинный и Пипин Короткий. Пипина Длинного все боялись, а больше всех его боялся Пипин Короткий. Он стыдился своего маленького роста и старательно скрывал позорную зависимость от своего «подшефного». А Борька никогда не тиранил Стася в присутствии одноклассников.

Борька подпирал широкий подбородок кулаком и смешно шевелил ушами.

— Дай списать задачу — целый урок буду сидеть тихо!

За задачу сорок пять минут покоя! И Стась, вздыхая, давал Борьке тетрадь.

Так он наконец нашел способ «подтягивать» Борьку. Стась выполнял за него домашние работы и решал задачи, во время контрольных сперва писал Борькин вариант, а потом едва успевал сделать часть своего. Он выучился отлично подсказывать на уроках географии — и в Борькином дневнике появились благословенные тройки.

В конце второй четверти, перед веселыми зимними каникулами и Новым годом, у Борьки каким-то чудом была только одна двойка, и Стася похвалили за это. Но у Стася все равно было испорчено настроение: ребята сказали, что он сам стал учиться хуже, а поскольку для этого не было никаких причин, его решили наказать — лишить обещанной путевки в зимний пионерский лагерь.

Стась шел домой и по дороге футболил замерзший снежок. Конечно, путевка в зимний лагерь ему ни к чему, он не умеет ходить на лыжах, там только смеялись бы над ним, и все-таки ужасно обидно, что отобрали путевку.

— Замри, Короткий! — раздался за спиной противный голос, и он замер.

«Это все из-за него, из-за этого Борьки! Все из-за него! — думал Стась, не двигаясь с места.— Но что поделаешь!»

— Стой так,— сказал Борька.— Десять минут стой, а я вернусь — посмотрим, как ты стоял!

Борька и в самом деле вернулся. И увидел Стася на том же месте, но не одного: рядом с ним стоял низенький человек в сером пальто с поднятым воротником, из-под которого виднелся шарф в желто-зеленую клетку. Человек, видно, в чем-то убеждал Стася, а тот отрицательно качал головой.

Борька подошел ближе.

— Ничего ты не понимаешь! — Человек в сером пальто возбужденно тыкал пальцем в плечо Стася.— Я даю тебе хорошую цену. Столько никто другой не даст!

— Не хочу,— тихо ответил Стась, отодвигаясь, чтобы уберечь плечо от твердого толстого пальца.— Я не хочу никаких денег.

— Могу заплатить тебе... двадцать рублей! Двадцать рублей! Ты соображаешь, что это значит? Ты знаешь, что можно купить на эти деньги?

— Я не хочу ничего покупать... Зачем мне ваши деньги? Не хочу... Я хочу иметь красную пальму и никому ее не отдам.

Борька ничего не понимал. Красная пальма? Двадцать рублей? И Стась отказывается от таких денег? Нет, вы только подумайте — Стась спо-рит! Борька от удивления широко раскрыл рот.

А человек все уговаривал Стася:

— Хочешь три пары лыж?

— Нет.

— А велосипед хочешь?

— Не-ет!

— Может, ты хочешь транзистор? — уже издевался человек.

Стась не отвечал ничего, только прижимал ладонь ко рту и отрицательно качал головой.

Наконец человек сердито махнул рукой:

— Я думал, ты умнее! Ну, слушай, если надумаешь — вот тебе мой телефон...

— У-у-у!—простонал Стась.—Не надумаю. Мне не нужен телефон!

— Отомри! — приказал Борька, когда они остались одни.— Ну, ну, не бойся, я сегодня хороший!

Стась «отмер», но Борька не отпустил его.

—Он что, того? — кивнул Борька вслед серому пальто, красноречиво пробуя просверлить себе лоб пальцем.

— Нет,— устало ответил Стась,— он филателист.

— Ка-кой?

— Не какой, а филателист: марки собирает. Ты что, не слыхал про таких? Филателист, коллекционер... Борька, слушай, можно я пойду домой?

— Ну! А что... он хотел?

— Красную пальму... Да нет, не настоящую — марку. С красной пальмой.

— Двадцать рубчиков за марку?! — У Борьки отвисла мягкая влажная губа.— Врешь ты.

— Да нет, правда. Она уникальная, эта марка... Их всего пять — и одна из них у меня...

Борька смотрел на марку и удивлялся.

— Ну! — Борька смерил Стася странным взглядом, в котором смешались и удивление, и недоверие, и насмешка. — И ты не продал?

— Нет. Кто же такие вещи продает? Боря, можно я домой? — Стась притоптывал на снегу озябшими ногами в коричневых детских башмаках.

— Что ж. Топай! — милостиво разрешил Борька.

Пипин Длинный стоял и смотрел вслед Стасю, и на лице у него отражалась напряженная работа неповоротливой мысли.

— О-о-о! — только и мог вымолвить Стась, увидев на пороге своей комнаты Борьку.

Борька был ослеплен ярко украшенной елкой, сверкающим паркетом.

— Болит... это, ну, горло? — поморщился Борька, неодобрительно глядя на Стася с забинтованной шеей.

— Угу! — сказал Стась. — Здорово болит. Словно сто кошек скребут.

— Мороженое жевал? Нет?

Борька сел на стул, положил на колени шапку и с интересом разглядывал Стася. Тот смотрел на Борьку с тоской: боялся, что за Борькиным интересом таится десяток неприятных неожиданностей и подвохов. Но Пипин Длинный мирно сидел на стуле.

В комнату вошла мама. Она велела Боре раздеться, дала Стасю лекарство и чай с молоком, а гостю положила на тарелку сладкий пирог с яблоками — Борька мигом умял его,— и Стась совсем успокоился, даже почувствовал благодарность к Борьке: все-таки не каждый станет навещать больного, да еще во время зимних каникул.

— А тот... как это... фили... филе... ну, как его, не приставал больше? — поинтересовался Борька.

— Филателист? — догадался Стась. — Не-е. Он ждет, что я сам к нему приду.

— А ты? — Борькин взгляд нетерпеливо ощупывал лицо Стася.

— Да ты что! Это же красная пальма!

Мой брат Женька ее достал. Я ее за миллион не отдам!

Борька почему-то облегченно вздохнул и спросил:

— Она что, красивая, эта твоя пальма?

Стась помолчал секунду, потом тихо проговорил:

— Если хочешь... Ты, правда, хочешь? Я тебе могу показать...

— Да я всю жизнь, знаешь, как хотел посмотреть на красную пальму! Еще спрашивает, чудак!

Стась вдруг забыл все Борькино коварство и все нанесенные им горькие обиды.

— Там на столике. Да, да, в синем альбоме. Дай сюда, я тебе найду!

Стась открыл альбом на нужном месте, нежно тронул пальцем марку.

— Вот, смотри! Это она! Знаешь, ты, если хочешь, все марки посмотри. Только, Борька, осторожно, ты знаешь, их надо брать пинцетом, хотя вообще, если хочешь, то можешь и руками.

Борька смотрел на марку и удивлялся. Марка как марка. Квадратик с зубчиками, а на нем ярко-красная пальма на берегу моря и черная дужка штемпеля... И за это столько денег?! Бывают же на свете чудаки!

— Н-ммм-кхх! — пробормотал Борька, а Стась, который напряженно следил за ним, разочарованно спросил:

— Тебе не нравится, Боря? Почему не нравится?

— М-м-м! Что ты! — Борька зажмурился и чмокнул губами: — Я бы за такую марочку... не то что двадцать рубликов — я бы полжизни отдал. Во пальмочка!

— Вот видишь, а еще спрашиваешь, почему я ее не продаю.— Стась сел на кровати, глаза у него заблестели. Он сам не знал, чему больше радуется: тому ли, что у него есть такая марка, или тому, что она понравилась Борьке.

А Борька распалился:

— Я бы такую марочку знаешь как? Я бы эту пальмочку в рамку, и глаз бы с нее не сводил. Я бы ночью вставал и смотрел на нее.

Стась радостно улыбался.

— Дай, пожалуйста, альбом! — сказал он вдруг, решительно сжав губы.

Осторожно, чтобы не повредить драгоценных для коллекционеров зубчиков, Стась вынул марку с красной пальмой. Мгновение он подержал ее на ладони и торжественно протянул Борьке:

— На, возьми... Я... Я дарю ее тебе. Что же ты не берешь?

— Ну-у! И тебе не жалко? Двадцать же рублей, двадцать, Пипин!

— За нее больше можно отдать! — улыбнулся и тут же поморщился Стась: горло болело.

— Еще больше? Сколько же?

— Ты же сам сказал — полжизни!

— Чудак ты, Короткий! Я таких еще не видел. Тебе палец в рот положи и то не откусишь...

— Зачем палец в рот? — удивился Стась.

Когда Борька ушел, унеся с собой в маленьком целлофановом пакетике марку с красной пальмой, Стась задремал, и ему привиделись пальмовые рощи на берегу моря. Листья на пальмах были красные...

*

После зимних каникул, в первый день занятий, Пипин Длинный, сидя на подоконнике, демонстрировал одноклассникам новенькую авторучку, заправленную красными чернилами.

— Во, видали: вниз опусти — увидишь обезьянку на пальме, а перевернешь — и ничего нет. Здорово, правда? Классная ручка, вы такой никогда и в руках не держали!

Борька скорчил страшную гримасу и положил ручку за большое, похожее на вареник ухо.

— Слушай, Пипин Длинный, зачем тебе такая ручка? Ты и обыкновенной немного пишешь,— сказал кто-то из ребят, и все расхохотались.

— Но-но! — Борька грозно посмотрел на одноклассников, сжимая кулаки.

Но шутника спасло появление Стася. Увидев его, Борька закричал:

— Короткий, привет! Иди скорей сюда! Я тебе покажу одну вещь! Смотри! Видишь — пальмочка? И обезьянка? Кра-ас-ная! Это, брат, вещь, а не марочка! Что ты об этом думаешь? Вот так-то — пальму на пальму!

Стась смотрел на Бориса, еще не понимая, в чем дело. А Борька продолжал:

— Я дяде — марочку, а дядя мне — ручку... Правда, не этот, не транзистор, а все же! А ты думал, я ее, правда, и в самом деле — в рамочку? Думал, признайся?

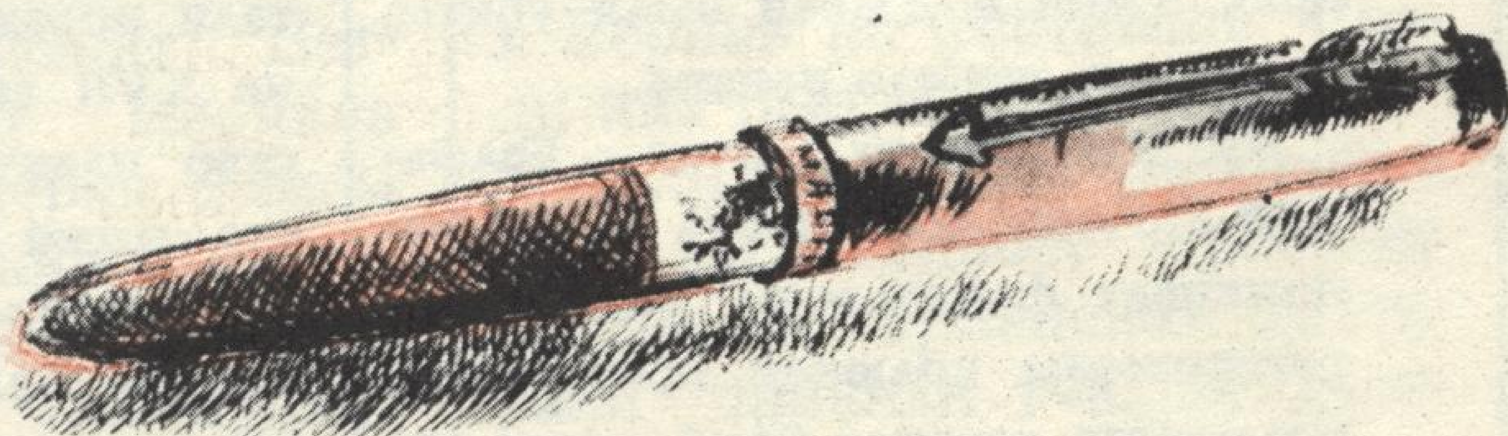
Борька захохотал, а Стась стоял неподвижно и внимательно почему-то смотрел на сломанную пуговицу на Борькиной куртке.

— Слушай, Короткий, ты что? — Борька вдруг перестал смеяться.— Я кого спрашиваю? Ты что, Короткий? Чего ты так смотришь? Отомри, слышишь? И не гляди так... Чего он так смотрит?

Никто ничего не понимал.

Стась равнодушно, словно это был не Борька, а стул, отодвинул его в сторону и пошел к своей парте. А Борька, хотя уже и прозвонил звонок, стоял у окна и бормотал:

— Что же это он, ребята, а? Подумаешь, какая-то марка, а он...

Перевел с украинского В. РОССЕЛЬС.

Ведет журналист-международник Вл. ВАСИЛЬЕВ

Обстановка в Ольстере и сейчас напоминает фронтовую.

ОЛЬСТЕР продолжает борьбу

Женщины Северной Ирландии требуют мира для своих детей.

Трагедия, о которой рассказал английский журнал «Санди таймс мэгэзин», произошла в ирландском городе Белфасте. По улице шли Анна Макгайр и четверо ее детей: восьмилетняя Джоан, шестилетний Марк, двухлетний Джон и в коляске — шестимесячный Эндрю.

Вдруг совсем близко раздались выстрелы: патруль британских солдат открыл огонь по проезжавшему мимо автомобилю. Водитель был убит, потерявшая управление машина вылетела на тротуар. Эндрю, Джон и Джоан были убиты, а их мать тяжело ранена...

Что происходит сейчас в Белфасте? Почему обстановка в нем напоминает фронтовую: улицы перегорожены колючей проволокой, раздаются взрывы бомб, воют сирены полицейских машин. И почему Ирландская Республика обратилась в Европейский суд защиты прав человека с жалобой на Великобританию?

Вспомним историю. Восемь веков английские колонизаторы угнетали ирландский народ. В середине XVII века они продали в рабство плантаторам Америки более ста тысяч ирландцев. В 1921 году в результате освободительной борьбы Великобритания была вынуждена предоставить большей части Ирландии права доминиона, который впоследствии стал независимым государством—Ирландской Республикой. Но в Северной Ирландии, или Ольстере, экономически более развитой, вопреки воле ирландцев по-прежнему хозяевами остались английские поселенцы и местные промышленники и землевладельцы. Ирландцев, потомков исконного населения острова, продолжали угнетать, они оставались бесправными.

Более полувека жители Север-

ной Ирландии настойчиво добивались гражданских прав. С новой силой борьба вспыхнула в конце 60-х годов. Но вместо того, чтобы удовлетворить справедливые требования ирландцев, правительство Великобритании под предлогом усмирения «беспорядков» в августе 1969 года перебросило в Северную Ирландию тысячи своих солдат. За последние девять лет там убито 1700 и ранено 18 тысяч человек. Борцов за гражданские права подвергали незаконным обыскам, заключали в тюрьмы. В 1971 году около двух тысяч ирландцев без суда и следствия были брошены в концлагерь Лонг Кеш. С ними обращались бесчеловечно, их пытали и истязали.

Эти факты стали широко известны мировой общественности в этом году, когда во французском городе Страсбурге в Европейском суде защиты прав человека разбиралась жалоба Ирландской Республики против Великобритании.

Патриоты Северной Ирландии продолжают борьбу за свои права. С новой силой вспыхнули демонстрации и митинги. Был проведен митинг и там, где погибли дети Макгайр. В нем участвовало около десяти тысяч женщин Белфаста, объединившихся в движении «Матери за мир в Ольстере».

★

МАРШРУТАМИ ВСЕМИРНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ

Будапешт— Берлин

В 1949 году состоялся **II Всемирный фестиваль молодежи и студентов** в столице Венгрии Будапеште. Во время яркого и красочного торжественного открытия фестиваля на самом большом тогда стадионе города Уйпешт рука об руку шли молодые французы, итальянцы, англичане, американцы, шведы, финны, индийцы и австрийцы. Горячо и сердечно встретили делегаты посланцев вьетнамского народа, в то время с оружием в руках отстаивавшего независимость своей страны. Приехать на фестиваль им было непросто. Руководителю вьетнамской делегации, машинисту паровоза Луи-Дук-Фо, например, пришлось сотни километров пройти пешком, минуя заградительные кордоны французских колонизаторов.

Одной из самых представительных была советская делегация — 630 человек. Кто не знает сейчас имен скрипача Игоря Ойстраха, солиста оперы Ивана Петрова, дирижера Кирилла Кондрашина, балерин Раисы Стручковой и Майи Плисецкой, выдающихся спортсменов — боксера Альгирдаса Шоцикаса, легкоатлетов Александры Чудиной и Нины Думбадзе! Все они вернулись с фестиваля одни лауреатами художественных конкурсов, другие победителями студенческих спортивных игр. Наши молодые артисты завоевали в Будапеште 3 Больших приза фестиваля и 54 премии, а спортсмены — 186 медалей!

Фестиваль в Будапеште проходил под лозунгом «Молодежь, объединяйся! Вперед, за прочный мир, демократию, национальную независимость народов и лучшее будущее!» и стал большим праздником солидарности молодежи.

Враги мира, разжигавшие «холодную войну», стремились всячески помешать укреплению рядов демократического молодежного движения. Они попытались сорвать проведение **III Всемирного фестиваля молодежи и студентов,** который собрался два года спустя в столице Германской Демократической Республики Берлине, не пропустив в ГДР более тысячи делегатов из Великобритании, Франции и Италии. О том, как это произошло, рассказал молодой шотландец Джек Филд.

...Поезд, в котором ехали делегаты, шел по французской оккупационной зоне Австрии. В городе Зальфельден, где начиналась американская зона, американский офицер объявил: «Состав дальше не пойдет. Все должны вернуться в свои страны». Юноши и девушки наотрез отказались возвратиться. Но американские солдаты не позволили пересечь границу их оккупационной зоны, поезд дальше Зальфельдена так и не пошел. Лишь немногим из пассажиров этого поезда с помощью австрийских друзей удалось пересечь австрийскую границу и попасть в Берлин на фестиваль. Среди них был и Джек Филд.

Солидарность молодежи оказалась сильнее происков врагов. В Берлинском фестивале приняли участие делегации ста четырех стран.

ЗАРУБЕЖНАЯ КАРИКАТУРА

Промышленные монополии в капиталистических странах в погоне за прибылями загрязняют окружающую среду. И вот, читая материалы о загрязнении воздуха, Пиф не на шутку испугался. На седьмой странице его прошиб пот. А на десятой он надел противогаз.

Кукольный театр «ВАЯНГ»

Представления кукольного театра «Ваянг» — театра теней — излюбленное зрелище народов Индонезии.

Кукол вырезают из воловьей кожи и ярко раскрашивают. Их контуры тонки, ажурны, похожи на причудливые кружева. Вырезаны куклы в профиль, чтобы тени их лучше были видны на экране.

В помещении или на открытой площадке вешают кусок белого полотна — экран. В полуметре от него горит электрическая лампа или десятки масляных плошек, если представление дается в деревне.

Зрители сидят по обе стороны экрана. С одной стороны видны тени кукол, с другой — сами куклы — кому что нравится. Неподалеку распо-

лагаются музыканты оркестра. А посередине, перед самым экраном, спиной к зрителям, сидит даланг — кукловод, рассказчик, дирижер. У него много работы: он водит кукол, говорит за них, подает сигналы оркестру: пальцами левой ноги он держит деревянный молоточек и ударяет им по деревянному ящику с разной силой, чтобы оркестр играл громче, тише или совсем умолк.

Под звуки гонгов, барабанов и ксилофонов оживают куклы, превращаясь в героев и злодеев. Оживают эпизоды из древних сказаний и мифов.

«Ваянг» воспевает победу добра над злом, справедливость, верность долгу. В старинных легендах, которые идут в театре теней, всегда побеждают мужество, отвага, честь, добродетель, а порой и хитрость народная. Ставятся и комические сценки, в которых высмеиваются человеческие пороки и недостатки.

Представления начинаются в девять вечера и заканчиваются около шести утра. И никто из зрителей не уходит, не досмотрев представление до конца.

М. ГОДУНОВА

Кем был Робинзон Крузо?

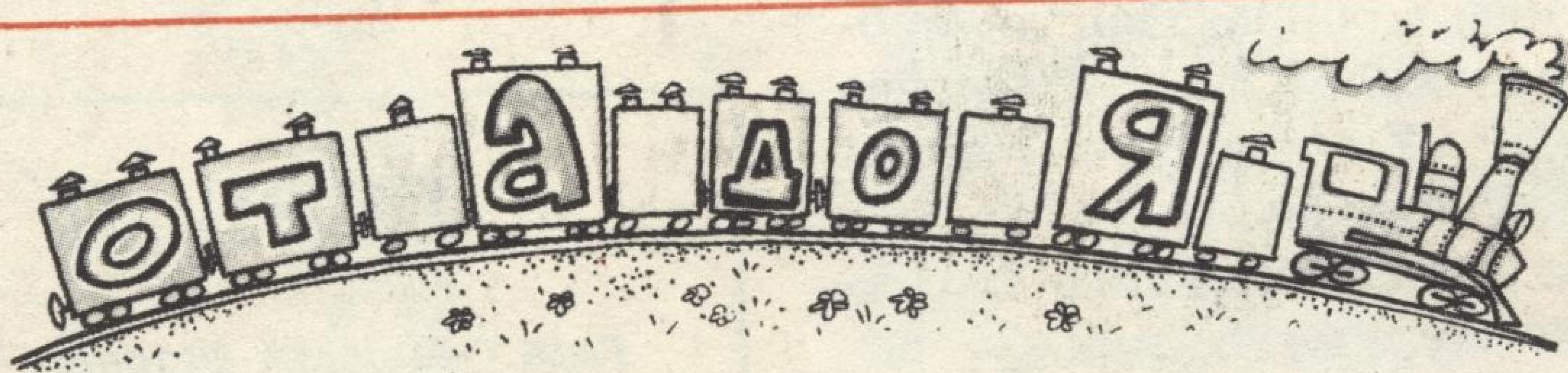

Робинзон Крузо и Александр Селькирк — так называются два острова из архипелага Хуан-Фернандес в Тихом океане. Вы знаете, кто такой Робинзон Крузо, а вот с Александром Селькирком еще не знакомы.

В 1704 году штурман клипера «Пять портов» Александр Селькирк поссорился со своим капитаном, заявив, что судно в скверном состоянии и плавать на нем опасно. Поскольку ссора произошла не на суше, а в открытом море, капитан решил тут же расстаться с непокорным штурманом. Он высадил его на берег первого встретившегося на их пути острова архипелага Хуан-Фернандес.

Селькирк прожил здесь в одиночестве четыре с лишним года, питаясь козьим и черепашьим мясом, фруктами и рыбой, пока по счастливой случайности в феврале 1709 года его не подобрало бристольское судно.

О Селькирке заговорили, в английских газетах и журналах появились описания его скитаний, с которыми, несомненно, познакомился и Даниэль Дефо. Предполагают, что он встречался с Селькирком в Бристоле в 1713 году, поскольку оба в одно время останавливались в этом городе.

Александр Селькирк был еще жив, когда в 1719 году Дефо познакомил читателей со своим Робинзоном Крузо.

Европейский суд—одна из организаций Европейского Совета, созданного в 1949 году. В Совет входит большинство капиталистических государств Западной Европы. Он уполномочен рассматривать дела, связанные с нарушением подписанной членами Совета Конвенции о защите прав и основных свобод человека, таких, как права на свободу и личную неприкосновенность, на собственность, на неприкосновенность жилища, на защиту от рабства и жестокого или унизительного обращения. Правда, конвенция не гарантирует людям права на труд, на социальное обеспечение, на защиту от безработицы.

Европейский суд находится во французском городе Страсбурге. Жалобу одного государства — члена Европейского Совета —Ирландской Республики — на другое — Великобританию суд рассматривает впервые за всю свою почти тридцатилетнюю историю.

Доминионы —так назывались бывшие владения Великобритании, пользовавшиеся правом самостоятельного ведения внешней политики, заключения договоров. Доминионами были Индия, Пакистан, Ирландия, объявившие себя впоследствии суверенными республиками.

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ ЭСТОНСКИХ ПИОНЕРОВ «PIONEER» — ПИОНЕР

Дорогие читатели «Пионера»!

Начинается урок. Но форма этого урока будет не той обычной, которая — что греха таить — чуточку поднадоела, когда учитель спрашивает, а ученики отвечают. Мы приглашаем тебя, наш друг читатель, на такой урок, где вопросы задают ученики. А отвечать будем мы, журналисты из эстонского «Пионера».

Вопросы могут быть заданы самые различные: кого считать настоящим другом, всегда ли есть в жизни место подвигу, как живут и работают на БАМе? Расскажите о положении в Чили! Где используют лазер? Собираетесь ли публиковать новые произведения Юрия Яковлева и Владислава Крапивина? Как делается журнал? Сотни вопросов получаем мы.

На последний вопрос можно ответить вкратце — эстонский детский журнал «Пионер» делают не только журналисты, но старые и новые его друзья. Прежде всего те, кто сегодня носит пионерский галстук.

Тысячи писем, рассказов, стихотворений и рисунков приносит почта в редакцию от наших друзей — пионеров. Они очень помогают создавать журнал.

Писатели и художники, учителя и старшие пионервожатые, ученые и рабочие — все они тоже друзья нашего журнала. Все они, как и ты сегодня, когда-то были пионерами. Должно быть, отсюда и началась их привязанность к детскому журналу.

Почти все известные в Эстонии детские писатели участвуют в подготовке очередных номеров «Пионера». Более 20 лет редактором журнала был Холгер Пукк, лауреат премии имени Юхана Смуула и премии комсомола Эстонии. А сейчас отделом литературы руководит писатель, тоже лауреат премии комсомола Эстонии, Яан Раннап. Много помогает редакции внесенный в почетный список Христиана Андерсена писатель Эно Рауд. Книжки этих писателей ты, наверное, читал.

Добрыми друзьями наших читателей стали М. Прилежаева, Ю. Яковлев, В. Крапивин, А. Барто, А. Лиханов, Л. Разгон. Эстонским пионерам знакомы произведения прозаиков и поэтов из братских республик: украинца Богдана Чалого, латыша И. Зиедониса, литовца В. Петкявичуса, армянина Х. Гюльназаряна, белоруса Василя Витка, киргиза С. Бейшеналиева.

Всесоюзный журнал «Пионер» мы считаем своим коллективным другом. Дружба эта давняя, многолетняя. Она началась с первого номера эстонского «Пионера», который вышел в свет в октябре 1940 года. Всесоюзный журнал «Пионер» был тогда для нас примером и помощником.

Сегодня мы вновь пришли в гости к всесоюзному «Пионеру»...

Элью МАРДИ,
главный редактор журнала «Пионер».

ГЕРБ И ФЛАГ

Герб Советской Эстонии. Вглядись в него повнимательнее: он похож на Государственный герб СССР, на гербы других союзных республик. Самые главные символы — красная звезда, серп и молот — повторяются в рисунке каждого из них. Но в каждом есть что-то свое, неповторимые черты, передающие своеобразие республики.

Название республики написано по-эстонски, а девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — на двух языках, на эстонском и русском.

Эстония — край полей и лесов, поэтому в гербе ее сочетаются колосья и хвойные ветви.

Эстония еще и морская республика. Поэтому алое полотнище эстонского флага украшает голубая волнистая полоса.

Герб Эстонской республики был утвержден Указом Президиума Верховного Совета ЭССР 21 октября 1940 года. Эскиз герба создал известный художник Хендрик Витсур.

Автор Государственного флага Эстонской ССР — народный художник республики Пауль Лухтхейн. Флаг был разработан и утвержден в 1953 году.

ТАЛЛИН 1980

НАРВА

КОХТЛА-ЯРВЕ

ПЯРНУ

ТАРТУ

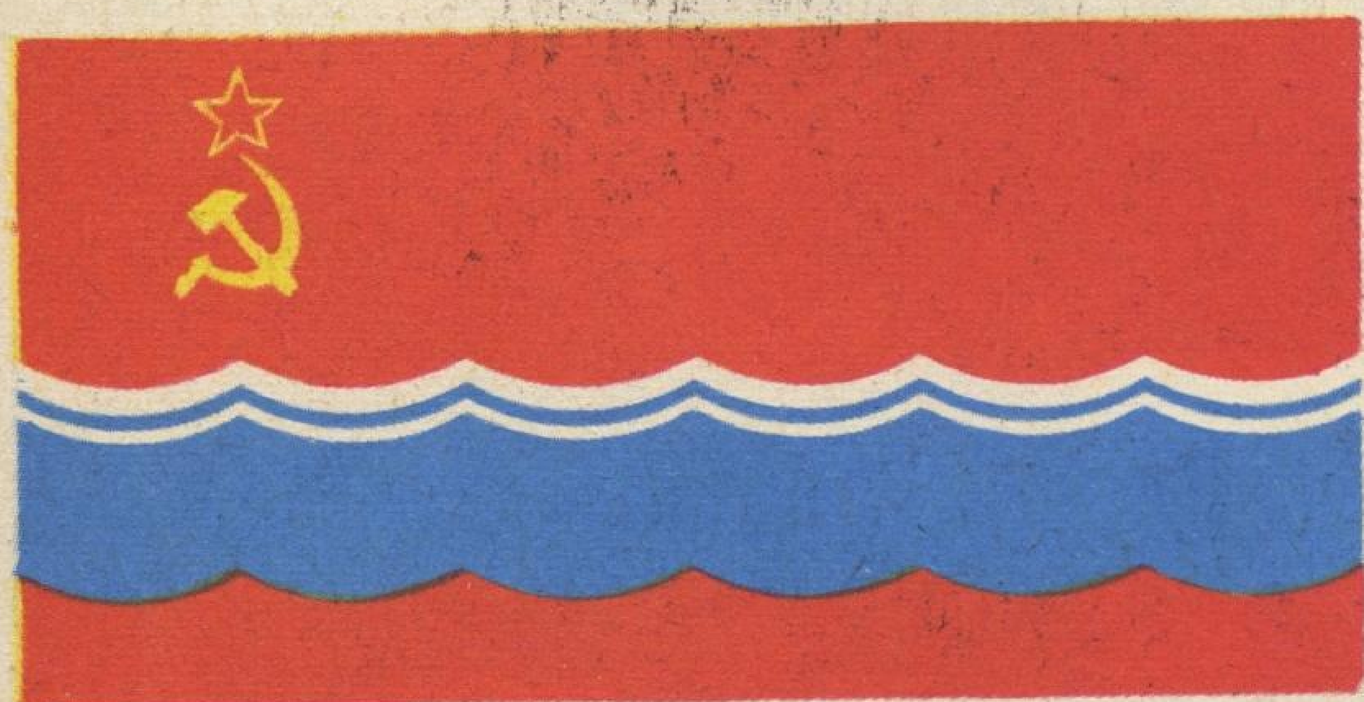

Рисунок К. СУЙТСА.

Средние урожаи зерновых в Эстонии более 30 центнеров с гектара.

Научная библиотека Тартуского университета, основанного 175 лет назад. Книгам тесно в этом старинном здании; сейчас строится значительно более просторное.

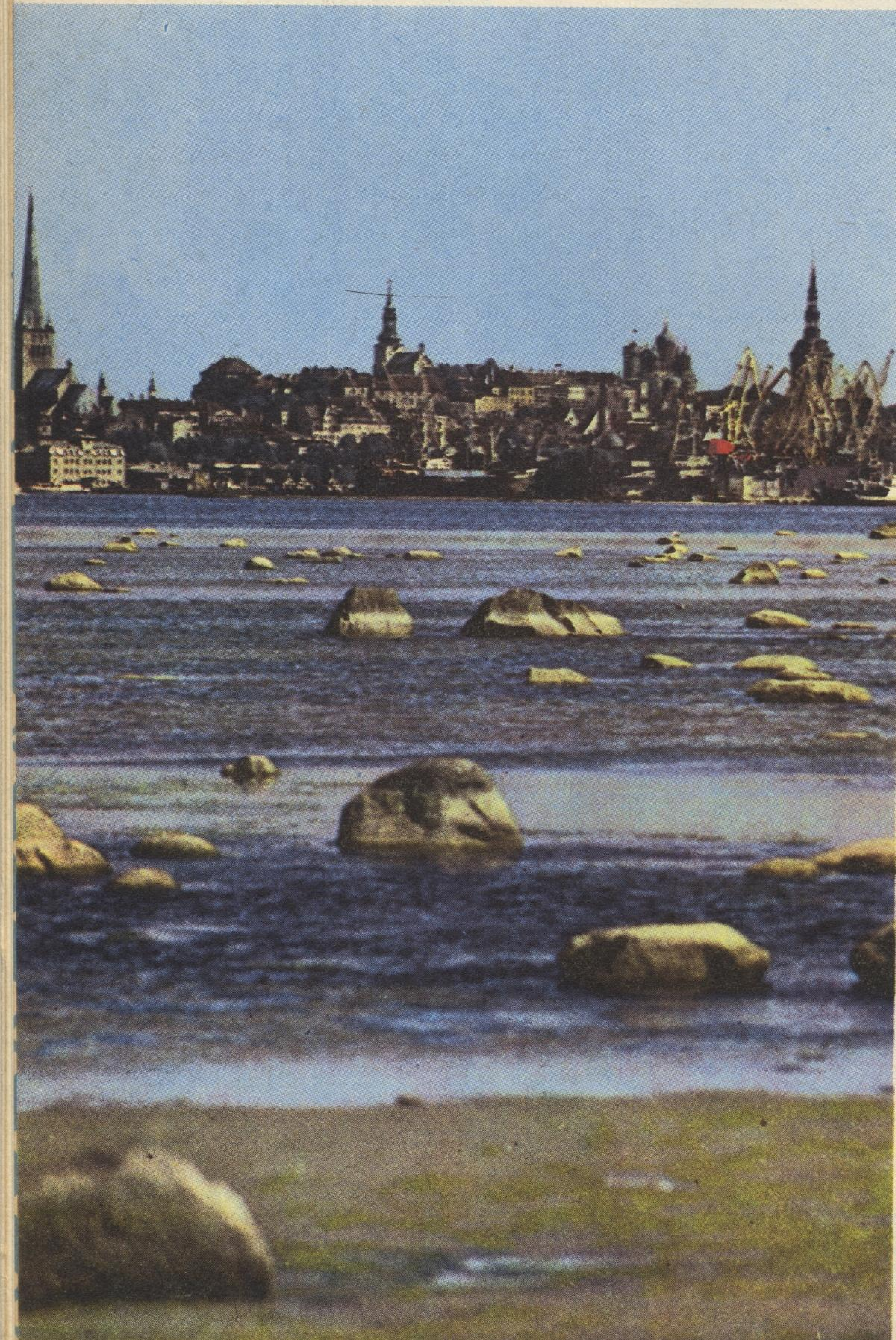

А. ВАДЕР,

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

МЕЧТА СБЫЛАСЬ

Внизу — панорама Таллина с моря. Видны старинные крепостные башни, замок Вышгород и краны порта.

Обсерватория Института физики и астрономии Академии наук ЭССР. Здесь следят за полетом спутников, исследуют серебристые облака, звезды и межзвездное вещество.

В лаборатории крупной межколхозной свинофермы

Советская власть победила в Эстонии в октябре 1917 года, на второй день после Великой Октябрьской революции.

Однако эстонской буржуазии удалось с помощью империалистов других стран установить свою диктатуру. Эстонские трудящиеся продолжали борьбу, целью которой было возвращение в семью советских народов.

Эта мечта сбылась летом 1940 года. Советская власть была восстановлена. Возникла Эстонская Советская Социалистическая Республика. 6 августа она была принята в состав СССР. С тех пор эстонский народ живет и трудится в дружной семье братских республик.

Прекрасна природа нашей небольшой республики. Это в основном равнина. Лишь на юге — холмистая местность, да на севере волны Финского залива бьются о крутой, обрывистый берег.

Сколько очарования придает эстонскому ландшафту Балтийское море с его песчаными пляжами, с поднимающимися над водой валунами! И не только море.

Эстонию называют страной прекрасных озер. Крупнейшие из них — Чудское и Псковское на востоке и Выртсъярв в центре республики.

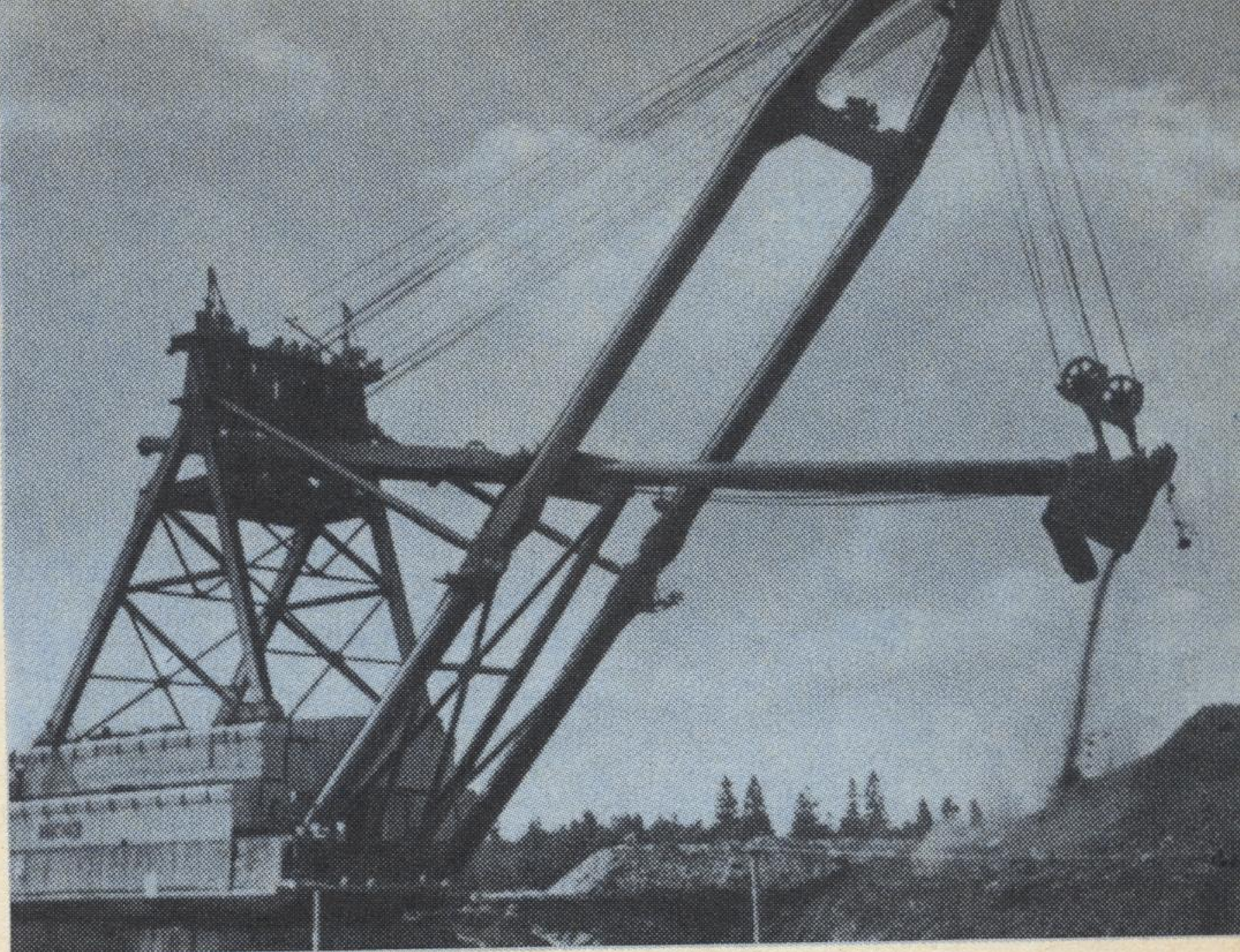
Повсюду в море и в озерах рассеяны острова: большие, маленькие, совсем крошечные... Их здесь более полутора тысяч. Словно какой-то могучий великан забавлялся, вырывая из земли огромные куски суши и забрасывая их в море. Потом, притомившись, собрал куски помельче и побросал в озера. Общая длина береговой линии материковой части Эстонии и ее островов достигает четырех тысяч километров.

Было время, когда четыреста с лишним эстонских рек текли в основном по болотам и лесам, хвойным и смешанным. Лесов у нас по-прежнему много, но большие болота сохранились только в заповедниках да на торфоразработках. Теперь болота осушены, очищены от кустарника, от валунов, превращены в поля, в пастбища.

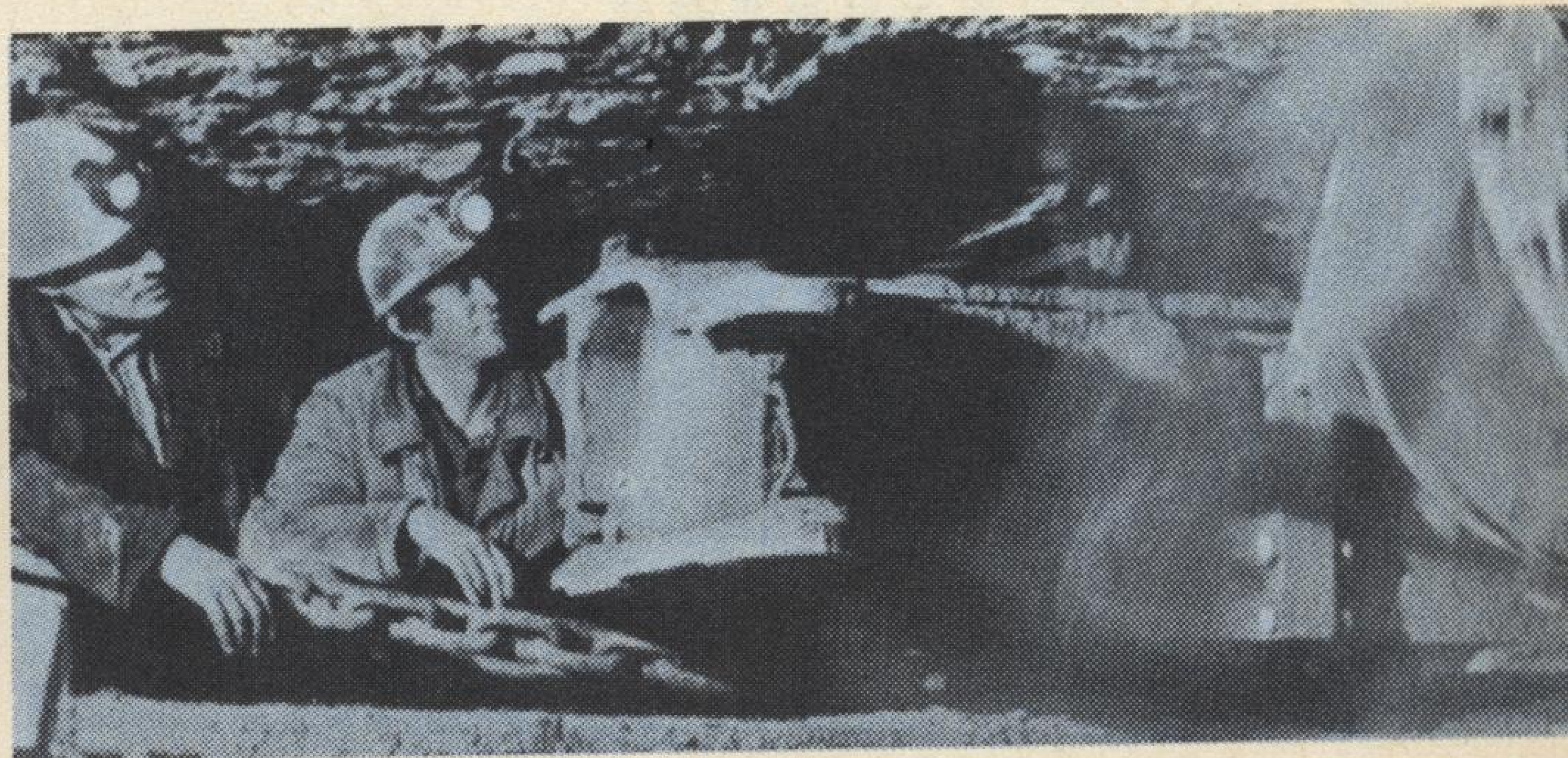
Крупные колхозы и совхозы под руководством квалифицированных специалистов добились замечательных успехов в выращивании картофеля и зерна, в молочном животноводстве и свиноводстве.

Особенно примечательно, что сейчас в Эстонии, которая когда-то была аграрным придатком царской России, только 14% населения занято сельским хозяйством. Добиваться больших успехов им помогают десятки тысяч современных сельскохозяйственных машин. А две трети жителей Эстонии — горожане. У нас теперь 33 города и 25 поселков.

Всего в Эстонии проживает около полутора миллионов человек. Из них почти треть — в столице республики, Таллине. В Таллине сохранилось много интересных исторических и архитектурных памятников. Это крупный промышленный и культурный центр, один из важнейших в СССР морских портов. В Таллине высоко развиты приборо- и машиностроение, легкая и пищевая промышленность.

На открытом сланцевом разрезе «Октябрьский» трудится 35-кубовый экскаватор. Его высота 60 метров, а вес 4000 тонн. На сланцевом бассейне, в состав которого входит одна из крупнейших в Европе шахта «Эстония», внедряется комбайновая добыча.

Крупнейший в южной Эстонии стотысячный Тарту — город науки, город студентов. На севере расположен Кохтла-Ярве, центр сланцевого бассейна. Здесь сланец добывают, перерабатывают на комбинате имени Ленина, сжигают в топках электростанций. Идет в дело и сланцевая зола: из нее изготовляют строительные материалы.

Почти все самые большие города Эстонии расположены на берегу моря или вблизи него: и Таллин, и Кохтла-Ярве, и Нарва, город текстильщиков, в котором более 70 тысяч жителей. Еще 50 тысяч человек живет в Пярну. Это знаменитый морской курорт.

Вместе со своими отцами и матерями, старшими братьями и сестрами достойно встречают юбилей Родины пионеры Советской Эстонии. Они стремятся не только хорошо учиться, но и активно участвовать в пионерской работе.

Мы, представители старшего поколения, гордимся юными ленинцами и глубоко убеждены, что они достойно продолжат дело своих отцов, будут следовать священным заповедям Конституции, Основного Закона СССР. Всенародное обсуждение проекта Конституции идет сейчас в нашей республике так же, как и во всей Советской стране.

Желаю вам, дорогие читатели «Пионера», счастья и успехов. Будьте всегда готовы к борьбе за дело Коммунистической партии!

Фотографии О. ВИКАНДИ и П. КУЗНЕЦОВА.

Ральф ПАРВЕ

ПОВЕСТЬ

В когтях смерти

Рисунки
Х. САМПУ

Давно это случилось. Больше пятидесяти лет назад.

В Эстонии в ту пору шла гражданская война — буржуазия замышляла захватить власть в свои руки. Молодая Красная Армия вела тяжелые бои на многих фронтах. Но, по правде говоря, и у толстосумов земля горела под ногами. В Палдиски уже стоял под парами их корабль: правительство беляков решило драпануть в Швецию или не знаю куда еще, если Красная Армия возьмет Таллин.

Однако господам этим повезло. Удалось им установить над рабочим людом свою власть.

Положение было тяжелое, но лучшие сыны народа, коммунисты, продолжали борьбу. Им приходилось действовать в глубоком подполье. Работало много подпольных типографий.

В одной из таких типографий и началась моя история.

Сколько же мне тогда было лет? Шестнадцать, наверное...

У нас дома, на Фабричной улице, в то время частенько останавливались революционеры-подпольщики. Бывало, мне приходилось выполнять их поручения. То передашь записку, то проводишь человека на квартиру, то принесешь с рынка товарищам, скрывавшимся у нас, провизии и табаку.

Однажды вечером в середине октября пришел к нам товарищ, которого мы промеж себя называли Дедом. Вид у него был взволнованный, он торопливо прошел в заднюю комнату, где дожидались его наши люди.

Спустя некоторое время Дед вышел оттуда и словно в раздумье внимательно посмотрел на меня.

— Ну, здорово, малыш! — сказал он.

Обращение «малыш» пришлось мне не по вкусу.

Но Дед весело улыбнулся, обнял меня за плечи и произнес:

— Для тебя, Каалу, есть важное поручение. Возьмешься?

Ну, думаю, опять письмецо отнести или что-нибудь в этом роде. Поэтому и ответил безразличным тоном:

— Подумаешь! Давайте выкладывайте!

Но Дед перестал улыбаться и сказал:

— На сей раз дело весьма серьезное. Можешь угодить в лапы полиции.

И он коротко изложил мне суть дела.

Охранная полиция разнюхала, что в Лиллекюла работает подпольная типография. Каждую минуту туда могут нагрянуть с обыском...

Нет! Типографию успели уже вывезти — полиция оказалась в дураках. Но на всякий случай надо проверить, не осталось ли в спешке предательских следов. Двух женщин из этого дома схватили на улице по пути на работу. Они-то, конечно, не выдадут, что в доме есть, вернее, была, типография. Но если при обыске обнаружат хоть незначительные улики, то женщинам несдобровать. Надо сделать все, чтобы полиция не имела никаких оснований обвинить их. Может быть, мне удастся проскользнуть мимо ищеек, охраняющих дом. Ясно?

— Ясно! Чего там еще толковать...

*

Припустил я рысцой в сторону Лиллекюла.

К дому подошел не с улицы, а перелез через забор, пробрался садом и юркнул через окно подвала в дом. Обшарил все углы, но ничего подозрительного не нашел, если не считать пятна типографской краски на шкафу. Вынул я носовой платок и стер пятно. Краска была свежая и потому сошла быстро.

Снова спустился в подвал, через окно выбрался во двор, перелез через забор в соседний сад, пробрался сквозь кусты, прыгнул на другой забор, перекинул ногу и...

...Только я приземлился на тротуар, как очутился лицом к лицу с двумя типами. Один был дюжий, в солдатской шинели, а другой, что помоложе, — в пальто, худющий, с унылой физиономией.

— В типографию ходил, а?

— В какую еще типографию?

— Не валяй дурака!

Худой сощурил свои и без того узкие глазки. Дюжий схватил меня за локоть.

Вырываться не имело смысла — от двоих никуда не денешься!

— Ладно уж, пошли! — бросил я беззаботно и — цвирк! — сплюнул сквозь зубы. Плевок шлепнулся толстяку прямо на носок сапога.

Преследователи настигли меня.

— Ах ты, плеваться! — И он двинул мне локтем в спину.

— Не дерись... Я ведь нечаянно. Прошу прощения!

Детина отпустил мою руку и наклонился, чтобы стереть плевок. А я, не раздумывая, кинулся наутек. Да так стремительно, что до сих пор диву даюсь.

— Хватай! Держи его! — закричали шпики и припустили за мной.

Улица была пуста. Некому было задерживать меня. И я помчался изо всех сил.

Но куда бежать? Я шмыгнул в первую же подворотню. И в тот же миг... да, в тот же миг заметил, как кто-то в углу двора метнулся в тень сарая.

Я узнал его. Это был Дед.

В голове словно ножом резануло: назад! Пусть ищейки схватят лучше меня, чем Деда!

И я снова кинулся на улицу. Но время было упущено. Преследователи настигли меня. Только выбежал из ворот, как один из них подставил мне ногу, и я полетел на землю. Сильная рука схватила меня за шиворот и поставила на ноги:

— Вздумал удрать от нас, а?

Шпик отпустил мне подзатыльник.

— Не сносить тебе головы, щенок! Получишь сполна, чтоб знал!

— И ты свое получишь! — крикнул я вне себя и добавил, растягивая слова: — Чтоб зна-ал!

Снова меня наградили подзатыльником.

Отправились дальше. Плотный дядька держал меня за шиворот, а худой вцепился в рукав. Так дошли до угла. Там стояла машина. Шофер открыл дверцу, и меня втолкнули внутрь.

Это была старая колымага, американский «форд». Он долго фыркал, тарахтел и стрелял, пока шофер заводил его огромным ключом.

Такой оказалась первая в моей жизни поездка на автомобиле. Ну и трясло же меня!

*

Моя увеселительная поездка завершилась довольно быстро — в центре города, возле большого каменного дома. Мои провожатые повели меня по нескончаемым лестницам, по длинным коридорам и наконец остановились у одной из дверей. Толстяк робко постучал, а когда из комнаты отозвались, нажал медную ручку и толкнул меня через порог. Войдя вслед за мной, он кашлянул и произнес неожиданно тонким голоском:

— Господин лейтенант, извольте, вот он самый!

Из-за большого стола, заваленного бумагами и толстыми книгами, встал высокий, видный офицер в английском френче, смерил меня любопытным взглядом и изрек:

— Та-ак!

Потом сказал моим проводникам, что они свободны, а мне указал стул напротив себя. Я сел.

Офицер взглянул на меня, и я увидел его приветливо улыбающиеся карие глаза.

— Та-ак! — произнес он.— Приступим к делу. Прежде всего выложите, пожалуйста, на стол содержимое ваших карманов.

Но в карманах у меня ничего не было, кроме носового платка. Я положил его на стол.

— Больше ничего нет.

— Прекрасно. Ну-с... Теперь, пожалуйста, ваше имя?

— Каалу... Каарел Ваннас...

Похоже, я имел дело с приличным человеком. Ну, порасспросит обо всем и отпустит, подумал я с облегчением.

Офицер задал вопрос:

— Где и за какое преступление вас задержали?

Я, естественно, состроил невинную физиономию и ответил:

— Нет за мной никакой вины... Эти два типа,— я кивнул головой в сторону двери,— ни с того ни с сего набросились на меня и...

— Но-но-но!

Мой красавец офицер резко поднял голову. Свирепыми стали его карие глаза. Но лишь на мгновение. И он снова любезно сказал:

— Та-ак... Даа... Знаете, молодой человек, послушайтесь моего совета: расскажите все честно, это лишь облегчит вашу участь.

— Нет за мной никакой вины! — стоял я упрямо на своем.

— Ваша вина нами точно установлена, отпираться бессмысленно!

Черт их знает, может, им и верно обо всем уже известно? Но нет! Надо стоять на своем!

Офицер внезапно перегнулся ко мне через стол.

— Выпороть тебя надо, шпингалет этакий! — гневно закричал он, сверкая глазами.— Папа-мама тебя, видно, давно не пороли, вот что! Но ничего, мы возместим то, чего не сумели родители!

Он с шумом отодвинул стул и подошел ко мне, багровый, злой. Вся его красота бесследно исчезла.

— Брось отпираться, а то получишь!..

Я медленно поднялся и спокойно сказал:

— Только попробуй!

Офицерский кулак сработал быстро. Не успел я опомниться, как лежал на полу. Челюсть ломило от тупой боли. Перед глазами плыли пестрые круги. В ушах шумело.

Когда в глазах у меня прояснилось, я с трудом сел и огляделся: чем же мне заехать красавцу офицеру?

Трах! Я вскочил, схватил стул, на котором сидел прежде, и двинул офицера по бедру. Офицер отпрянул, словно на пружинах, и закричал:

— Измочалю прохвоста! Изобью до полусмерти! Щенок этакий!

Он схватил с письменного стола мраморное пресс-папье и с угрожающим видом стал приближаться ко мне.

В ту же секунду распахнулась дверь.

Рука с пресс-папье опустилась.

В комнату вкатился толстенький человечек.

— Ну-ну! Это что же такое? Разве так можно?!

— Напал на меня, негодяй,— тяжело дыша, произнес красавец и кинул пресс-папье на стол.

— Он сам первый...— сказал я и потрогал ушибленную челюсть.

Толстяк поглядел на офицера, потом на меня.

— В чем же, позвольте узнать, дело? — спросил он.— Присаживайтесь, молодой человек.

Я сел. Он взял у стены второй стул, уселся напротив и добродушно уставился на меня.

Офицер по-прежнему стоял.

Толстяк почмокал и обратился к офицеру:

— Отрицает, значит, это самое?.. Отпирается?..— И он дружески опустил свою руку мне на колено.

— Не стоит, молодой человек... Нам все известно... Видишь, мы, это самое, и тебя поймали... И не случайно!.. Один ваш человек все нам рассказал. Отпираясь, ты только вредишь себе... Если ты, это самое, во всем без утаечки сознаешься, мы тебя тут же быстренько и отпустим...

Я молчал. А в голове стучало, словно молоток: кто предал? Кто предал? Кто предал?..

И вдруг я вроде бы начал догадываться — Дед! А то зачем же ему понадобилось подсматривать из-за сарая? Сам он и послал меня в западню!..

Да нет! Невозможно было поверить в подлость Деда.

Толстяк в упор смотрел на меня.

— Значит, это самое, вещественных доказательств нет? — спросил он.

— Только вот этот носовой платок! — указал офицер на стол.

— Носовой платок... Ну! Покажите.

Толстяк схватил носовой платок двумя пальцами и осмотрел его.

— Что это за черные пятна?

Он помахал платком перед моим носом.

— Не знаю... Ах да! Это я сапоги чистил...

Он бросил взгляд на мои побуревшие от старости носки сапог, неизвестно с каких времен не нюхавших ваксы. Впрочем, в то время и ваксы-то не было.

Толстяк поднес платок к носу и понюхал его.

— Это самое... Я готов тут же проглотить свои старые брюки, если это не запах типографской краски.

Вот так штука! Как вы понимаете, это открытие никакой радости мне не доставило. Но я старался сохранить спокойствие. Мой ответ был отменно вежлив.

— Приятного аппетита! Можете уже начинать заглатывать свои брюки...

— Что-оо! — заорал он.— Да из-за этой тряпки мы вправе тебя расстрелять, щенок ты этакий!

Бах! — хлопнул он дверью. Но тотчас же снова отворил ее и приказал офицеру:

— Пусть, это самое, уведут его!

Ну, меня взяли и увели.

С другого конца коридора нам навстречу двигалась такая же процессия — мужчина под конвоем двух солдат.

Они подошли ближе. Верите ли, я чуть не закричал. Кто бы, вы думали, это был? Дед!

Я хотел было кинуться к нему, но встретил его холодный, отталкивающий взгляд и замер на месте.

Словно сквозь сон услышал, как мои конвоиры спросили встречных:

— В расход?

— Нет,— ответили те.— Выкрутился!

Пинок в спину возвратил меня к действительности.

Мы двинулись дальше по гулкому сводчатому переходу. Наконец повернули в коридор, по обеим сторонам которого тянулся ряд дверей. На каждой из них был мелом выведен номер. Я понял: это камеры. Тюремные камеры. Провожатые мои крикнули надзирателя. Мы остановились. Какая-то тупая, гнетущая тяжесть навалилась на меня. Дед!..

Невесть откуда появился хромой старик с заспанной физиономией, зевнул, порылся в кармане и вынул увесистый ключ.

— Ну, заходи!

Как только за мной захлопнулась дверь и я сделал шаг вперед, так наступил в темноте на что-то мягкое.

Кто-то глухо пробурчал:

— Куда лезешь? Стой на месте.

Я попытался шагнуть влево, но снова услышал:

— Тебе говорят, стой на месте! Набили камеры до отказу, ни сесть, ни встать... Каждый час подкидывают людей. Эх! — продолжал тот же голос. Затем человек подвинулся, тронул меня рукой и сказал: — Присаживайся тут!

Я опустился на корточки, прижав колени к груди и обхватив их руками.

Я услышал мерное дыхание моего невидимого соседа. Должно быть, он заснул. Но ко мне сон не шел. В голову лезли гнетущие, мрачные мысли.

...Выходит, все-таки Дед выдал меня!.. Решил, что мне, мальчишке, ничего не будет...

«Малыш!» Так он назвал меня до того, как самому попасться. Неведомая злоба и досада охватили меня. Надо же мне было браться за это дело!

Но нет! Может, мне все-таки удалось спасти тех двух женщин, что скрывали в своем доме типографию? Что ни говори, а я сделал все, что было в моих силах.

Наверное, я все же задремал. Проснулся от шума: дверь камеры отворилась, на пороге стоял красавец офицер. В руке он держал фонарь, за его спиной толпились другие служаки.

— Встать! — скомандовал офицер.— Поднимайтесь, крамольники! На перемещение назначены следующие лица...

Офицер расстегнул свой английский френч и запустил руку во внутренний карман.

Я тем временем успел взглянуть на своего соседа, невысокого, плечистого рабочего. Обросшее лицо его было сурово и страшно.

— Что значит «на перемещение»? — спросил я его шепотом.

— Расстрел...

— Молчать! — закричал офицер. Он вынул из внутреннего кармана бумагу и прочитал:

— На перемещение назначены арестованные: Кий, Тийрик, Мильтроп...

И вдруг словно тупой нож вонзился мне в сердце! Офицер прочел: «...Ваннас...»

Это был я.

Все смешалось у меня в голове. Как же это? Неужели и впрямь они расстреляют меня? Голова у меня кружилась. Тело как-то обмякло, ладони вспотели.

Я видел мрачные, небритые лица мужчин, их скорбные, серьезные взгляды и сжатые губы. Воцарилась жуткая тишина, словно сама смерть переступила порог.

— Ну, живее, живее! — нарушил эту тишину нетерпеливый окрик офицера.

Человек десять подошли к дверям, поодиночке выбрались в коридор, где их ждали солдаты.

Внутри у меня была какая-то пустота, мерзкое чувство страха, но странно! — ноги слушались. Сделал шаг, затем другой... Пошел медленно, но совсем спокойно.

Офицер последовал за мной. Он проверил еще раз по списку, все ли на месте. Дверь камеры отгромыхала, дважды скрипнул ключ. Офицер скомандовал:

— Шагом марш!

И вдруг случилось что-то необычное. Один из заключенных запел «Интернационал» — громко и гневно. К нему сразу же присоединились другие голоса — и в коридоре и в камере.

— Молчать! — орал офицер.

Но его никто не слушал.
Среди каменных стен тюрьмы все нарастала и нарастала мощная песня:

...Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем — тот станет всем!..

Колонна двигалась медленно, в такт песне. Офицер забегал то с одной, то с другой стороны, размахивал руками, кричал. Солдаты пинали нас, но никто и не подумал замолчать.

Я шел твердым шагом и пел от всей души, от всего сердца. А горячие слезы так и катились по щекам. Я не утирал их.

Нас повели к машине.

По команде мы залезли в широкий кузов. Каждый, как сумел, попытался сесть.

— Лечь лицом вниз! — раздался приказ.

Мы легли ничком, тесно прижавшись друг к другу.

Сквозь усиливающийся шум мотора раздалось предупреждение:

— Кто поднимет голову, того прикончим штыком...

В кузов прыгнули пять-шесть солдат и расселись на бортах, зажав коленями винтовки.

Хлопнула дверь кабины водителя. Мотор заработал сильнее, и машина тронулась с места.

Что остается человеку, который лежит ничком в кузове грузовика, не смеет поднять головы и которого везут на расстрел?

Ничего иного, как думать.

«А может, лучше было бы оказать сопротивление? Там, в камере, заехать в морду офицеришке, брыкаться, царапаться, кусаться?..

Только какая от этого польза? Бежать все равно некуда!.. У них ружья. Все они здоровые, откормленные.

Да, дом! Мать... Верно, она уже вернулась с вечерней смены, а меня нет...

Она и не ведает, что сына ее везут сейчас по пустынному городу и его ожидает смерть.

Если меня расстреляют, узнает ли она вообще когда-нибудь, что со мной случилось?

Даже могилу мою ей никто не покажет...»

Но я не хотел думать о смерти. Еще успею проститься со своей короткой жизнью.

«Неужто и впрямь все пропало? Неужели нет спасения? Нет возможности сбежать?

Может, попытаться... Чего там — все равно один конец: либо застрелят во время побега, либо у вырытой ямы...

Ну-ка поглядим, что будет!..»

Заскрежетали тормоза. Мотор стих. Мы остановились.

У кузова раздался голос офицера:

— А ну, слезай...

Еще секунда угрожающей тишины. Раз! И я вскочил на ноги.

Бац!

Кулак мой ухнул ближайшему конвоиру по морде. Тот опрокинулся. Я тотчас же перемахнул через борт.

На лету я заметил: солдат упал прямо на офицера. Оба они забарахтались на земле.

Но я уже бежал. Летел. Ног под собой не чуял.

Все свершилось в одно мгновение. Просто описать невозможно, как быстро.

Словно сквозь туман слышал крики, брань, шум.

Затем раздался выстрел. Второй, третий.

Словно слепень пропищал возле уха. Пуля!!

Но пугаться было некогда. Бежал что есть силы. Теперь я приметил молодой сосняк шагах в ста от меня. Туда?

Снова выстрелы. Пули пролетали почти у самой головы.

Хорошо, что темно, что тучи скрывают луну.

Во рту пересохло. В горле саднит. Не хватает воздуха.

Но я несусь, несусь из последних сил.

Ух! Наконец первые сосны. Устремляюсь в их тень. Прыжок в одну, прыжок в другую сторону.

Спотыкаюсь о сосновые корни. Вскакиваю. Ветки больно хлещут по лицу. Вперед! Деревья принимают пули на себя. Защищают. Скрывают. Надо пробираться глубже в лес!

Голоса вроде удаляются. Хотя отдельные выстрелы и доносятся, но свиста пуль не слышно. Я пробираюсь все дальше. Лес стал редеть.

Я услышал, как затарахтел мотор. Машина загудела, потом тронулась. Гул становился все слабее.

Уехали.

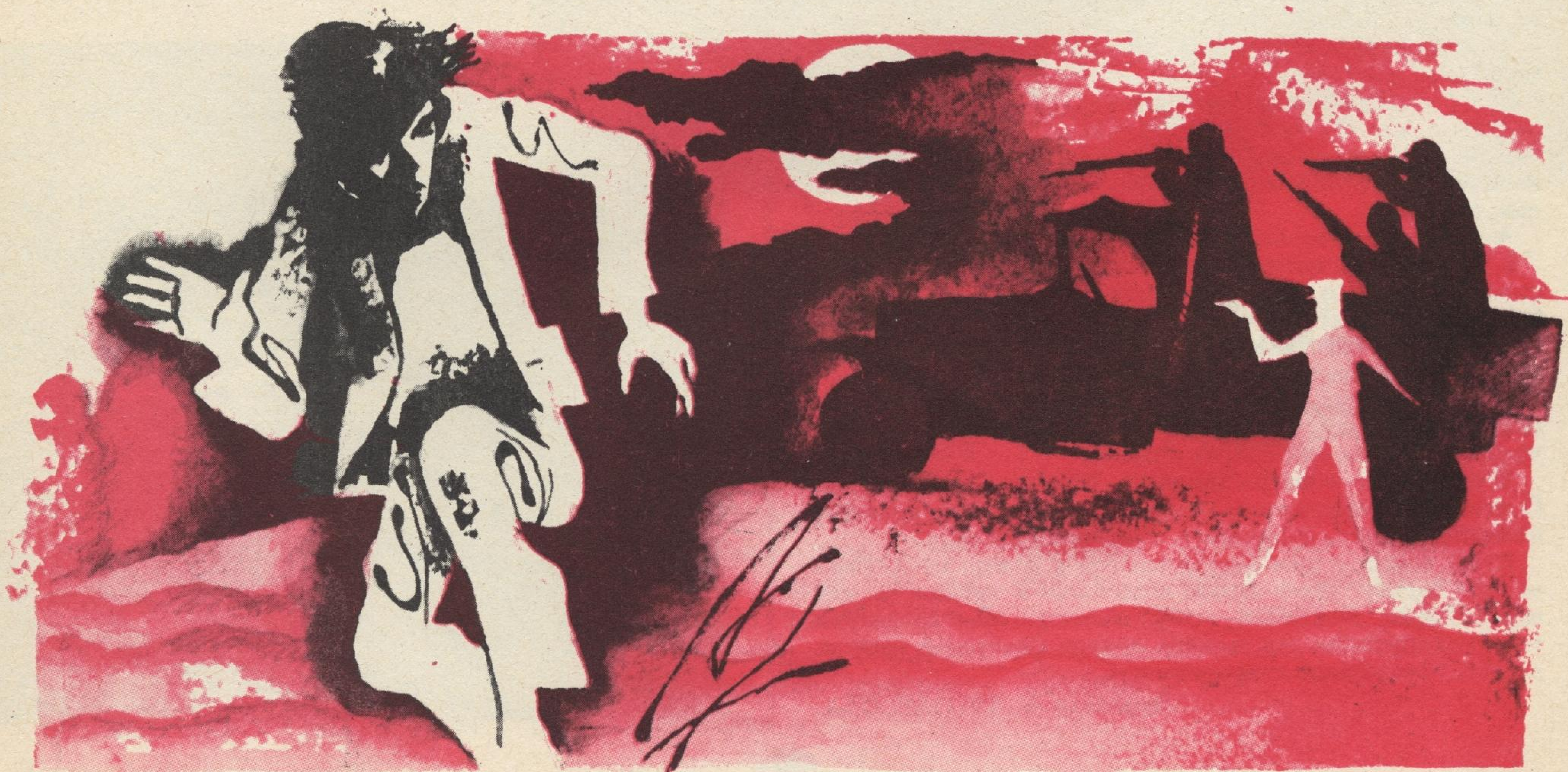
Трудно сказать, долго ли я пробирался сквозь кустарники. Самому мне это казалось вечностью.

Наконец увидел, что вышел к озеру Юлемисте. Меж деревьев поблескивала темная вода.

Осторожно огляделся. Вроде бы ни души. Крадучись добрался до озера, бросился ничком на берег и окунул голову в воду.

Так, опустив голову в воду, я пролежал не знаю сколько. Потом стал жадно пить. Сердце все еще колотилось, ноги-руки дрожали, в ушах стоял шум...

Раздался выстрел. Второй, третий. Возле уха пропищала пуля!

И только теперь я понял: я спасен! Я жив!

Что стало с другими? Наверно, из-за возникшей сумятицы их снова отвезли в тюрьму... Но завтра ночью, да, завтра их опять привезут сюда в лес и...

По совести говоря, у меня на душе было горько. Мне казалось, что я предал товарищей. Я-то сбежал, но враги убьют десятки других...

Но что же мне оставалось делать? Не знаю. Мысли мои путались. Я поднялся и медленно побрел. Надо идти на улицу Катузепапи. Там, я знал, находится конспиративная квартира одного из наших людей.

Домой возвращаться мне нельзя было.

*

Я пробирался тайком к улице Катузепапи, держась в тени заборов и тщательно оглядываясь по сторонам.

Добрался до нужного мне дома, нащупал в темном коридоре дверь в квартиру и постучал.

Тишина. Снова постучал.

Наконец, за дверью раздались шаги и послышался женский голос:

— Кто там?

— Откройте. Свои!

— Кто это — «свои»? — спросила женщина за дверью.— Что вам надо?

Только теперь я вспомнил: тот, кто хочет попасть в конспиративную квартиру, должен знать пароль. А я его не знал.

— Да свой же я, ну! — произнес я почти со слезами. Просто злоба взяла. Вот так история — спастись от когтей смерти и вдруг...

Уже ни на что не надеясь, проговорил:

— Я Каарел Ваннас... Меня все знают!

— Подождите! — холодно произнесла женщина, и я услышал, как она, шаркая туфлями, отошла от двери.

Вдруг в комнате послышались чьи-то шаги, щелкнул ключ, дверь широко распахнулась, и я ощутил себя в сильных мужских объятиях.

Я сразу его узнал — это был Дед!

— Каалу, ты!

Он схватил меня за руку и увлек в комнату.

Хозяйка квартиры зажгла керосиновую лампу.

При свете я заметил, что растроганный Дед смахнул слезу.

— Ты, малыш... Нет, нет — какой же ты малыш! Ты герой, коммунист! Настоящий коммунист!

Ну, а что уж там дальше случилось, разве про это расскажешь! Да и не в этом суть.

Во всяком случае, я вскоре понял, что все мои сомнения, предурацкие сомнения насчет Деда были несправедливы.

Дед, как только отправил меня на задание, забеспокоился. Он последовал за мной. Когда я вбежал во двор, он хотел подать мне знак, чтобы я шел за ним... А я, в свою очередь, боясь выдать Деда, ринулся назад на улицу...

А в тюрьме? Почему он прикинулся, что не знает меня?

Здесь уж я сам оказался невеждой.

Только позже, порядком изучив азбуку подпольной борьбы, уразумел: что бы ни случилось, никогда, ни в полиции, ни в тюрьме, не показывай виду, что ты знаешь товарища.

А я чуть было не выдал Деда...

В тюрьму Дед попал совершенно случайно. В какой-то столовой патрули устроили облаву. Всех посетителей забрали. Поскольку против Деда никаких улик не было, его вскоре и отпустили.

А я-то, дурень, заподозрил его!

Позже я узнал, что в тайной полиции людей берут обычно на пушку, уверяя, что «мы все знаем», что «ваш человек во всем признался» и прочее.

Я об этом и понятия не имел. Был еще мальчишкой С этого знаменательного утра я еще сильнее полюбил нашего славного, стойкого и отважного Деда.

И мы пошли с ним вместе плечом к плечу, продолжая общую борьбу, через новые испытания и трудности, как неразлучные товарищи,— стар и млад. Мы проделали тяжелый путь, но он привел нас к Советской власти, в нашу прекрасную современность.

Перевела Л. ТУГОЛЕСОВА.

Они пали в борьбе за Советскую власть

Эйно ТАЛИ

Фотографии Г. ГЕРМАНА

На берегу Финского залива, у подножия холма Маарьямяэ, расположен этот мемориальный ансамбль. Он посвящен памяти людей нескольких поколений, отдавших свои жизни за победу Советской власти в Эстонии. В их честь горит Вечный огонь.

Крутые зеленые склоны. Дорожка, вымощенная белыми доломитовыми плитами. Мы поднимаемся по ней к высокому остроконечному обелиску, воздвигнутому в память о героическом Ледовом походе.

...В феврале 1918 года войска империалистической Германии вторглись в Эстонию. В сражении под поселком Кейла, неподалеку от Таллина, Красная гвардия

потерпела поражение. Немцы рвались к столице Эстонии. Возникла опасность для кораблей, стоявших в Таллинской гавани.

Море было сковано толстым льдом. Многие корабли нуждались в ремонте. Не хватало матросов. За кратчайший срок таллинские коммунисты сделали почти невозможное: отремонтировали пятьдесят шесть кораблей так, что они смогли выйти в море. 22 февраля ледокол «Ермак» начал выводить их из Таллинской гавани. В кильваторе его шли крейсера «Рюрик», «Баян», «Богатырь», «Олег», за ними следовали транспортные, санитарные, спасательные суда, подводные лодки. Путь лежал через Финский залив. Флотилия соединилась с другими кораблями Балтийского флота и взяла курс на Кронштадт.

Трудный это был поход. Покрытое льдом море, нападения немецких боевых кораблей, огонь белофинских береговых батарей. Но краснофлотцы самоотверженно сражались и с врагами и со стихией. К 24 апреля под прикрытие кронштадтских батарей были выведены 211 кораблей. Врагам не удалось уничтожить основную военно-морскую силу Советского государства — наш Балтийский флот.

Подходим к двум массивным каменным пирамидам. Здесь похоронены матросы двух красных миноносцев. В декабре 1918 года миноносцы были захвачены английскими кораблями. Около двухсот матросов заточили в концлагерь, 36 из них были казнены белогвардейцами.

Рядом с памятником погибшим матросам — могила Героя Советского Союза Евгения Никонова.

...Лето 1941 года. Фашисты рвутся к Таллину. Вместе с красноармейцами и бойцами рабочих полков Таллин обороняли матросы Краснознаменного Балтийского флота. 19 августа Евгений Никонов, торпедист-электрик с миноносца «Минск», ушел в разведку. В пригороде Таллина он был ранен и попал в плен. Фашисты тщетно пытались узнать у него, какие части обороняют город. Раненый матрос погиб, но не выдал военную тайну. Комсомольцу Евгению Никонову было посмертно присвоено звание Героя...

Центральная площадка ансамбля, на которой перед доломитовой скульптурой горит Вечный огонь, на высоте семи метров нависает над дорогой, идущей вдоль берега залива. Отсюда открывается широкая панорама рейда, морского порта, шпилей и крепостных башен столь древнего и столь молодого Таллина. ★

Вагон, как всегда, был битком набит. Среди пассажиров было много ребят: пионерский отряд седьмого «А» в полном составе отправился на экскурсию. Экскурсию они получили в награду: у них в школьном коридоре висела таблица, и там в графе седьмого «А» было больше всего красных флажков — и за тимуровскую работу, и за художественную самодеятельность, и за сбор макулатуры, и за...

Развязные парни, зло издевавшиеся над теми, кто младше и слабее их, не могут не вызывать возмущения. Свое отношение к ним выразила и художница, сделавшая этот рисунок-шарж.

Холгер ПУКК,
лауреат премии имени Юхана Смуула и премии Ленинского комсомола ЭССР

Случай на экскурсии

РАССКАЗ

Рисунок А. ВЕНДЕР.

А внизу под красной чертой было выведено «ВКН», что расшифровывалось словами «Все Как Надо». Это была высокая оценка: она означала, что лучше ничего уж сделать невозможно. И это была все-таки не совсем справедливая оценка, потому что, как известно, любое дело можно сделать еще чуточку лучше...

Поскольку ребят в вагоне было больше, чем обычно, некоторые взрослые стали проявлять к ним особое внимание. Одна строгого вида тетенька даже развернулась на скамейке вполобо-

рота: так ей удобнее было наблюдать за тем, что происходит у противоположного окна. Там сидели шестеро: на одной скамейке мальчик и две девочки, на другой — трое парней постарше. Строгого вида тетенька сразу подумала, что парни постарше едут не вместе со школьниками, а оказались среди них случайно.

Надо сказать, что тут она была совершенно права.

Строгая тетенька видела, что трое почти взрослых парней оживленно разговаривают и весело смеются, то и дело обращаясь к сидящим напротив ребятам.

«Надо же, как мило беседуют с младшими», — подумала строгого вида тетенька. Но тут она, к сожалению, ошиблась.

Младшие почему-то не принимали участия в беседе. Больше того, они хранили неприступный вид. Краснощекий паренек угрюмо смотрел в окно. Худенькая девочка, уставясь в пол, крепко сцепила руки на коленях. И только высокая, в очках, искоса поглядывала на весельчаков. Но и она не проронила ни слова.

Колеса громыхали на стыках. В вагоне было шумно. Но слова и смех парней были очень даже хорошо слышны и девочкам и мальчику.

Начал тот, что сидел напротив сумрачного Андреса:

— Смотри, детский сад везут куда-то!

Другой сказал что-то о сосках, третий — о ночных горшочках, и некоторое время они обсуждали детсадовский инвентарь. Потом перешли на личности. Начали с девочек.

— Скелетина долговязая, да еще и очкарик...

Это было сказано про Лейду, потому что Лейда носила очки. Парень, сидевший напротив Айли, хихикнул:

— Погляди-ка на маменькину дочку: ишь, ручки сложила на коленях...

Парень снова открыл было рот, чтобы проехаться насчет Лейды, но наткнулся на такой уничтожающий взгляд, что только хихикнул и снова принялся за Айли.

Андрес не отрывал взгляда от окна. Он сидел прямо, будто аршин проглотил. Его засунутые в карман руки сжимались в кулаки. За мутным стеклом проплывали перелески, серые домики с черепичными крышами, дороги с запыленными машинами. Это была скучная картина. Но Андрес продолжал смотреть в окно, чтобы не видеть сидящего напротив самодовольного парня с черным пушком над верхней губой. Только что этот парень проехался насчет хилого кавалера двух унылых девиц.

Андрес совсем растерялся. Он чувствовал, как жаркая волна накатывает на него, заливает краской щеки и шею. Ему было стыдно. Стыдно перед Айли и перед Лейдой. Особенно перед Айли... Но как ответишь этому зубоскалу? Не каждый рожден остряком...

— Нос-то, погляди! Крючок да и только! Можно пальто повесить или зонтик, — услышал Андрес. Он знал, что это про Айли.

Кулаки в карманах сжались так сильно, что кончики пальцев побелели. Андрес чувствовал, что он должен немедленно помочь Айли, вступиться за нее. Но как? Как это сделать?

Андрес искоса взглянул на Айли.

Девочка по-прежнему смотрела вниз. Руки ее лежали на коленях. Пальцы были крепко сцеплены, даже слегка посинели. Они казались жалкими и беспомощными, словно ждали, что кто-то согреет их или погладит. Андресу стало так горько, так больно, что он просто не мог на них смотреть. Он снова уставился в окно. Но за окном больше не было ни перелесков, ни хуторов, ни дороги. В стекле вагонного окна перед Андресом стояло лицо Айли. Лицо с большими светлыми глазами. Со вздернутым носиком и вздернутым подбородком. И это лицо смеялось, и смех был такой сердечный, такой беззаботный! Только что они бежали наперегонки и оба свалились с мостков в мелкую речушку.

Айли смеется редко. Словно не решается. Она всегда робеет. Она стеснительная.

Но она должна смеяться! Она обязательно должна быть веселой!

— Ну и девчонка!.. — сказал над ухом грубый голос. — Пальцы синие, как у покойника!

— А косы-то, косы! — подхватил второй. — Хвостики крысиные!

Андрес вскочил и ударил обидчика по лицу. В вагоне повис звук оплеухи.

— Боже! — воскликнула строгая тетенька, вскочив со своего места. — Где учительница? Здесь бьют пассажиров! Какая дикость!

Помощница старшей пионервожатой Лори уронила на пол учебник эстетики. Это была худенькая и хрупкая первокурсница, она очень любила размышлять о красоте и благородстве. Лори должна была ехать на эту экскурсию вместе с Меери, старшей вожатой, но в последний момент выяснилось, что у Меери соревнования по баскетболу, и Лори оказалась одна в обществе восемнадцати лучших пионеров школы. Господи, что они там натворили?

Лори устремилась к месту происшествия.

— Этот мальчик ударил юношу по лицу! Какой вандализм! — захлебывалась строгая тетенька. Ее обвиняющий перст был направлен на Андреса.

— Андрес? — спросила Лори строгим голосом.

— Да, — тихо ответил мальчик и встал.

— Что «да»? — воскликнула Лори и топнула ногой. — Ты ударил его?

— Ударил, — ответил Андрес.

Лори сокрушенно вздохнула. Трудно поверить, но она просто не знала, что дальше делать и что сказать.

— Извинись... Извинись сейчас же! — сказала Лори первое, что пришло ей в голову.

— Не буду, — угрюмо ответил Андрес, сосредоточенно рассматривая джинсы того самого почти усатого парня.

— Как это «не буду»? — ахнула Лори, и у нее перехватило дыхание.

— Юноши беседовали так весело, так дружески, — запричитала тетенька. — Они хотели сделать разговор общим, а этот взял и ударил, ударил по лицу!

Тем временем первый испуг у Лори прошел, и она задала тот самый вопрос, который следовало задать с самого начала. Она спросила:

— А за что ты его ударил?

Андрес не ответил. Андрес стоял и молчал, Андрес не мог ответить на этот вопрос... А то ему пришлось бы рассказывать о милой улыбке Айли, о том, какая она застенчивая, и как легко сделать ей больно, и что ее нельзя обижать... Но не станешь об этом рассказывать. Может быть, когда-нибудь кому-нибудь, но не здесь же, не в вагоне...

И Андрес не сказал ничего.

— Девочки, почему Андрес его ударил? — повторила Лори.

Айли не ответила. Айли ни за что на свете не могла ответить! Все кругом ждали, что она хоть что-нибудь скажет. Но тогда ей пришлось бы повторить все те гадости, что про нее говорили взрослые парни. И она должна была бы рассказать про Андреса. Может быть, когда-нибудь, кому-нибудь... Нет, нет, даже маме по секрету она не смогла бы рассказать, как Андрес однажды набил ее кеды мхом, а оказалось, что в мох были закутаны яблоки... В каждом кеде по краснощекому яблоку... И Айли не сказала ничего.

Лейда тоже не могла ничего объяснить. Она знала, что Андрес этого не хочет. Что и Айли и Андресу это было бы неприятно.

— Они даже не находят нужным отвечать! — высказалась строгая тетенька, дотронувшись до рукава Лори. — Видите, девушка, они ни во что вас не ставят!

Лори вскипела и заявила категорическим тоном:

— Как только приедем на станцию, ты, Андрес, возьмешь билет и первым поездом отправишься домой. Ты не имеешь права участвовать в нашей экскурсии. Ты не достоин. Отряд наградили этой экскурсией!

Айли вздрогнула, но не подняла глаз. Она словно оцепенела, только ресницы ее вздрагивали. И по щекам поползли слезы. Она не решалась даже поднять руку, чтобы смахнуть их. Ей казалось, что тогда она не выдержит и заревет в голос.

Андрес продолжал смотреть в окно. Одна Лейда взглянула прямо в глаза Лори, нервно поправила очки и сказала твердо:

— Я тоже уеду домой.

— Это еще почему? — удивилась Лори.

— В знак солидарности, — сказала Лейда и снова поправила очки. В седьмом «А» одна только Лейда могла себе позволить разговаривать таким тоном, потому что она всегда знала, где что сказать и когда какое принять решение.

Андрес сел. Он сидел, неестественно выпрямившись. Руки его крепко-накрепко вцепились в край скамейки.

«Почему Айли ничего не сказала?»

«Почему Айли ничего...»

«Почему Айли...»

Это были первые мысли, которые застучали у него в висках. Чуть погодя он вспомнил о Лейде.

«Лейда... Надо бы ей сказать, чтобы она не возвращалась». Как ни странно, его очень тревожило то, что Лейда отказалась от экскурсии. Честно говоря, он не только огорчался за Лейду, но беспокоился о себе.

Он побаивался Лейды. Всегда чуть-чуть побаивался. Лейда слишком... слишком... Что слишком, этого Андрес не мог точно объяснить. Может быть, Лейда просто очень умная и решительная... Вернее, слишком умная и решительная. Нет, не в этом дело. Она слишком гордая! Хотя почему слишком гордая?.. Просто глупо считать, что она слишком гордая...

«О чем я буду с ней говорить, когда мы останемся в поезде вдвоем?» — подумал он с ужасом.

«А с Айли?» — спросил он себя и испугался еще больше. Потому что с Айли он уж совсем не знал бы, о чем говорить. Однако испуг прошел, когда Андрес вспомнил, что с Айли можно просто молчать.

Поезд замедлил ход. Это была их станция.

— Жуткая драма, — усмехнулся почти усатый парень. Но в его голосе не было прежнего грубого превосходства. Он даже как будто сожалел, что у мальчишки, который его ударил, так все получилось неудачно. Что-то он все-таки понял, этот парень...

Обратный поезд должен был отправиться через четверть часа. Лори сказала, что не уйдет со станции, пока не посадит Андреса в вагон.

Лори пошла вместе с Андресом, и он при ней взял билет. Она велела мальчику сразу с поезда идти домой, а не болтаться по городу. Потом она отдала ему свои бутерброды с ветчиной.

Лейда тоже подошла с ними к кассе и тоже взяла билет. Однако Лейде Лори ничего не сказала, как будто Лейда не собиралась уезжать домой или как будто Лори вообще не знала эту девочку.

Андрес все время молчал. Он никогда не был болтуном, сейчас же у него вообще пропала охота разговаривать. Любопытные мальчишки их отряда не услышали от него в ответ на все расспросы ни слова. Девочки тем более.

Андресу было очень жаль, что пропала экскурсия. Но он ничуть не жалел о том, что залепил пощечину.

Ему было досадно, что он не придумал ничего лучше, но все же ни о чем не жалел. Ни о чем.

Вдруг Лейда обернулась к нему сказала:

— Не воображай, пожалуйста, что я восхи-

щаюсь тобой или что-нибудь в этом роде. Вот еще! Терпеть не могу, когда дают волю рукам.

Как Андрес и опасался, он не знал, что ей ответить.

Подошел поезд.

Отряд стоял на платформе. Лори впереди всех.

Андрес поднялся по ступенькам в вагон. Лейда вошла вслед за ним. В этот момент все увидели, что Айли бежит по платформе. Сумка болталась у нее на плече, в руке она держала раскрытый кошелек.

Она подбежала к Лори и сказала тихонько:

— До свидания! Я еду домой. Я не имею права участвовать в этой экскурсии. Не достойна.

Они сидели втроем в вагоне. Сидели и молчали. Поглядывали друг на друга, были серьезны, ни один не пытался начать разговор.

Они молча съели бутерброды.

Они молча угостили друг друга конфетами и печеньем. Может быть, им не о чем было говорить? Может быть, так... А, может быть, дело в том, что молчание бывает иногда красноречивым. Наверное, так оно и было. Во всяком случае, Андрес вовсе не тяготился тем, что он не умеет поддерживать беседу.

Перевел Борис ШТЕЙН

*

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК АННЕ АУС

Кого ни спросишь о ней, каждый в ответ улыбнется и скажет:

— Хороший человек Анне Аус.

Спросишь: чем, мол, хороший? Отвечают, помолчав:

— Работать любит.

Эстонцы вообще люди сдержанные. Лишних слов не говорят.

Да и так, пожалуй, ясно: надо быть очень хорошей пионервожатой для того, чтобы тебя знали не только в школе — во всем городе! Земляки выбрали Анне Аус депутатом городского Совета. Правительство наградило ее орденом «Знак Почета».

Сама Анне о своей работе говорит совсем уж коротко:

— Ничего у нас нет особенного. Все, как у всех.

Это и правда и неправда.

Все у них, как у всех. Только лучше.

Дела у них обычные, но в каждое вкладывают они столько сил, старания, фантазии, что непременно оказываются впереди других.

На спортивных соревнованиях первые места занимают ребята из пятой школы. В телевизионных конкурсах, на олимпиадах, состязаниях побеждают команды пятой школы. Пионерские сборы у них самые интересные, походы самые далекие, праздники самые веселые. И поют лучше всех: в республиканском празднике песни принимали участие. Это большая честь.

Что там, ребята подобрались особенные, что ли? Да нет, обычные ребята. Комиссар у них замечательный.

Анне Аус — настоящий комиссар. Строгий, требовательный. Задания дает трудные, спрашивает строго. А подчиняются ей все, даже старшеклассники.

— Она веселая, боевая, вот и охота ее слушаться,— говорит о ней секретарь комсомольской организации Анне Антон.

— Она придумывать умеет. С ней все получается интересно,— говорит Мэрике Саммуль, председатель совета дружины.— Какие у нас гости бывают на сборах! Эльмина Отсманн, Герой Социалистического Труда, знаменитая трактористка, Мати Мятлик, агроном, комсомолец, Аугуст Кярт, бригадир из совхоза, где мы работали на практике... Все они нам рассказывали о своей работе, советовали, кем стать. Из других городов ребята приезжают. Всем у нас нравится.

— Анне Аус раздвинула стены классов,— сказал директор школы Харальд Текко.— Повсюду у нас теперь друзья: под Ленинградом мы побывали на каникулах, в Киргизии работали в колхозе, в Молдавию ездили в гости, латышей у себя принимали...

— А что в работе вашей дружины самое-самое главное? — спросили мы у Анне Аус.

Вот что она рассказала.

РАССКАЗ СТАРШЕЙ ПИОНЕРВОЖАТОЙ ШКОЛЫ № 5 ГОРОДА ВИЛЬЯНДИ АННЕ АУС

Мы пишем историю нашего города. Точнее, его комсомольской организации. Еще точнее — одну страницу этой истории.

Город Вильянди — красивый, старинный, очень тихий. Таким кажется он туристам, которые к нам приезжают, таким мы сами его всегда ви-

дим. Но от старших мы знаем: было время, когда название нашего города внушало людям ужас. В годы Великой Отечественной войны фашистам удалось захватить Вильянди, и на его окраине они устроили концлагерь. 22 тысячи антифашистов погибли в этом лагере — русские, эстонцы, украинцы, поляки, белорусы. И среди них — первые комсомольцы города Вильянди, оставшиеся в тылу врага для подпольной работы.

Конечно, нам хотелось узнать о них поподробнее. Но оказалось, что об этих замечательных людях ничего не известно. Иногда их так и называли: «Неизвестные герои».

Пионерские отряды нашей дружины решили поставить памятники этим безымянным героям: узнать их имена, собрать воспоминания тех, кто знал их, восстановить по возможности историю их жизни, одним словом, вписать их славные биографии в славную историю страны.

Имена и фамилии, день и год рождения, день и год смерти сохранились в архивах города, оттуда их получили ребята. Но ниточка тут же оборвалась: кроме имени и двух дат, в архиве сообщить ничего не могли.

Об одном из первых комсомольцев, Альберте Наппе, известно было, что родился он 19 июня 1916 года и погиб на двадцать шестом году жизни, 22 ноября 1941 года. Написать биографию Альберта Наппа взялся отряд 6 «Б» класса.

Поначалу ребята совсем растерялись. Бегали ко мне каждую минуту: «С чего начать? Куда пойти?»

Мне не хотелось, чтобы они по подсказке работали. Я им на все отвечала: «Подумайте».

Конечно, без советов старших не обошлось. Но основную часть работы отряд выполнил самостоятельно. Они разыскали родных Наппа, его товарищей по комсомольской работе, по боевому подполью. Они догадались пойти в редакцию местной газеты, попросили напечатать объявление о том, что пионеры Вильянди собирают сведения о жизни комсомольца Альберта Наппа. В ответ пришли отклики из разных городов Эстонии. Пионеры связались с этими городами — куда написали, а куда и съездили. Записали воспоминания сестры Альберта, рассказ редактора газеты, в которой Напп работал, побывали у Лины Перниц, в доме которой Напп скрывался от преследований фашистов. Из Тарту прислал свои воспоминания о Наппе Эльмар Кулд, первый пионерский вожатый в Вильянди.

Складывая, как мозаику, все, что они узнавали, ребята постепенно знакомились с Альбертом Наппом, он словно оживал. Сдержанный, молчаливый, он много работал, он любил читать, он, оказывается, стихи сочинял! И детей он любил: в уездном комитете комсомола занимался с учащейся молодежью. Для 6 «Б» Альберт Напп стал спутником, старшим товарищем и, наконец, примером для подражания.

Три года прошло, прежде чем была создана документальная повесть под названием «Альберт Напп», а отряд получил право носить его имя. Ребята успели тем временем перейти в 9-й класс, сами стали комсомольцами. Эстафету поиска они передали младшим, 4 «Б» классу. Они должны найти другого Неизвестного солдата и написать его биографию.

Таких книг-биографий в пионерской комнате нашей школы теперь уже пятнадцать. Мы называем их «Жизнь замечательных людей».

Пятнадцать отрядов к 60-летию Советской власти получили право носить имена героев-комсомольцев. А вся дружина называется теперь: «Пионерская дружина имени первых комсомольцев Вильяндского района».

С. БОГАТЫРЕВА

Харри ЙЫГИСАЛУ,
заслуженный учитель ЭССР

Фотографии О. ВИХАНДИ.

До-ре-ми...

Эстонские крестьяне всегда любили
острое слово, шутку и песню,
веселую или грустную.
Долгими зимними вечерами
пели их в крестьянских избах.
А летом жители соседних хуторов
собирались на праздник песни.
В 1869 году со всей Эстонии
съехался в Тарту пятьдесят один хор —
восемьсот сорок пять человек.
Перед многочисленными зрителями они пели
народные песни, песни эстонских композиторов.
Так родился праздник песни.
Теперь праздники песни в Эстонии
устраивают каждые пять лет.
Больше тридцати тысяч певцов и танцоров
и несколько сот тысяч зрителей
участвуют в торжественном шествии,
в праздничных концертах.

Необычный это урок — час хорового пения. Одна учительница управляется с двумя сотнями мальчишек и девчонок, а начинается урок с распевки.

Сначала слышится: «Ма-ме-ми-мо-му!». Потом: «Я-ё-я!» Затем дружное: «Рррррррррр!..» Словно комариная стая летит, то приближаясь, то удаляясь, то поднимаясь к самому потолку актового зала.

Наконец голоса приобрели нужную чистоту. Можно приступить к разучиванию песен. Их нужно освоить так хорошо, чтобы трехголосый

На певческое поле направляется торжественное шествие — съехавшиеся со всей Эстонии юные и взрослые певцы, танцоры, артисты.

хор слился в один голос, будто поет один-единственный певец с мощным голосом.

Учительница недовольна:

— Шире рты! Громче! Еще громче!

Если быть совсем честным, то надо сказать, что в последних рядах певцы успевают иной раз обменяться новостями, пробежать глазами только что полученную записочку или дернуть за косу сидящую впереди девчонку. Но у преподавательницы Вайке Вайде не только тонкий слух, но и отличное зрение. И не раз случалось, что она предлагала какому-нибудь парнишке уйти с репетиции, а праздник песни устроить у себя дома. Это значит — прощай поездка в Таллин!

А пока в Мярьямааской средней школе к певческому празднику в столице республики готовятся хор малышей, хор старшеклассников и несколько ансамблей народного танца. Участие в певческом празднике — давняя школьная традиция. Пионерская дружина и комсомольская организация школы взяли подготовку к певческому празднику под свой контроль.

Февраль. Детский хор выступает перед родителями — для того, чтобы папы и мамы оценили пение и праздничные наряды своих ребят. Наряды мастерили несколько месяцев, чуть не с начала учебного года. Девочки занимались этим на уроках труда, мальчикам помогали мамы и бабушки.

Зато сегодня, в зимнюю стужу, в зал входит по-летнему красочный детский хор — словно бабочки и божьи коровки впорхнули на сцену!

— Выступает хор имени народного артиста СССР Антса Лаутера. Дирижирует заслуженная учительница Эстонской ССР Вайке Вайде! — объявляет ведущий. — Эуген Капп, «Песня о Родине».

Учительница успевает улыбнуться каждому певцу. Взмах руки — и песня полилась.

Какой хор считать хорошим? Естественно, тот, который хорошо поет, в котором певцы чувствуют каждую ноту. О чем тут еще спрашивать? Но лучше всего поет хор, когда песня доставляет истинную радость, пробуждает у певцов любовь к прекрасному. А это приходит не сразу. В школьных хорах ребята поют с первого класса до одиннадцатого. И тем, кто поет в хоре старшеклассников, знакома эта высокая радость.

Летний Таллин. Праздничный вид придают улицам яркие, пестрые народные костюмы. Со всех уголков республики съехались певцы и танцоры. Нарядные, с яркими значками, разноцветными лентами дети направляются на пев-

Стихотворение Ауне ХАЛЛИКЯЭР, ученицы шестого класса из поселка Пийри.

Наше село

Дремлет туман над пустыми полями,
Раннее солнце играет лучами,
Утро наполнено свежей красой,
Дрожит паутина с искристой росой.

репе-
е!
Пока
голос
рошо.
ти и

Хендрека пропал голос. У Типу болит горло.

— Куда же ваши голоса делись, ребята?

— Мороженое... — хрипят в ответ Мати и Хендрек.

У Типу ангина, за ней приезжает машина «Скорой помощи».

Во всем виноваты несчастные тележки с мороженым, которые как назло выкатываются в жаркую погоду навстречу юным хористам.

— Кто еще раз лизнет мороженое, — сядет в автобус и поедет домой! Певцам без голоса нечего делать на певческом празднике! — объявляет комендант хоров. А он человек железный: слов на ветер не бросает и никогда, никогда не ест мороженого.

Возвышенное и прекрасное зрелище: торжественное шествие съехавшихся со всей Эстонии юных и взрослых певцов, танцоров, артистов профессиональных и народных театров.

— Да здравствуют дети — будущее нашей Родины! — приветствуют ребят с трибуны. Дети поднимают цветы, машут флажками, дружно кричат: «Ура!»

Город в праздничном настроении. Жители и гости Таллина высыпали на улицы. Люди шпалерами стоят вдоль улиц, высовываются из распахнутых окон. На балконах, даже на крышах полно зрителей!

Но одно дело быть зрителем, а быть участником этого прекрасного праздника, идти в нарядной колонне, принимать приветствия — это совсем другое дело.

Впереди заиграл сводный оркестр. Под музыку шагать веселее.

Мярьямаасцев узнают зрители, снова приветствия, шутки. Мярьямаа значит «мокрая земля». Люди интересуются, можно ли приехать к ним в гости, не замочив ног. Веселую шутку ребята встречают смехом, аплодисментами.

Вдруг из толпы кричат:

— Да здравствует учительница Вайке Вайде!

— Ура! — откликаются ребята в один голос.

Учительница Вайде руководит мярьямаасскими хорами вот уже на четырех праздниках песни. Не удивительно, что среди зрителей немало ее почитателей и даже питомцев.

А вот и певческое поле. На огромной эстраде под гигантской раковиной крыши с трудом размещаются более десяти тысяч певцов. В огромной чаше вспыхивает огонь. Праздник мира и дружбы, праздник песни и танца начался!

ЭСТОНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

МОРЕ

Море, море
Поскорей
Щук отдай нам
И лещей.
Если будешь спорить
Ты со словом нашим —
Не отдашь лещей и щук, —
Мы тебя распашем.
И посеем рожь, рожь,
И горох взойдет хорош,
Будет по ветру клониться
Белоярая пшеница,
И гречиха в цвет рядиться

ПЧЕЛКА-РАБОТНИЦА

Улетела в лес пчела,
Мед из лесу принесла,
Как росинку-золотинку
В соты положила,
И опять собралась в лес,
В лес заспешила,
Пчелке-работнице
О зиме заботиться.

РЕЧЕНЬКА-РЕКА

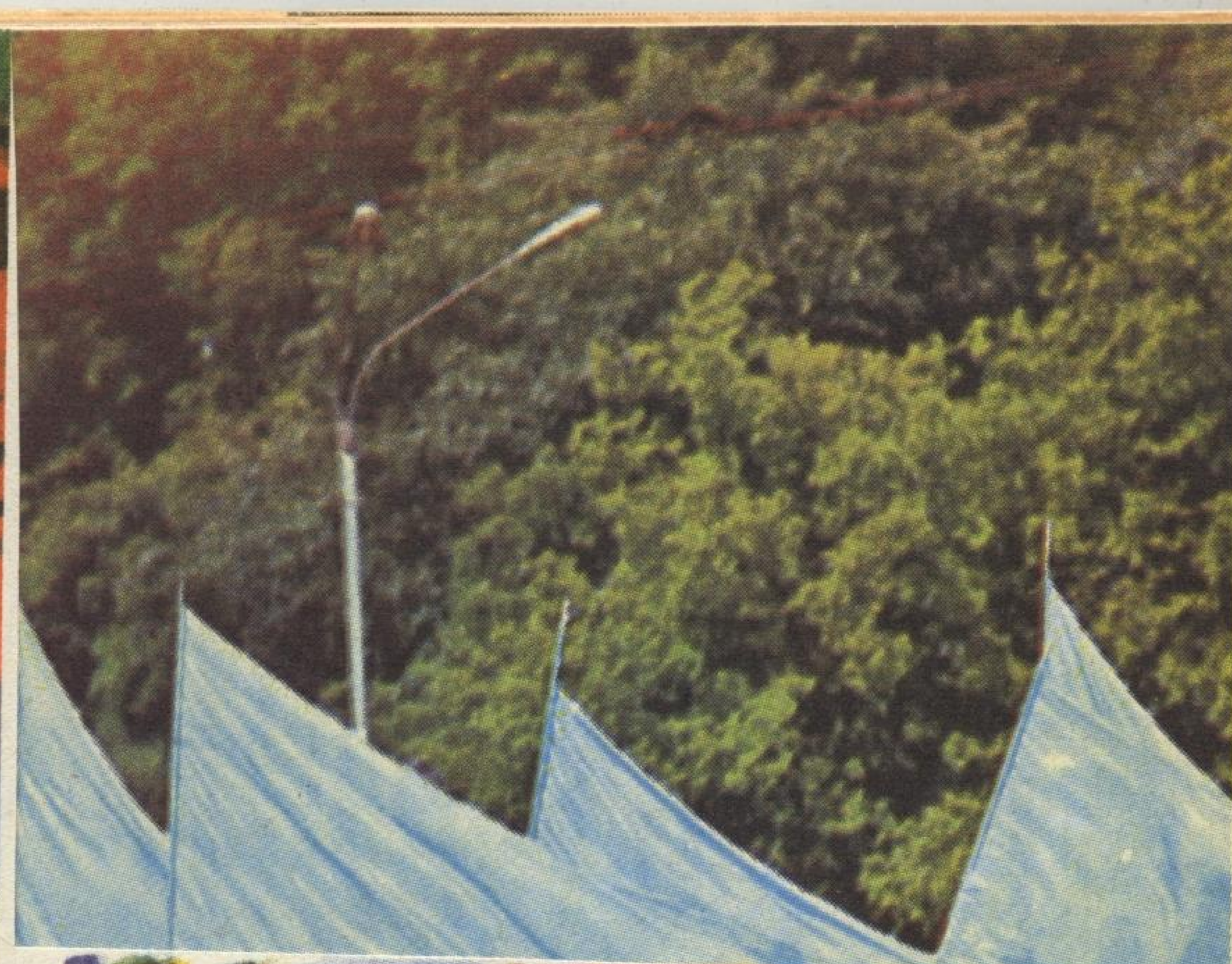
Ну и реченька-река,
Глубока, широка!
Как темно вдалеке!
Сколько рыбы в реке!
Щуки злые длинные,
Сиги черноспинные,
Налимы вертлявые,
А ерши костлявые,
Да лосось пестрый,
Да окунь—гребень острый.

ЯБЛОНЯ НА ГОРЕ

Что там на горе краснеет?
Это яблоня краснеет.
На кудрявой сколько веток?
Семь на ней зеленых веток.
А на ветке сколько яблок?
Семь на каждой ветке яблок.
Кто те яблоки срывает?
Майя яблоки срывает.
Вся корзина серебрится,
Только ручка золотится.

Айвар Вайну.
ПОЖАРНИКИ.

Пиэлэ Ыэпа.
ОСЕНЬ.

Тийа Массур.
ПЕРВОБЫТНЫЙ ЛЕС.

Стихи Нейди АДЕР,
семиклассницы из Рынгу.

* * *

Думаю:
В каждом есть крупица доброты,
Постарайся разглядеть ее.

Думаю:
Пусть злые кривят рты,
Все равно ведь правда верх берет!
Самородки прячутся в песке,
В сердце — золотинки доброты.

Думаю:
В каждом есть частица доброты,
И найти ее, увидеть
Должен ты.

*

Эти стихи сочинила
Туулики РАУДАЛАЙНЕН.
Она живет в Кейла,
учится в восьмом классе.

Что нашли лучи

Просыпаюсь в ночь весной —
А луна-то надо мной!
Словно пряжка золотая,
Лунным светом залитая
Комната.
Бегут лучи,
И букетик анемонов
Вдруг нашли они в ночи.

Стихотворение Ауне ХАЛЛИКЯЭР, ученицы шестого класса из поселка Пийри.

Наше село

Дремлет туман над пустыми полями,
Раннее солнце играет лучами,
Утро наполнено свежей красой,
Дрожит паутина с искристой росой.

Тихо. Не слышно привычного гула.
Спит все село. Видно, крепко заснуло.
Только лишь листья берез шелестят,
Клен нарядился в роскошный наряд.

Крик петуха. И проснулось село.
Шорох машин ветерком принесло.
Люд на работу торопится мимо.
Все здесь знакомо и все здесь любимо.

*

Стихотворение шестиклассницы Хели САЛИН из Таллина.

Математика

«Икс» и «Игрек».
Ну и буквы!
Мудренее всех наук вы.
Чтоб сложить и вычесть вас,
Бьемся, бьемся целый час.

Множим, делим, вычитаем...
То мы корень извлекаем,
То возводим их в квадрат...
Ну и путаница, брат!

*

Айн КАБАЛ живет в Пярну, учится в школе № 6. Рассказ «Мое море» он написал, когда перешел в 8-й класс.

Мое море

Я счастлив, что родился и вырос на берегу моря. Когда по дороге из школы мы с ребятами бредем по плотному прибрежному песку и разговариваем, я глаз не могу отвести от бескрайнего клокочущего водного простора. Конечно, я дружу с ребятами-одноклассниками, но самое главное во мне принадлежит морю.

Каждую свободную минуту я бегу к морю. Там мне легко и радостно.

Летом не бывает и дня такого, чтобы я не побывал на берегу залива. Мы запасаемся едой и уходим с ребятами к морю на целый день, прихватив с собой младших братишек и сестренок. До чего же весело там! Малыши плещутся в прибрежных лужах, а у нас находятся дела поважнее...

Штормовое море поражает мощью, внушает страх. Но для меня, честно говоря, купаться в бурном море такое же наслаждение, как шахматное сражение для шахматиста или решение олимпиадных головоломок для энтузиаста-физика.

Более двадцати лет мой отец плавает по морям. Но мне ни разу не приходилось слышать, чтобы он говорил о море равнодушно, безразличным тоном.

Наверное, и я стану моряком. Ни на какой другой работе не будет от меня больше пользы моей стране, потому что я люблю море.

Кай ЭРУ окончила 8-й класс в поселке Вызу и поступила в педагогическое училище в городе Раквере. Эти два стихотворения Кай написала в те дни, когда она прощалась с любимой своей школой.

После выпускного вечера

Умолкла музыка. И уходить уже пора.
Окончен праздник. Пусто. Вот и полночь бьет.
И тот, кто одноклассником мне был вчера,
Наверно, никогда сюда уж не придет.

Как сильно пахнут тополя, березы,
Улегся ветер, и снаружи тоже тишь.
И стулья в три ряда, пустая ваза —
Запомни все, пока ты тут стоишь.

Ушли давно домой мои друзья по классу,
А как мне хочется увидеть снова вас,
Но время — ветер, все быстрее час от часу,
И школа позади и позади твой класс.

Придешь ли ты когда-нибудь обратно?
Придешь ли ты знакомою тропой?
Не потеряй ее навеки, безвозвратно,
И пусть она не зарастет травой.

*

Небесная ткань

Раскинулась темная ткань,
Крапинки света на ней,
Одна сорвалась, но глянь:
На ткани не меньше огней.

Искрилась, сгорела дотла
В радости, полной тревог,
В летнюю ночь ушла.
Полет ее был одинок.

В небе ночном, в вышине
Звезды и там и тут.
Где-то вдали в тишине
Лошади тихо ржут.

Раскинулась темная ткань,
Крапинки пляшут на ней.
Одна сорвалась, но глянь:
На ткани не меньше огней!

Перевели
Е. ГУЛЫГА
и Е. ГАБОВИЧ

Майму ЛИННАМЯГИ

Родина детства

Родина — улица наша и дом,
Где ты играешь с любимым котом,
Где твой излюбленный ящик с песком,
Луг, чтоб бежать босиком,
Речка за светлым леском,
Зимний денек со снежком,
Лед под блестящим коньком,
Садик и школа потом.

Родина нас обнимает, любя,
(Ласковый взгляд, материнская речь)
И бережет неустанно тебя.
Вырастешь — ты ее станешь беречь.

Перевел Борис ШТЕЙН

Оливия СААР

Какого цвета дом родной

Мой дом
цвета родного:
цвета красных рябин,
цвета белых берез,
незабудок нежного цвета.

Мой дом
цвета родного:
цвета желтеющей нивы,
цвета спелой малины,
цвета снежных полей.

Мой дом
цвета родного:
цвета веселых глаз —
серых и черных, синих и карих
моих друзей и подруг.

Перевел С. СЕМЕНЕНКО

Хельё МЯНД

Хорошо со всеми

Дружит луг с ромашкой,
А ромашка — с кашкой,
Кашка с ветром дружит,
Что над лугом кружит.
Он не просто кружит —
Со стрекозкой дружит,
А стрекозка — с речкой,
С речкой-быстротечкой.
Я с зеленым лугом
Говорю, как с другом,
С девочкой-ромашкой
И с медовой кашкой.
С ветерком певучим,
С маленькой стрекозкой,
С говорливой речкой —
Голубой полоской.
Я дружу со всеми.
Я дружу со всеми!
Слышите — со всеми.
Хорошо со всеми!

Перевела Ирина ТОКМАКОВА

легендарного вождя древних эстов Калева было три сына-богатыря: Олев, Сулев и Калевсын. Последнего народ прозвал Калевипоэгом. О доблестных подвигах братьев повествует эстонский народный эпос «Калевипоэг». В нем же рассказано о том, как был заложен город Таллин:

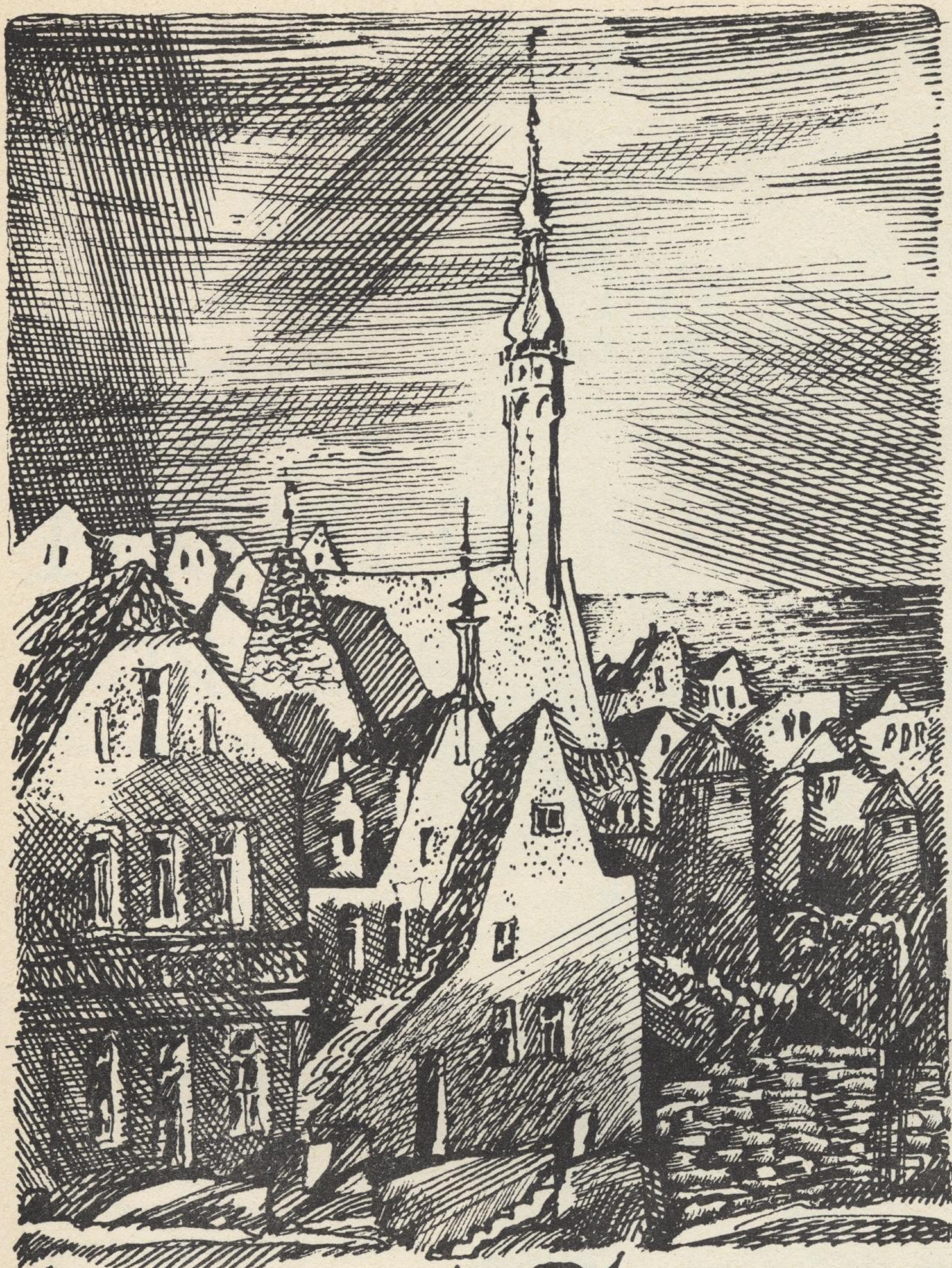
Олев-сын, строитель мудрый,
Слово дал построить город,
Возвести его красиво,
Чтоб незыблемо стоял он,
Крепостью несокрушимой.
Славный Калев неустанно
Свежий тес носил
для стройки,
За Чудь-озеро ходил он
И дубов валил без счета
В вековой дубраве Таары.
День и ночь таскал он
камни:
Скалы с берега морского,
Валуны с лугов широких,
Плиты из каменоломен.

(Перевели с эстонского
Вл. ДЕРЖАВИН и
А. КОЧЕТКОВ)

Вероятно, несколько сот лет простояло на берегу моря это городище. На Руси его называли Калеванью, или Калыванью, а сами эсты — Линданиса. В 1154 году о Калывани упомянул в своих записках арабский географ Ибрис. Оживленный торговый центр летом, зимой он пустел: купцы разъезжались продавать свои товары, многие уходили охотиться. Этим воспользовался датский король Вольдемар II. Ранней весной 1219 года он почти без боя захватил Линданису.

С тех пор город пережил периоды и немецкого, и шведского, и снова датского владычества. Однако название Датский город (Тани Линн) сохранилось с небольшим изменением до наших дней. Таани Линн превратился в Таллин.

В центре средневековой части Таллина — вымощенная камнем старинная городская площадь. На ней уже много веков стоят узкие, в несколько этажей купеческие дома. Внизу располагалась лавка, над ней — жилые этажи, а под островерхой крышей — склад товаров. Здесь они в большей сохранности от воров, чем в подвале, надеялись купцы.

Старый Тоомас

Вот старейшая в Эстонии аптека. Ей 555 лет. Чего только не продавали здесь в свое время: и сушеных змей и лягушек!

Напротив нее — построенная почти 575 лет назад городская ратуша, символ независимости города. Здесь принимались важные политические решения, заключались торговые сделки, устраивались торжественные приемы. Отсюда «отцы города» руководили всей жизнью средневекового Таллина.

Восточный фасад ратуши постепенно переходит в изящную восьмигранную башню. Ее венчает шпиль, который с 1530 года украшает позолоченный медный флюгер.

Флюгер изображает в полный рост воина с мечом и флагом. Это древний страж города — Старый Тоомас...

Вот что рассказывает о Старом Тоомасе одна из легенд.

Каждую весну в средневековом Таллине устраивался праздник. Ранним утром перед городскими воротами собирались юноши из богатых и благородных семейств. В руках у них — луки. Стрелы одна за другой летели к цели — серебряному попугаю. Самый меткий стрелок должен был стать «майским графом» начинающегося веселого праздника.

Так было и в тот раз. Разодетые купеческие сынки соревновались между собой. Но стрелы в это утро никак не могли попасть в серебряного попугая. И тогда вперед вышел скромно одетый коренастый парень Тоомас. Ему, сыну небогатого горожанина, не полагалось участвовать в соревновании. Впрочем, разве соперник он для детей богатых бюргеров, которые учились стрельбе из лука у лучших учителей? Но одну за другой выпускал Тоомас свои стрелы, и все они, от первой до последней, попадали в серебряного попугая. Сбитый стрелами попугай упал на траву...

Конечно, Тоомас не стал «майским графом». Но городская детвора избрала его своим некоронованным королем. Ведь не одни только стрелы послушны Тоомасу. Он еще и игрушки мастерил и сказки рассказывал.

А Тоомас нанялся охранять город и изо дня в день, в годы войны и мира, проводил долгие часы на крепостной стене. Не раз участвовал он в стычках с неприятелем. Он постарел, но глаз его был все таким же острым.

Однажды выдалась особенно темная ночь. К самой крепости подступила пелена тумана. Под ее прикрытием враги подкрались к стенам крепости. Но прежде чем они бросились на штурм, Тоомас успел поднять тревогу. Он первым вступил в бой. Его стрелы без промаха разили врагов. Противника отбили. Но Тоомас, любимец таллинской детворы, был смертельно ранен...

Благодарные горожане соорудили в честь Тоомаса огромный флюгер. Враг с моря всегда приходит с наветренной стороны, говорят в Таллине. И более четырех веков Старый Тоомас — так прозвали флюгер — предупреждал город об опасности.

Спросите у жителей эстонской столицы: «Кто самый знаменитый житель средневекового Таллина? Кого чеканят в серебре и меди? Чье изображение лепят скульпторы, тиснят на коже? О ком пишут стихи, поют песни, слагают легенды?» Вам ответят: «Да это же Старый Тоомас!» Солдат, ставший символом древнего города.

Е. ГАБОВИЧ

ПОБЕДНЫЙ КЛИЧ

Венда СЫЭЛСЭПП

Рисунки
К. НИИНЕПУУ.

СКАЗКА

Давным-давно смолкли последние выстрелы большой войны. Много лет прошло с тех пор, когда на море то здесь, то там вздымались в небо струи воды и языки пламени, а вокруг тонущего корабля, хватаясь за его обломки, пытались удержаться на волнах раненые или оглушенные матросы. Теперь дети лишь по книгам и кинофильмам знают о войне, а моряки и думать забыли о том, что в море можно наткнуться на мину.

Однако опасность все-таки грозила кораблям. Пусть только попробуют отклониться от курса, сойти с Большого Корабельного Пути...

Неподалеку от Большого Корабельного Пути поджидала свой корабль ржавая Старая Мина. Цепь удерживала ее на якоре, уткнувшемся в морское дно, двигаться свободно она не могла. Ей было ужас как скучно! Много лет назад молодая, блестящая и нетерпеливая, она отправилась искать корабль. Другие мины одна за другой находили корабли и с радостным ревом взмывали вместе с ними в воздух. Она одна все ждала и ждала, а ее корабль все не приходил и не приходил. Старая Мина сначала испытывала мучительное беспокойство, а потом с годами оно превратилось в серую скуку. Корпус Мины покрылся слоем ржавчины, моллюски облепили ее пузатое тело белыми и розовыми ракушками-домиками. Лениво покачивалась Мина на цепи, теряя счет дням и ночам.

Иногда к ней приплывала поболтать Большая Акула. Но разговора по душам у них не получалось. Акула старалась поддеть, подразнить Старую Мину.

— Эй, ты, старая толстуха, — начинала она, медленно кружась вокруг Мины, — все еще

киснешь на цепи? Дожидаешься, пока он придет, твой корабль? Хоть бы впустую рванула да подняла воду к небу. Все лучше, чем зря пропадать... Ну, скажи что-нибудь, старая железина...

— Что тут говорить? — бормотала в ответ Старая Мина. — Сама видишь: на цепи я.

— А если б могла, отправила бы ты какой-нибудь корабль на дно? — допытывалась Большая Акула.

Старая Мина молчала. За долгие годы она много передумала, и то, что раньше было само собой разумеющимся, теперь казалось сомнительным и даже достойным осуждения.

— Большой фонтан я все-таки когда-нибудь да взметну, — проговорила Старая Мина в конце концов. — И прогрохочу на славу!

— Не верится мне, что хватит у тебя силы прогреметь хорошенько. Заряд у тебя что надо, да, видно, так и сгниет на морском дне. Вот увидишь...

Однажды над морем пронесся ураган невиданной силы. Изъеденная ржавчиной цепь не выдержала бури, порвалась. Старая Мина оказалась на свободе. Она устремилась вверх. Два дня и две ночи гигантские волны и злые ветры хлестали огромный рогатый шар.

Когда стихия унялась, Большая Акула оказалась тут как тут.

— Поздравляю, — сверкнула она острыми зубами. — Теперь-то ты свободна! А знаешь, куда тебя занесло? В самую середину Большого Корабельного Пути! Если ты и теперь не найдешь свой корабль, все скажут, что ты и не мина вовсе, а старая, ржавая кастрюля! Прогрохочи наконец на весь свет! Оставь мне добрую память и дай на старости лет разочек славно попировать.

Старая Мина, расставив острые рога, грузно покачивалась на волнах и помалкивала.

«Большой Корабельный Путь, — думала она. — О нем я мечтала в молодости. Прикованная к цепи, я видела его во сне. Почему же теперь я не радуюсь? Неужели я и впрямь стара, и чувства мои притупились? Взорвать корабль — это всегда было ЦЕЛЬЮ МОЕЙ ЖИЗНИ!»

И тут-то большой корабль появился на горизонте. Он быстро приближался к Старой Мине, она уже ощущала биение его мощных моторов. Старая Мина ринулась навстречу кораблю. Вот он уже рядом! Его борт кажется стеной, уходящей далеко ввысь.

— «Неужели сейчас? — подумала Старая Мина. — Вот как исполняются мечты юности... Наконец-то он пришел, мой корабль! Я появилась на свет, чтобы встретиться на его пути, чтобы этот корабль никуда никогда не приплыл».

А там, на большом мирном корабле и не подозревали, что какой-то рогатый шар, какая-то Старая Мина готова вот-вот осуществить давнюю свою мечту...

— Молодчина! — радовалась Большая Акула, разевая зубастую пасть в безопасном отдалении от Мины.

— С ума ты сошла, что ли! — услышала вдруг Старая Мина чей-то голос. И в то же мгновение увидела, что корабль отдалился от нее. — Что это ты затеяла?

Это произнес Мудрый Дельфин, укоризненно глядя на Старую Мину.

— Я увидел, что большой рогатый шар подбирается к борту корабля, и вдруг догадался, что это. К счастью, я успел вмешаться в последнюю секунду. А то не было бы сейчас ни тебя, ни большого корабля. Что это тебе вдруг вздумалось?

От волнения Старая Мина не могла вымолвить ни слова. Ее била дрожь. Наконец она проговорила:

— Я нашла свой корабль, я увидела ЦЕЛЬ МОЕЙ ЖИЗНИ.

— Цель жизни? — переспросил Мудрый Дельфин. — Хороша цель: уничтожать других! Ты не похожа на юного несмышленыша. У тебя было достаточно времени, чтобы подумать хорошенько и найти себе другую цель жизни, поразумнее.

Эта мысль не раз приходила к Старой Мине в последние годы. Но она казалась ей столь необычной, что Старая Мина не решалась ни с кем поделиться своими сомнениями. Теперь же она набралась смелости и спросила:

— Что же я еще могу делать?

— Это уже другой разговор, — воскликнул Мудрый Дельфин. — Если хочешь, я предложу тебе отличную работу.

Мудрый Дельфин свистнул несколько раз, и тотчас же к нему подплыли десять его сородичей. Все вместе они стали куда-то толкать Старую Мину вдоль Большого Корабельного Пути. Долго они плыли. Вода становилась все холоднее, туман — плотнее.

Мудрый Дельфин спросил Старую Мину:

— Чувствуешь дыхание огромного айсберга? Ураган подогнал его к Большому Корабельному Пути. Капитаны не подозревают об этом и ведут свои корабли полным ходом. А тут еще туман! Может произойти большая беда. Я подумал...

Мудрый Дельфин умолк. Но Старая Мина уже все поняла.

— Где тут ледяная гора? — спросила она спокойно. — Помогите-ка мне подплыть к ней.

— Одумайся, — раздался голос Большой Акулы. — Позор! Ты предаешь нас, своих друзей. Ты нарушаешь клятву!

— Я не предаю настоящих друзей, — ответила Старая Мина. — Я приобретаю новых. А теперь убирайся подальше, Большая Акула, а не то тебе не поздоровится.

Дельфины подвели Старую Мину к ледяной горе, к большой глубокой расщелине, прорезающей айсберг.

— Дальше плыви сама, — сказал Мудрый Дельфин и ласково скользнул хвостом по обросшему ракушками корпусу Старой Мины. — Прощай!

Старая Мина попросила его:

— Пожалуйста, очисть меня от ракушек. — Зачем погибать тем, кто живет в них. Да и мне приятнее работать чистой, опрятной...

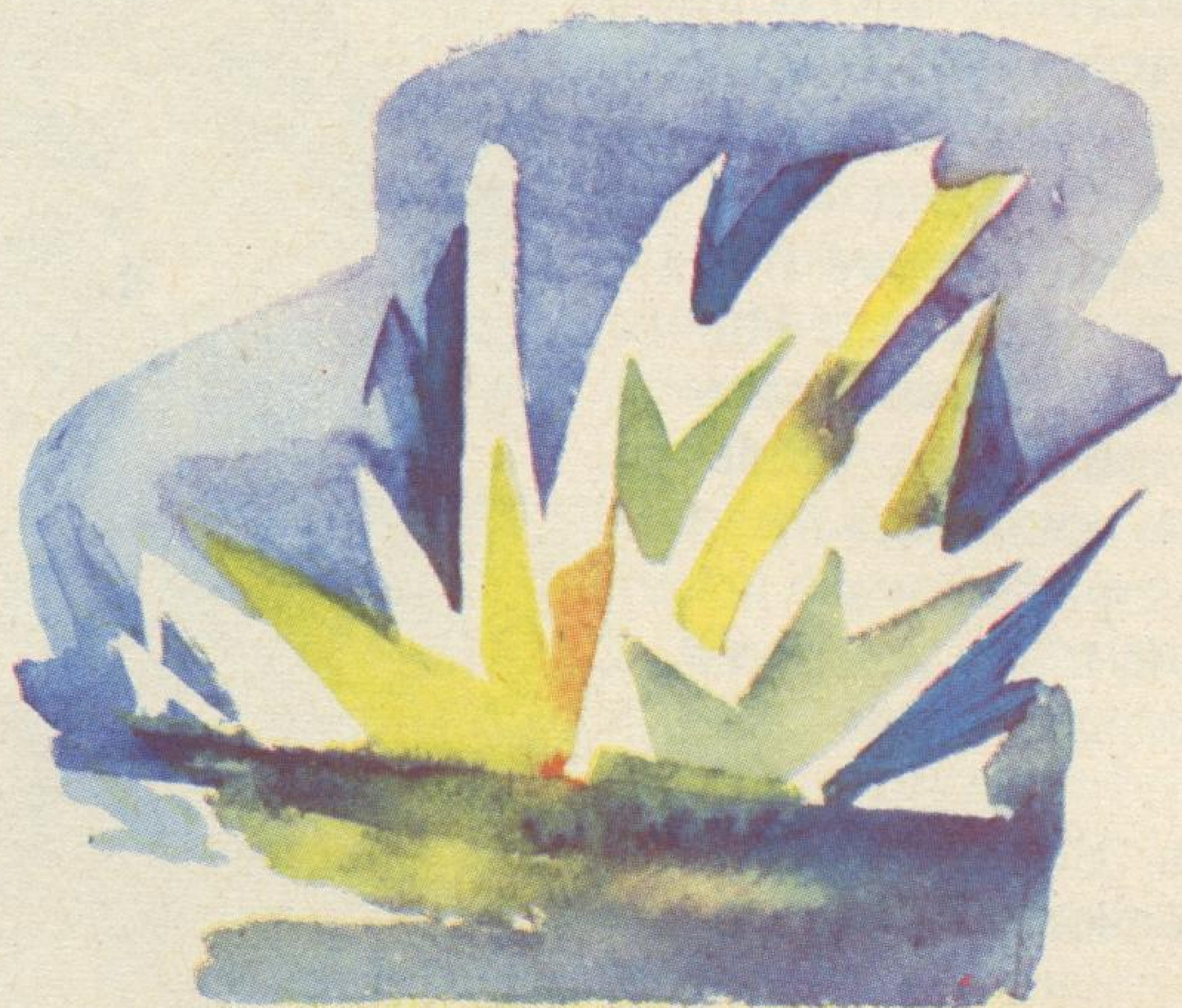
Потом она исчезла в расщелине гигантской ледяной горы.

Дельфины были уже далеко, а Акула и того дальше, когда густой туман на Большом Корабельном Пути разорвало гулким взрывом.

Через несколько дней в газетах появилось краткое сообщение:

«Последний ураган пригнал на Большой Корабельный Путь огромную ледяную гору. Из-за тумана она не была обнаружена воздушной разведкой. По неизвестной причине айсберг взорвался. Опасность, грозившая кораблям, ликвидирована. Моряки, слышавшие взрыв, утверждают, что за грохотом явственно слышался звук, напоминающий крик радости. По мнению ученых, взрыв произошел из-за громадных внутренних напряжений в недрах айсберга. Область пониженного давления и особенности распространения звука в густом тумане привели к тому, что морякам послышался в грохоте взрыва чей-то победный клич».

Перевел Е. ГАБОВИЧ

Эллен НИЙТ

Про коня с золотыми подковами

Жеребенок игривый
с каштановой гривой
скакал и просил ребенка:
«Брык-брук,
глубокоуважаемый друг,
согласись подковать жеребенка!»

Цоц-цок,
жеребенку ребенок помог, —
дети редко вбивают подковы.
Пимс-памс,
и еще один маленький бамс!
Золотые подковы готовы!

«Брык-брук,
о,спасибо, мой друг! —
От восторга заржал жеребенок. —
Брык-брук,
золотых не жалея рук,
сделай всадника мне, ребенок!»

Тогда ребенок, понимавший лошадей,
вмиг человечка смастерил из желудей,
и человечек ожил не случайно!
И то, что — клып-саки! — он сдвинул каблуки,
и что блестящим он и стройным был таким, —
все это вышло тоже не случайно!

А что пламень искрился из глаз коня,
а что камень искрился под ним, звеня, —
разве кто-нибудь сомневался?
И ребенок ворота раскрыл широко,
и коня с человечком проводил далеко,
проводил их так далеко, как мог,
и так долго, как мог, расставался.

И так долго ладошкой махал на прощанье,
и так долго стоял на дороге в молчанье,
точку вдали провожая.
И душа замирала от странной тревоги
по дороге домой, по вечерней дороге,
по длинной такой и корявой дороге,
где шла за ним тайна большая.

И сон и не сон перепутала тайна.
Но дома ребенок совсем не случайно
держал эти вещи в секрете.
Ведь каждый ребенок имеет право
творить чудеса налево-направо,
но болтать об этом налево-направо
нельзя ни за что на свете.

Игра на флейте

Сто тысяч нот живут всегда
в душе у флейты тесной.
Их выпускает иногда
один флейтист чудесный.

И вот — кепс-кепс! —
они летят,
но их назад
не возвратят
ни при какой погоде —
ведь лучше на свободе!

Да-да, сто тысяч нот всегда
в душе у флейты тесной.
Их выпускает иногда
один флейтист чудесный.

Он с флейты
не спускает глаз:
а есть ли ноты
про запас?
Ведь рев пустой летел бы
из флейты опустелой!

Перевела
Юнна МОРИЦ

Рисунок
Л. КУЗЬМОВА.

Хейно КУЙВЫГИ

ТАЛЛИН— ГОРОД

ОЛИМПИЙ-СКИЙ

В 1980 ГОДУ В ТАЛЛИНЕ СОСТОИТСЯ ОЛИМПИЙСКАЯ РЕГАТА.

В парусном спорте яхты соревнуются по классам.

Яхты одного класса должны быть совершенно одинаковой формы, у них должны быть одинаковой площади паруса, одинаковой высоты мачты, и даже вес яхт определяется строгими правилами. Перед соревнованиями каждую яхту измеряют и — поверишь ли!—взвешивают. Яхтсмены должны соревноваться в одинаковых условиях, демонстрировать свое мастерство, а не различия в мощности своих яхт!

Классов яхт много. Но на Олимпийских играх соревнуются только шесть. Их так и называют «олимпийскими классами».

Швертботы [1] «Финн», «470» и «Летучий голландец», катамаран [2] «Торнадо», килевые яхты [3] «Темпест» и «Солинг» — вот они, олимпийские кораблики!

«Финном» управляет один яхтсмен, «Солингом» — три, с остальными справляются двое. На «Финне» один большой парус, его называют гротом. У других яхт, кроме грота, есть еще и передний — стаксель и, кроме того, «ветряной мешок» из легкой ткани, спинакер. Только у «Торнадо» его нет. Спинакер ставят при ветре, дующем сзади.

Соревнования по парусному спорту нельзя проводить вблизи берега. Во-первых, яхты боятся мелководья. А во-вторых, прибрежный лес, дома на берегу меняют силу и направление ветра. Вблизи берега условия могут оказаться неодинаковыми для разных яхтсменов. Поэтому соревноваться уходят в открытое море.

В море отмеряется дистанция. Ее обозначают яркими буями — они видны издалека. Около них находятся судейские катера. Отмечают три точки разворота, они образуют равнобедренный прямоугольный треугольник. Длина его гипотенузы две морские мили [4] для самых быстроходных классов яхт и полторы мили для остальных. Линии старта и финиша также отмечают цветными буями. Эти линии должны быть перпендикулярны к направлению ветра.

На олимпийской регате любая страна имеет право выставить

---

[1] Швертбот — судно со швертом. Шверт — лист металла или доска специальной формы, которые можно поднимать или опускать сквозь щель в днище яхты. Шверт препятствует дрейфу, боковому сносу яхты.

[2] Катамаран — судно с двумя параллельно закрепленными корпусами.

[3] Килевая яхта имеет намертво прикрепленный к днищу тяжелый металлический киль. Он препятствует дрейфу, не дает яхте опрокинуться.

[4] Морская миля равна 1852 метрам.

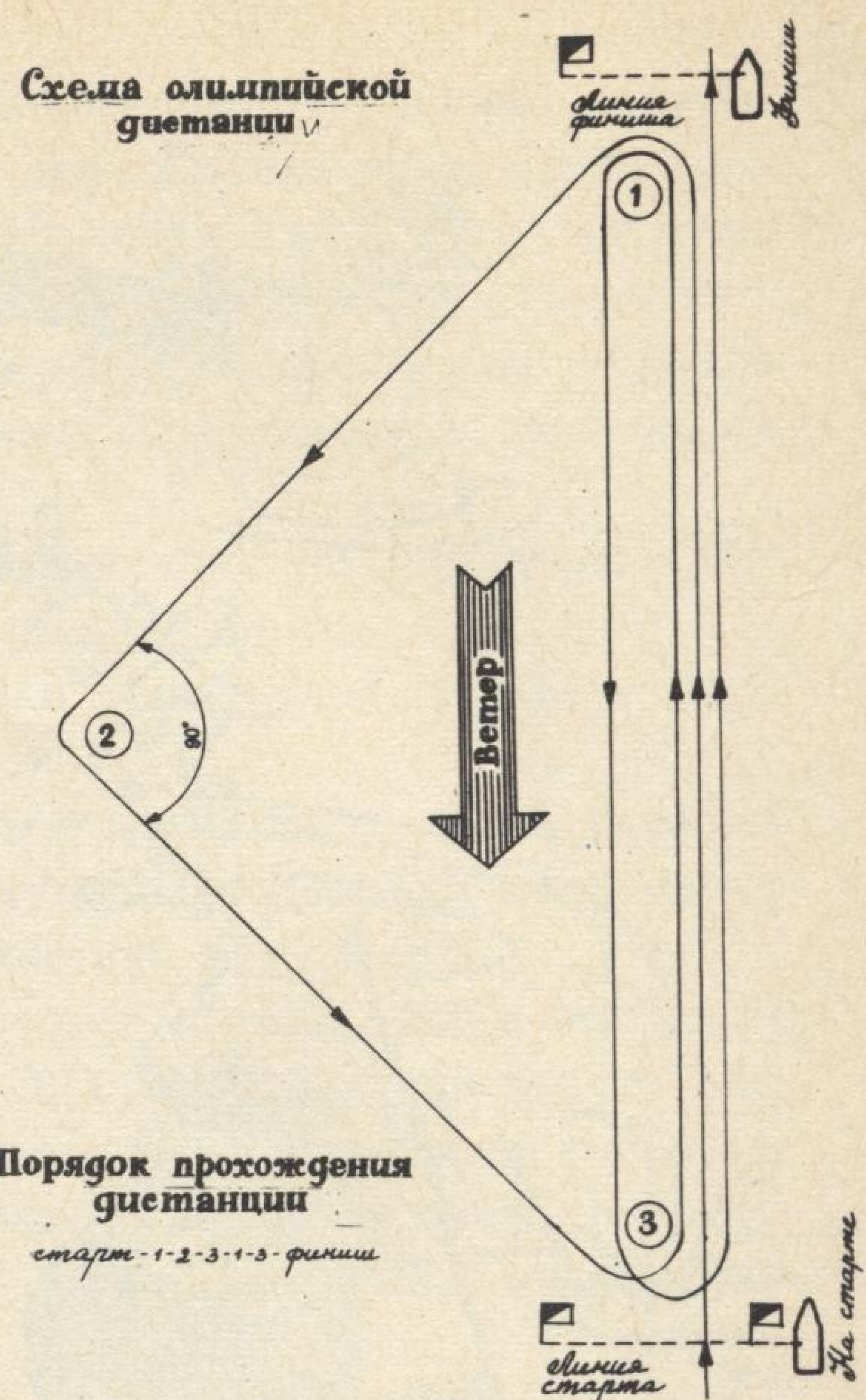
только по одной яхте каждого класса. Можно предполагать, что на водной глади Таллинского залива олимпийские медали в каждом из шести классов будут оспаривать по тридцать пять — шестьдесят яхт. Для них придется разметить три-четыре дистанции, чтобы яхты разных классов могли соревноваться одновременно, не мешая друг другу.

На таких больших регатах, как олимпийская, каждая яхта стартует семь раз. Это делается для того, чтобы яхтсмены могли помериться силами при различных погодных условиях. И еще для того, чтобы случайная ошибка на старте или повороте не становилась роковой, не лишала яхтсмена победы.

Советские яхтсмены не раз выступали на олимпийских регатах. В 1960 году москвич Тимир Пинегин завоевал золотую медаль на яхте типа «Звездный». У киевлянина Валентина Манкина две золотые медали: он победил в 1968 году на «Финне», а в 1972-м — на «Темпесте».

Есть олимпийские медалисты и среди таллинских спортсменов. В 1928 году команда Николая Векшина завоевала «бронзу» на шестиметровой яхте класса «Тутти-V» (этот класс участвовал в соревнованиях последний раз в 1952 году в Хельсинки). А в 1960 году серебряным призером стал Александр Чучелов.

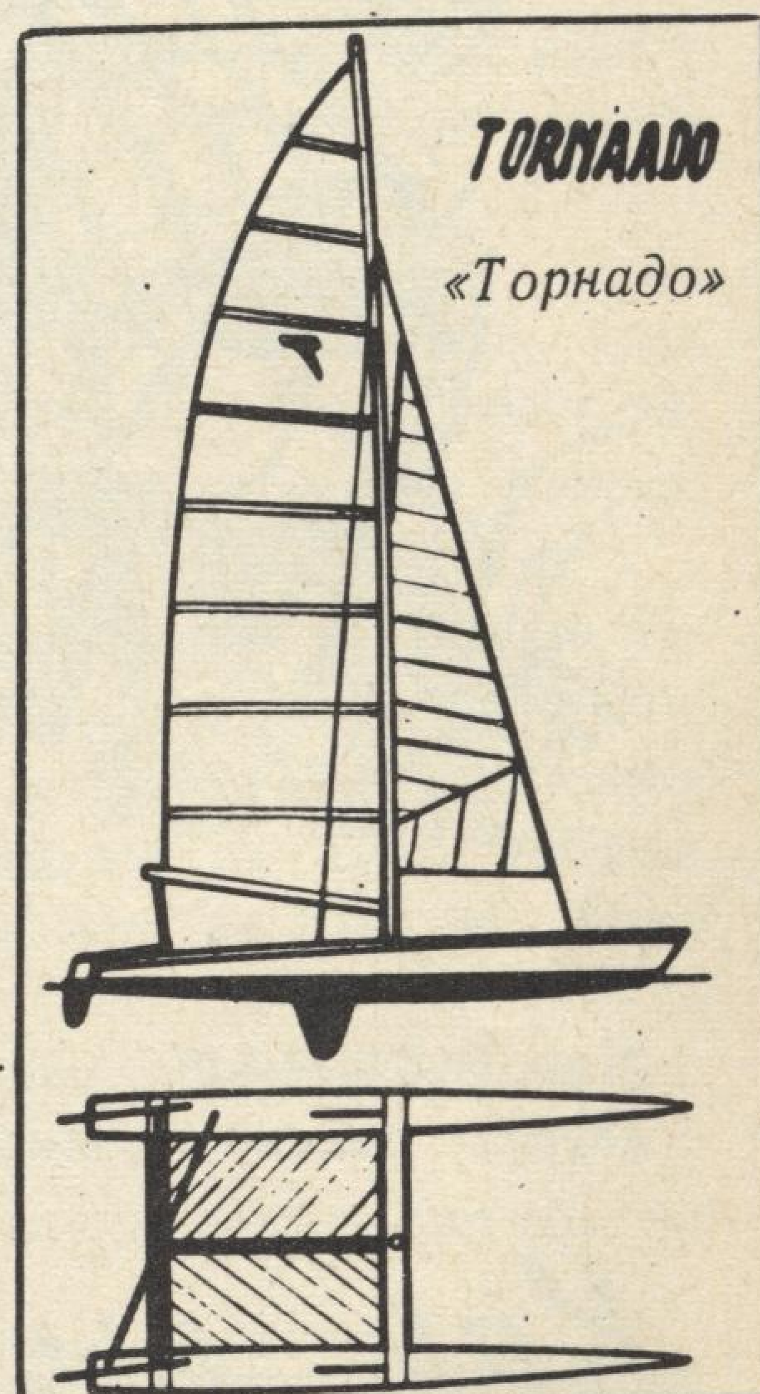
Сейчас еще трудно сказать, будут ли эстонские яхтсмены участвовать в Олимпиаде-80. Но время для подготовки у нас пока есть!

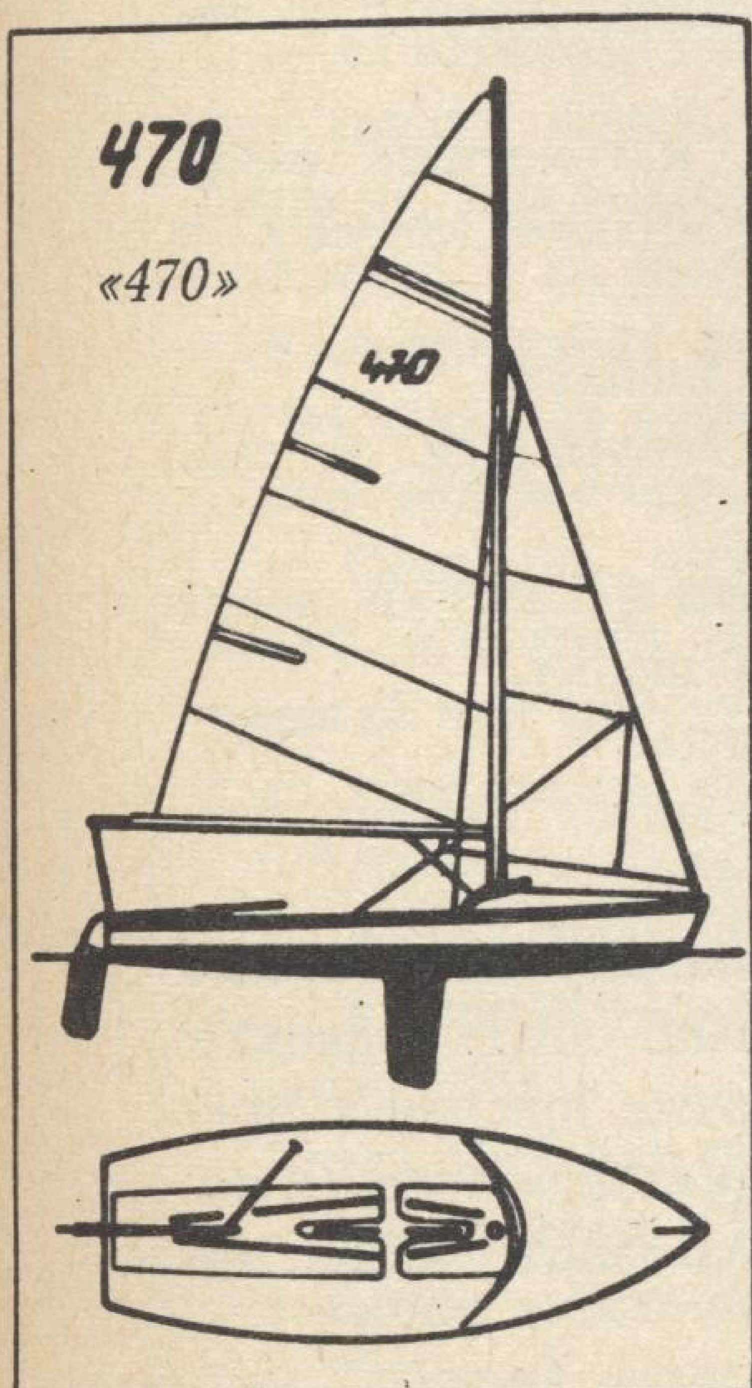

На нашей схеме олимпийской дистанции маршрут яхт обозначен непрерывной линией. Разворот осуществляется на расстоянии 0,2 мили от точек 1 и 3, так что общая длина дистанции — около 11,2 мили. Но на самом деле яхты проходят большее расстояние: отрезок 3—1 им приходится пройти три раза против ветра. Кроме того, ни одна яхта не может двигаться прямо против ветра. Им приходится идти зигзагами, или, как говорят яхтсмены, галсами.

«Летучий голландец»

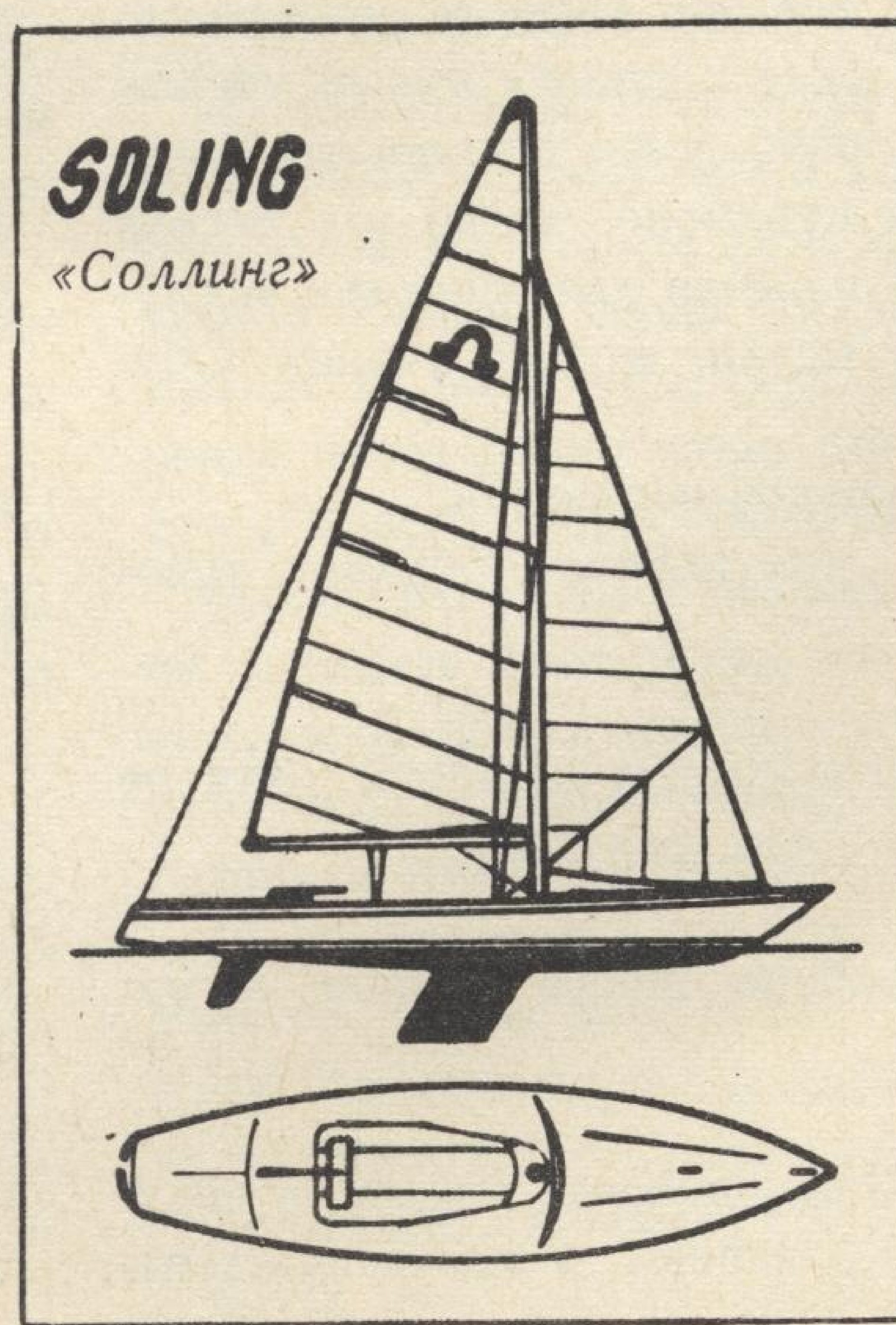
«Торнадо»

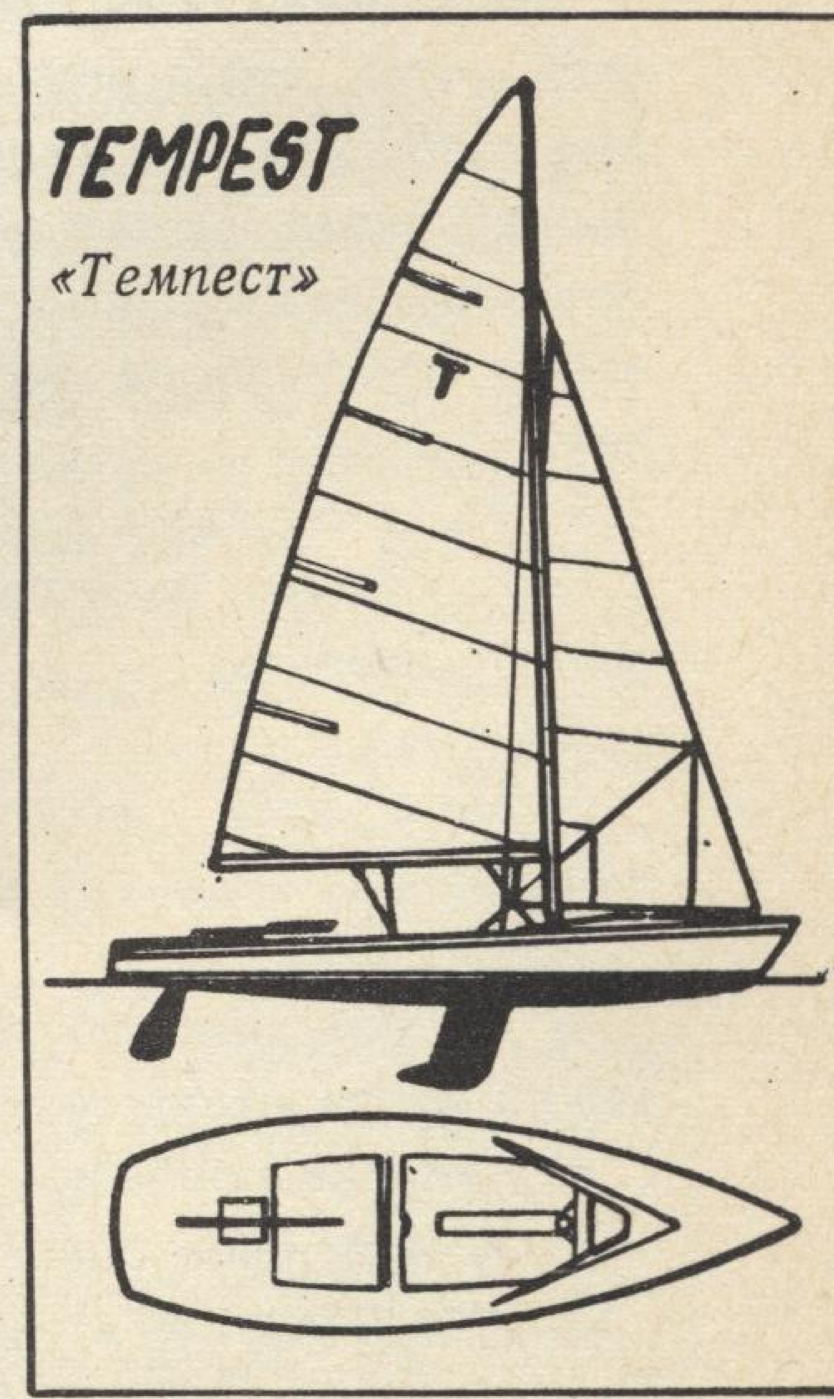
«470»

«Финн»

«Соллинг»

«Темпест»

Яан РАННАП,
лауреат премии Ленинского комсомола ЭССР

Рисунки Э. ВАЛЬТЕРА.

Как мы дрессировали морского дракона

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА УЧЕНИКА 6-ГО КЛАССА АГУ СИХВКИ ДИРЕКТОРУ ШКОЛЫ

Чтобы рассказать честно все как было, я должен начать с того, что в нашем классе появился новый ученик Март Обукакк, который здорово умел подражать жужжанию овода. Однажды на перемене, когда мы бегали по двору, потому что спорт полезен для здоровья, и случайно оказались на берегу пруда, новый ученик Обукакк сказал:

— Надо бы здесь после уроков поплавать.

Никто из нас не поверил, что новичок Обукакк говорит это всерьез.

Я сказал:

— Не прыгай в воду в незнакомом месте! В октябре температура воды тут ниже пяти градусов.

Топп сказал:

— На середине пруда глубина шесть метров, а уж два-то метра наверняка.

А Кийлике пообещал:

— Я съем свою шапку, если Обукакк войдет в воду.

Но тут подошли к пруду девчонки, и мы вынуждены были сменить тему и побрызгать на них водой, чтобы они отошли подальше — девчонкам опасно ходить по берегу пруда.

После звонка, когда начался урок математики, сзади передали моему соседу по парте Кийлике записку, в которой сообщалось:

«Плавание в шесть часов. Захвати шапку».

Письмо Обукакка заставило меня задуматься. Я сказал:

— А вдруг этот псих действительно полезет в воду? Тогда тебе и впрямь придется съесть шапку.

Но Кийлике покачал головой и заявил:

— Я в октябре падал в пруд. И знаю, каково это. По своей воле туда никто не полезет.

Я не стал спорить, потому что поверил жизненному опыту Кийлике. Но иногда жизненный опыт подводит. Когда мы в шесть часов или чуть позже пришли к пруду, Обукакк в резиновом костюме уже барахтался в воде и, конечно, не вопил от холода благодаря своему костюму.

Видя столь подлое поведение Обукакка, Кийлике по-

бледнел. И когда Обукакк вылез на берег, Кийлике процедил сквозь зубы:

— Это не в счет! Не честно! Так можно и зимой лезть в воду!

Обукакк рассмеялся и заявил:

— Раздет я буду или одет — об этом речи не было. Речь шла лишь о том, чтобы войти в воду.

Тут Кийлике еще больше помрачнел, потому что стало ясно: он попал впросак. Но никто на него не смотрел, потому что всех гораздо больше интересовал костюм Обукакка. У Топпа есть трубка для подводного плавания, у Каура — маска и ласты, но такого резинового костюма никто раньше не видел.

Мы вскоре установили, что костюм состоял из двух частей. И, поскольку резиновая блуза была Обукакку явно велика, Топп заметил:

— Костюм-то, выходит, не твой?

На это Обукакк ответил:

— Ну и что? Я всегда могу взять костюм, когда брата нет дома, лишь бы он ничего не узнал.

После этого мы стали обсуждать, какую пользу может принести костюм.

— С таким костюмом можно вволю повеселиться,— сказал Кийлике. Он считал, что иной раз, когда у пруда много народу, Обукакку хорошо бы высунуть голову из воды и поблеять бараном.

Обукакку это не очень понравилось.

— Еще ты мог бы изображать дракона,— посоветовал Кийлике и рассказал об одном озере в Англии, где живет таинственное чудовище.

Но Обукакк не желал маскироваться и под дракона.

— Мне не нужен маскарад, чтобы повеселиться,— сказал Обукакк.— Мне будет и так весело, когда Кийлике станет закусывать своей шапкой.— И он посоветовал Кийлике намазать козырек маслом, чтобы легче было глотать.

Забота — что камень на шее, гласит старинная поговорка. Когда мы с Кийлике возвращались в интернат, он совсем приуныл. Но когда приходит большая беда, ищи помощь неподалеку. Когда мы шли мимо буфета, у меня возникла прекрасная идея.

— Послушай, Кийлике,— сказал я,— ну-ка улыбнись! Тебе совсем не обязательно есть фуражку.

Но Кийлике не улыбнулся.

— Думаешь, лыжная шапка вкуснее? — хмуро спросил он.

— И лыжную шапочку есть не придется! Вообще не ешь шапку. Съешь лучше шляпку.—И я показал ему на витрину, где были выставлены «грибы»: крутое очищенное яйцо, а на нем шляпка из половины помидора.

Кийлике сразу повеселел, и мы тут же купили два гриба по двадцать копеек штука и побежали назад к школе.

Обукакк все еще был у пруда.

— Слышишь, Обукакк,— сказал Кийлике.— Радуйся и ликуй, я пришел, чтобы выполнить свое обещание. Но прежде чем приступить к делу, хотелось бы узнать, что я должен съесть, фуражку или шляпку.

Обукакк захихикал от восторга.

— Какая разница? В деревне говорят «фуражка», «шапка», в городе — «шляпа». А вообще-то все одно — головные уборы.

Тогда Кийлике повернулся ко мне:

— Ты слыхал, Сихвка? Обукакк разрешает мне вместо шапки съесть шляпку. Ты свидетель.

А Обукакк захохотал еще пуще.

— На здоровье! А если тебе одному скучно закусывать шляпкой, пусть твой друг Сихвка войдет с тобой в долю.— И, пообещав в таком случае еще хоть три раза искупаться в пруду, Обукакк чуть не лопнул со смеху.

Кийлике не стал терять времени, вынул из кармана гриб и впился в него зубами. Я, разумеется, последовал его примеру.

Глядя, как Кийлике жует шляпку из помидора, Обукакк потерял всякое желание смеяться.

— Вы ведь должны были съесть свои шапки! — завопил Обукакк.

Мы спросили: чьи же мы едим? И, сообщив, сколько они стоили и где мы их купили, велели Обукакку снова облачиться в резиновый костюм, как он обещал.

Теперь я и подошел к тому моменту, когда мы подумали, что было бы жаль пустить Обукакка просто так барахтаться в пруду. И что, если Обукакк не согласится изображать дракона, мы могли бы поселить в пруду искусственное чудовище, которое Обукакк смонтирует в воде.

На следующий день, когда уроки кончились, Кийлике сказал: «То, что можно сделать сегодня, не откладывай на завтра!» — принес из канцелярии ключ от школьной мастерской, и мы приступили к делу.

— Резиновый шланг отлично заменит туловище дракона,— сказал Кийлике и снял со стены мотоциклетный воздухопровод.

— Малярная кисть — хвост,— сказал Каур.

Топп шарил глазами по сторонам, высматривая, куда девался бараний череп, который на последнем уроке зоологии отвалился от подставки и был отослан в мастерскую для починки.

Терпение и труд все перетрут, гласит старинная пословица, и это верно, потому что дракон получился совсем как настоящий. Когда Топп показал его в окно одному мальчугану из первого класса, тот от страха завопил и даже не стал ждать автобуса, хотя до дома ему было больше километра.

Кийлике был очень доволен поведением первоклассника и сказал:

— Когда дракон высунет голову из пруда, они еще не так завопят.

Мы накачали резиновый шланг воздухом и отнесли чучело на берег. И, поскольку учитель, товарищ Пюкк, совсем недавно рассказал, что таким страшным явлениям природы, как тайфуны и ураганы, дают женские имена, мы назвали дракона Анеттой.

Но когда мы хотели погрузить Анетту в воду, нам это не удалось, потому что в Анетту был накачан воздух. Пришлось мне притащить здоровую гирю, которую не успели убрать в шкаф после урока физкультуры, а Топп принес из школьного сада веревку. Кийлике, продев веревку через ручку гири, сделал якорь и забросил его в пруд. Теперь можно было спрятать дракона под воду.

Якорь сразу помог. Каждый из нас попробовал по разу затащить Анетту под воду и снова выпустить на поверхность, потом мы закрепили за ивовый куст веревку, с помощью которой можно было управлять драконом, и оставили Анетту до утра под водой.

На следующий день наш класс вышел на школьный участок, чтобы сажать деревья, и это было здорово, потому что деревья необходимы всем и потому что посадка проводилась на уроке зоологии.

Девчонкам, Роозилехт и Таммекырв, поручили носить с пруда воду для поливки, но они делали это страшно

медленно, и нам захотелось проверить, нельзя ли заставить их двигаться побыстрее с помощью Анетты. Кийлике прокрался к веревке, которая удерживала дракона под водой.

«Человек сам никогда не знает, на что он способен»,— сказал учитель истории, когда Топп правильно назвал дату Куликовской битвы. Историк был прав. Потому что, как только Роозилехт и Таммекырв увидели Анетту, они побросали ведра и бросились бежать с такой скоростью, что, будь это на стадионе, можно было бы зафиксировать если не мировой, то уж районный рекорд наверняка.

Но в школьном парке скорость осталась незафиксированной.

— Что вы носитесь как угорелые? — сделал замечание учитель, товарищ Пюкк, и слушать не стал о жутком чудовище, которое высовывает голову и хвост из пруда.

Но когда к пруду пришли две другие девочки и Кийлике хотел снова выпустить Анетту на поверхность, веревка за что-то зацепилась. Мы с Топпом дернули хорошенько, и веревка вовсе оборвалась. Из Анетты вырвался воздух, а череп барана отвалился. Воздух поднялся вверх, а череп свалился на дно.

Слово — серебро, молчание — золото, гласит старинная поговорка, но новый ученик Обукакк не прислушался к ней, и вскоре не только ученики, но и учителя прибежали на берег пруда, хотя смотреть было уже не на что.

Теперь я и подошел к тому, по поводу чего преподаватель зоологии и естествознания, товарищ Пюкк, сказал, что мы злоумышленники, а преподаватель физкультуры сказал, что мы срываем занятия. Они и слышать не хотели, что череп и гирю можно еще достать из пруда, если развивать в школе подводное плавание. Если бы мы знали, что Обукакк вообще не умеет вести подводные спасательные работы, мы бы не воспользовались гирей в качестве якоря.

В каждом отрицательном явлении следует видеть и положительную сторону, говорит преподаватель истории, товарищ Пюгал. Как утверждают Роозилехт и Таммекырв, верхняя и нижняя челюсти бараньего черепа будут стоять у них перед глазами до самой смерти.

Перевел Геннадий МУРАВИН

Арви СИЙГ,
лауреат премии Ленинского комсомола ЭССР

На прогулку

Папа, мама, старший брат:
«Собирайся!»— говорят.

Собрались и вчетвером
В лес отправились гуськом:
Папа, мама, брат и я.
Словом, наша вся семья.

На опушке елки в ряд:
Папа, мама, старший брат.
Вся семья. А где же я?
Обошли опушку.
Пригляделись: вот и я.
Замело меня, друзья,
По самую макушку!

Вийви ЛУЙК,
лауреат премии имени Юхана Смуула

Осень

Не знаю,
бывал ли ты за городом,
когда приходит осень...

Как будто стали выше небеса,
и лес повсюду
объят холодным пламенем багрянца.

Увидишь, как сентябрьский свет
подолгу
стоит в саду среди яблонь.

Не веришь?
Сходи,
сам посмотри...

Перевел С. СЕМЕНЕНКО

Щенок

БАСНЯ

Катился по небу лунный диск.
Из кустов анемоны глядели
На луну большими глазами.

Вдруг щенок откуда-то взялся.
Растопырив когти,
Ночь напролет стоял он и...
На луну лаял.

Утром луна погасла.
И щенок взгордился:
«Это моя работа».

Перевел Г. МУРАВИН

Дуб войны на берегу заповедного озера Пюхаярв. Здесь в 1841 году взбунтовавшиеся крестьяне сражались с солдатами, вызванными для усмирения восстания.

Исполнители народных танцев приехали в Таллин на Республиканский праздник песни и танца.

ВИКТОРИНА

1. **Имя какого эстонского революционера носит город на острове Сааремаа и город в Ленинградской области? Каких выдающихся командиров Красной Армии, эстонских коммунистов, ты знаешь?**

2. **В Великой Отечественной войне доблестно сражался эстонский стрелковый корпус. Под каким русским городом принял он боевое крещение?**

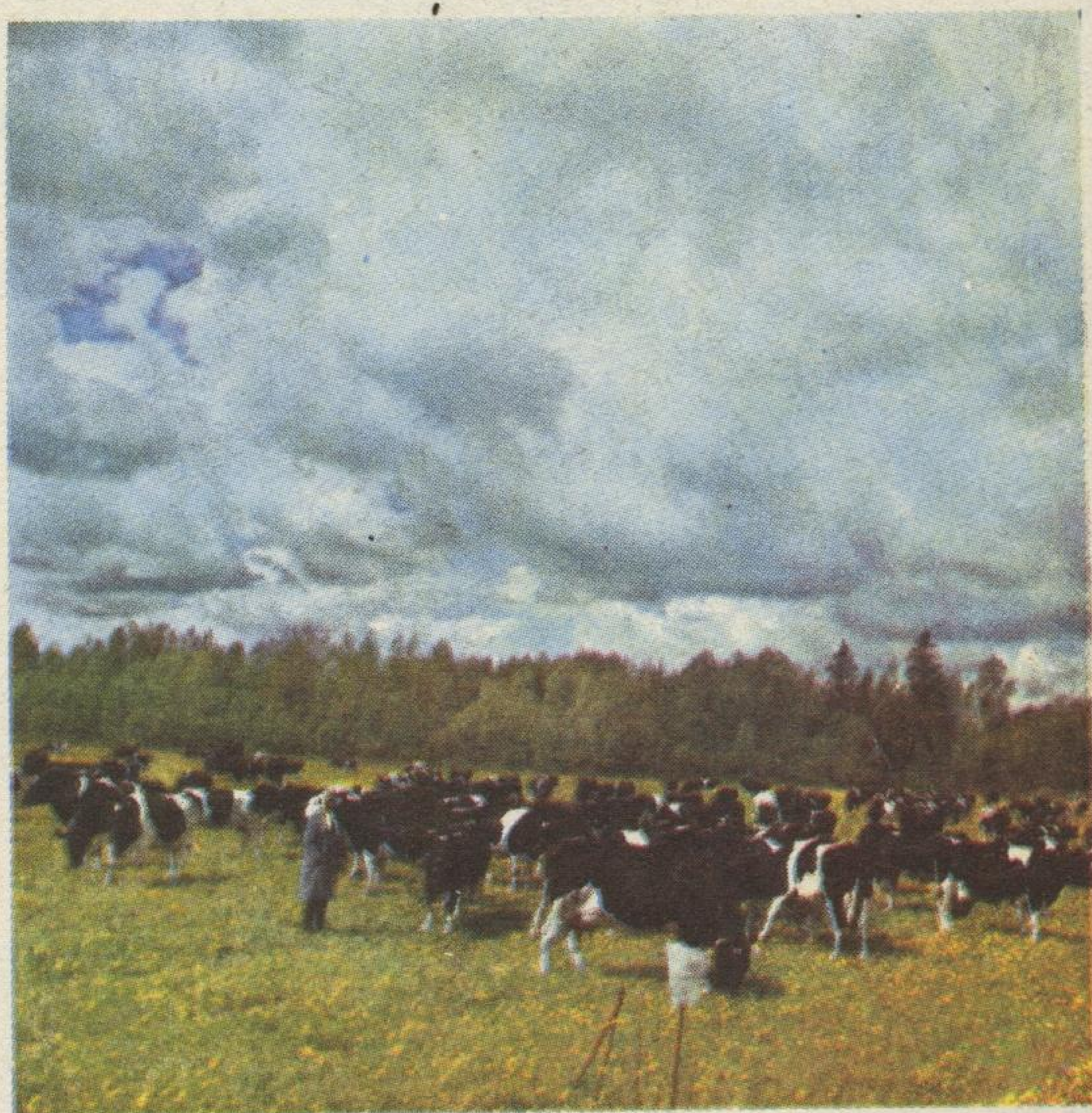
3. **Назови крупнейшие острова, которые входят в состав Эстонской ССР. Назови самую высокую точку на территории республики.**

4. **Что ты можешь рассказать о самой крупной в ЭССР электростанции?**

5. **Как называется эстонская эпическая поэма, созданная на основе народных песен? Назови народного писателя ЭССР, удостоенного в 1961 году Ленинской премии. Какие его произведения тебе известны?**

6. **Каких выдающихся спортсменов республики ты знаешь? Кто из них завоевал золотую медаль на Олимпийских играх в Монреале? Кто стал победителем юбилейной XXX велогонки мира?**

7. **Какой эстонский город называют городом студентов?**

Более пяти тысяч литров молока в год дают коровы эстонской черно-пестрой породы.

Старина и современность: вид на 22-этажную гостиницу «Виру» сквозь ворота средневекового Таллина.

Я познакомился с Нуры Байрамовым в Тбилиси, во время Всесоюзной недели детской книги. Рядом жили, вместе читали стихи грузинским ребятам. Немногословный, скромный Нуры держался незаметно, ходил бесшумно. Он весь светился, когда говорил о Каракумах — своей родине. Я поверил ему и теперь знаю, что там все прекрасно: пески и воздух, тюльпаны и змеи... Про змей он говорил с особым чувством: их стало так мало.

Отец Нуры был чабаном в долине реки Мургаб. Он погиб на фронте под Смоленском. Мама ткала ковры. «Когда я родился, шел дождь,— сказал мне Нуры,— и меня назвали в честь дождя («нур» по-туркменски «капелька»). Мальчишкой он пас отару, потом стал учителем в родной деревне. Окончил университет, защитил диссертацию. Работал в пионерской газете, редактировал журнал для ребят. Стихи пишет с отроческих лет. Все об одном: о любимой земле, о том, как нужно беречь ее и украшать трудом.

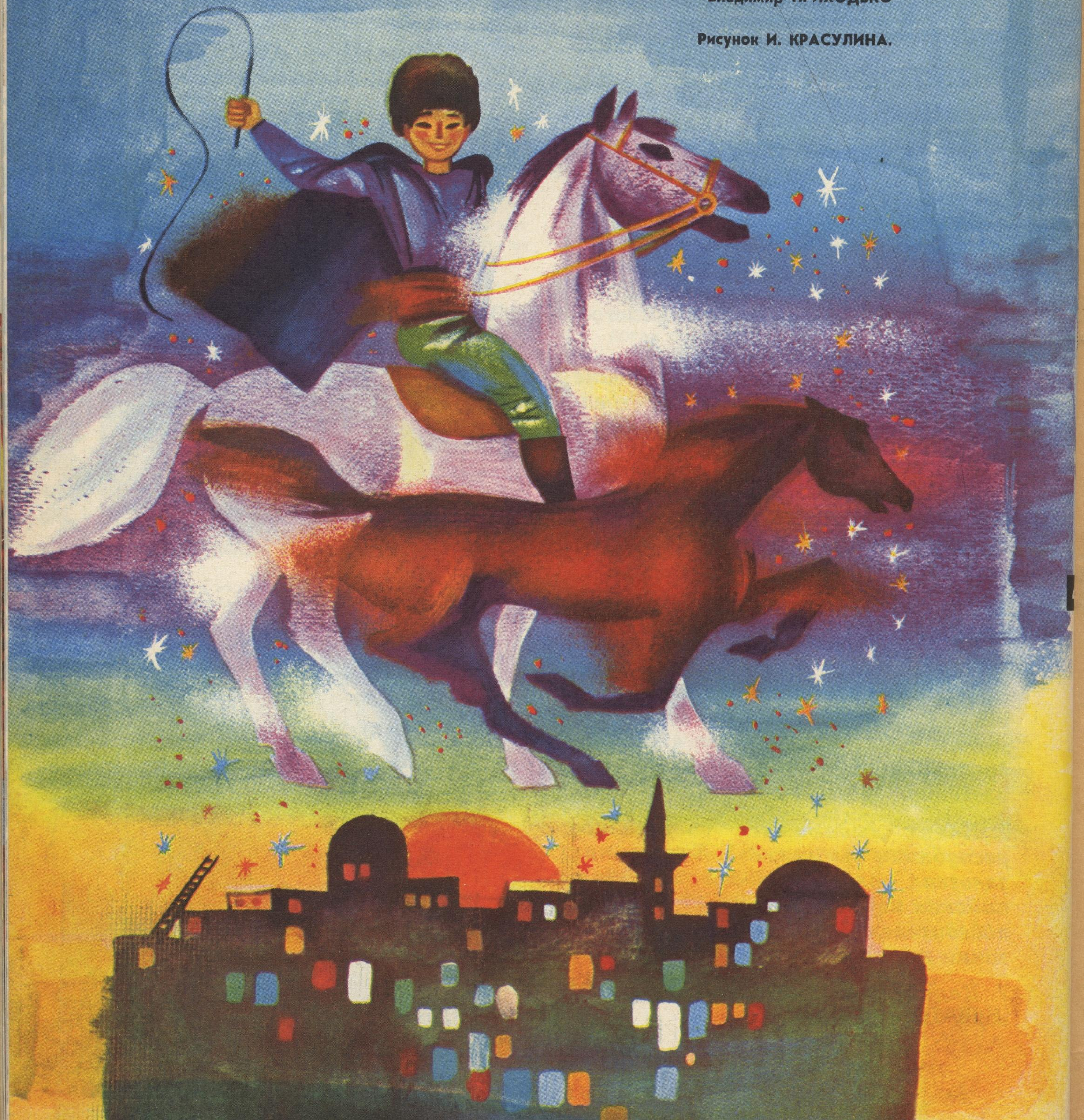
За ласковой сдержанностью Нуры таится твердый борцовский характер. На него можно положиться. Он верен своему слову и убеждениям.

Он вызывает у меня братскую нежность и уважение.

Нуры Байрамов — талантливый поэт. За поэтические произведения для детей ему присуждена премия Ленинского комсомола Туркмении.

Владимир **ПРИХОДЬКО**

Рисунок И. **КРАСУЛИНА.**

Нуры БАЙРАМОВ,
лауреат премии Ленинского комсомола Туркмении

Туркменской песне в лад

Ночь удаляется угрюмо,
И просыпается заря.
Преображает Каракумы
Весна,
Сияя и горя.

Тюльпаны!
Глянешь утром рано —
Повсюду яркие ковры.
И отсвет алого тюльпана
Лежит на лицах детворы.

Здесь дети быть должны такими,
Чтоб знойный выдержать режим.
Пески
Ладонями сухими
Поглаживают кожу им.
Их солнце любит,
В кровь вливая
Веселый пыл
На много лет.
Сазаков поросль вековая
Им дарит крепости секрет.

Джейран родился час назад —
Попробуй догони джейрана!..

Вот так,
Туркменской песне в лад,
Своих детей растят барханы.

Что сказал мираж

Я не мираж
И миражом отныне
Меня не называйте никогда.
Я не мираж.
Я — зеркало пустыни,
Ее тревога и ее беда.

Вы вдумайтесь в мои метаморфозы!
Могу я стать и горною грядой,
И тихим садом,
Где сирень и розы...
И городом...
И свежею водой...
Прохладой для джейрана и верблюда,
И сочностью зеленого куста...

Я не мираж.
Я — завтрашнее чудо,
Душа пустыни
И ее мечта.

Что сказал утренний ветер

Прилетел я к вам издалека
С доброй вестью, с новостью степною:
Вот вам разноцветные шелка,
Сотканные солнцем и весною.

Вот вам нежный аромат цветов —
Ими вся округа запестрела...
Вот вам сила для дневных трудов —
Ведь у вас сегодня много дела...

В ночном

Пахнет мятою и медом.
Степь кругом. Табун в ночном.
Лошадь каждая с приплодом:
С жеребенком-стригуном.

Мягки шелковые гривы.
Нарезвятся стригуны
И ложатся спать счастливо
И счастливо смотрят сны.

Вот один — с холеной холкой...
Не боится никого,
Только волка, только волка,
Только волка самого.

Но во сне ему маячит
Не волчище за бугром.
Жеребенок спит и скачет.
Полдень.
Праздник.
Ипподром.

Победить — одно желанье.
И под возгласы трибун
Легче самой легкой лани
Мчится к финишу стригун.

Он усталости не знает.
Что за прыть ему дана!
Он Марала обгоняет
И обходит Лачина.

Он летит! Еще минута —
И соперники не в счет!..
Но внезапно почему-то
Жеребенок отстает.

Состязанье — лотерея.
Можно проиграть порой.
И от окрика «Скорее!»
Просыпается герой.

Все лишь сон... Вдали струится
Млечный путь.
Табун в степи.
Головенку на копытца
Снова положи и спи...

Перевел с туркменского Владимир ПРИХОДЬКО

Недобрый ветер

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в №№ 7, 8.

Айрин ХАНТ

Рисунки Н. ТОДОРОВА

Джой нашелся!

Когда я снова открыл глаза, комната была слабо освещена стоявшей на столе керосиновой лампой. Девочки не было, а Лонни сидел у печи, подперев голову руками. Я негромко позвал его:

— Мне лучше, Лонни.

— Вот и хорошо. Скоро поправишься, у тебя железный организм.

— Я долго у вас не пробуду, не хочу быть обузой.

— Пробудешь столько, сколько потребуется.

— А вы нашли другую работу?

— Да, мне повезло. Конечно, я не разбогател, но моя семья не голодает. В наши дни и это немало.

— Эта девочка — ваша родственница? — Я вспомнил его рассказ об упрямой девчонке, не желающей называть его «дядя Лонни».

— Дженни — моя племянница. Она с нами с четырех лет, ее родители погибли в автомобильной аварии. Живет с бабушкой — моей мамой — в соседнем доме. Я за ними приглядываю. У меня больше никого нет.

— Славная девочка.

— Верно, хорошая девчушка. — Он поправил на мне одеяло, разгладил наволочку. — Днем, пока я на работе, она будет навещать тебя, да и бабушка тоже.

Мы помолчали, потом я спросил о том, что не давало мне покоя:

— Лонни, как вы думаете, мы найдем Джоя?

— Обязательно найдем. Он где-нибудь поблизости. Всего три дня прошло с тех пор, как мы тебя привезли. Его ищут в Омахе, Линкольне и во всех городках в округе. Этот постреленок от нас не уйдет.

— Я гнусно обошелся с ним. Сам не знаю, что на меня нашло. Джой не догадывался, что у меня жар. А я ведь бредил.

— В этом, наверное, все дело.

Лонни задумчиво глядел на меня. Потом неторопливо завел будильник и собрался в спальню.

— Главное, чтобы ты поскорее поправился. Ни о чем не беспокойся, Джош. Найдем твоего братишку.

Остаток ночи я не сомкнул глаз: все думал о Джое. Наступит ли день, когда я снова его увижу? Утром, когда я проснулся, Лонни уже ушел на работу. Вскоре пришла его мать, тихая, робкая старушка с добрыми глазами. Умыла меня, покормила завтраком, дала лекарство. Покончив с делами, она ушла. Я оставался один до тех пор, пока не появилась Дженни с маленьким радиоприемником в руках.

Ее было не узнать: та же просторная рубаха и голубые мальчишеские брючки, но волосы не заплетены, как вчера, в косички, а распущены и перехвачены красной ленточкой. Такие красивые, светло-каштановые кудри. Она поздоровалась, и ее щеки заалели румянцем, скрывшим веснушки. Да она просто хорошенькая! Сам-то я, наверно, похож на бродягу. Я оробел и долго не мог справиться со смущением.

Она поставила приемник на столик у моей кровати.

— Нам в школе задали послушать первую речь президента Рузвельта. Может, и тебе будет интересно?

Я и думать забыл о президентских выборах. Долгие месяцы прошли в неустанных поисках еды и ночлега. Разве то, что происходит в столице, может что-нибудь изменить в моей жизни? Но 4 марта 1933 года я готов был слушать что угодно, лишь бы отвлечься от страшных мыслей о Джое.

Когда Дженни нашла нужную станцию, диктор уже начал репортаж из Вашингтона. Несмотря на колючий ветер, вокруг Капитолия собралась стотысячная толпа.

Диктор рассказывал, что по Пенсильвания-авеню движется процессия. Уходящий с поста президент Гувер ехал в одной машине с вновь избранным президентом Рузвельтом. «Лицо у Гувера суровое и неулыбчивое, — говорил диктор. — Он не отвечает на приветствия толпы».

— Народ на него сердится, — тихо сказала Дженни. — Его обвиняют во всех несчастьях. Но ведь один человек не мог натворить столько зла. Дело не только в Гувере.

Я замахал руками, чтобы она не мешала слушать.

«Рузвельт как будто погружен в свои мысли, — продолжал диктор. — Они едут молча, новый президент, как и его предшественник, настроен невесело».

Мы долго еще слушали репортаж. Наконец диктор сообщил, что Рузвельт медленно поднимается на трибуну, опираясь на руку сына.

— Он ведь калека, — шепнула мне Дженни, — правда, мало кто это знает. Сам он никогда об этом не говорит и ведет себя как здоровый человек. В детстве он перенес полиомиелит и не может ходить без посторонней помощи.

Она смолкла, и я снова мог слушать диктора.

«Мистер Рузвельт очень бледен; он кладет правую ладонь на библию...»

Я услышал незнакомый голос, повторявший вслед за верховным судьей слова присяги: «Я, Франклин Делано Рузвельт, торжественно клянусь, что буду верой и правдой выполнять обязанности президента Соединенных Штатов; в меру своих сил и возможностей буду соблюдать, защищать и отстаивать конституцию — и да поможет мне бог!»

Дженни делала вид, что не замечает, как я взволнован. Она сидела по-мальчишески, верхом на стуле, сцепив пальцы на спинке.

— Смотрите же, мистер Рузвельт, — бормотала она. — Я убедила Лонни голосовать за вас. Не подведите меня, покажите, на что вы способны.

Новый президент начал свою речь. Я слушал, не понимая всего, но вдруг речь зашла как бы обо мне самом: «Единственное, чего надлежит страшиться, — это страха, страха безликого и беспричинного».

«Нет, господин президент, вы просто не знаете всего, — думал я. — Для страха есть причины».

«Народ ждет действий, — продолжал Рузвельт, — действий немедленных, безотлагательных... Мы должны уподобиться хорошо обученной и дисциплинированной армии, готовой идти на жертвы ради общего блага...»

Дженни что-то записывала в тетрадь, готовя заданный на понедельник урок. Мы дослушали речь до конца, потом она выключила радио и подняла на меня глаза.

— Ну, что ты скажешь?

— Я не все понял, но то, что до меня дошло, внушает некоторые надежды. Видно, у него есть план, как помочь людям.

— Когда мы с Лонни говорим о Рузвельте, то всегда спорим. Лонни твердит: «Поживем — увидим», — а я в Рузвельта очень верю. Готова поспорить, что от него всем нам будет прок.

У нее был такой забавный вид — лицо серьезное, а сама не то подросток, не то девушка, то дурнушка, то милашка.

— Так хочется ему помочь. Вырасти бы поскорей и стать министром. Я бы себя не щадила, лишь бы народу жить стало полегче. — Она с подозрением посмотрела на меня. — Ты думаешь, я дурочка, да?

— Нет, ничего такого я не думаю.

— А почему ухмыляешься? Кстати, впервые вижу твою улыбку.

— Я от рождения неулыбчивый.

— Точь-в-точь, как Лонни. Такой же хмурый, но и его смешат мои рассуждения о политике.

Она застенчиво улыбнулась.

— Уверен, что Лонни во всем слушается тебя.

— Пожалуй, — согласилась она, поджав губы. — Бабушка говорит, что он у меня на поводу, но это не так. Командовать я не люблю, мне нравится убеждать.

Тут я рассмеялся, и сам удивился: давно не слышал собственного смеха. Дженни была довольна.

— Тебе, видно, получше.

— Тебе спасибо!

Она покрылась густым румянцем. С минуту помолчала, уставясь на меня, а потом сказала:

— В ту ночь, когда мы с Лонни ехали за тобой, он сказал, что ты ровесник покойного Дэви.

Я считал, что мне не стоит говорить на эту тему, и промолчал, но она продолжала:

— Я так любила Дэви и тетю Хелен. Она была мне вместо мамы. После смерти Дэви она так и не смогла оправиться. И меня как будто меньше стала любить, да и с Лонни у них что-то приключилось. Бабушка мне ничего не говорит, а у Лонни я, конечно, не спрашиваю. Не мое это дело. Но я часто вспоминаю тетю Хелен, и мне ее очень-очень жаль.

Мы проговорили с ней до самого вечера. Но тут я вспомнил про Джоя, и все отступило на задний план.

Всякий раз, когда Лонни возвращался домой, я встречал его вопрошающим взглядом; Лонни понимал меня без слов и грустно качал головой. Он проверил все места заключения — Джой легко мог угодить туда за бродяжничество, — связался с полицейскими участками в радиусе пятидесяти миль, но пока еще не напал на его след.

— Может, он добирался на попутных машинах до Чикаго и вернулся домой? — высказал однажды предположение Лонни. — Множество грузовиков идет отсюда в Чикаго. На месте Джоя всякий здравый человек поступил бы так, а у Джоя голова хорошо варит.

Но я в это не верил. На Джоя это непохоже. Конечно, у меня не было оснований считать, что Джой по-прежнему меня любит, но все-таки я был убежден, что он тоже ищет меня; Лонни, однако, настаивал на том, чтобы проверить все варианты, и я дал ему наш домашний адрес, и целый вечер он корпел над письмом.

Последующие несколько дней мало отличались друг от друга.

Каждый день я караулил почтальона. Я знал свою вину и чувствовал, что не заслуживаю письма: сам упрямо отказывался писать родным. Но я все больше склонялся к предположению Лонни, что Джой мог отправиться домой, и надеялся, что это подтвердится.

Письмо принесли дождливым утром, когда я был дома один. Оно было адресовано Лонни, я сразу узнал мамин почерк.

Первой пришла Дженни, а Лонни вернулся лишь к ужину. Мы стояли не дыша, пока он надрывал конверт. В нем оказалось еще одно письмо, Лонни передал его мне, а сам стал читать вслух то, что было адресовано ему.

У родителей не было вестей от Джоя с того времени, как мы покинули Батон-Руж. Мама писала, что каждый день ждет письмеца от нас, но как будто мрачная бездна поглотила обоих сыновей. Она благодарила Лонни за меня и просила сразу дать ей знать, если мы отыщем Джоя. Часть письма Лонни прочел про себя, потом медленно сложил листки и, покачав головой, сунул их в карман пиджака.

Когда я раскрыл мамино письмо ко мне, Лонни под каким-то предлогом ушел из кухни и увел Дженни. Я долго не решался начать читать. Кто знает, что в этом письме?!

Наконец я развернул убористо исписанный листок.

Вначале мама уверяла, что по-прежнему любит меня, ей не будет покоя и счастья, пока мы с Джоем не вернемся домой. Потом она писала об отце: я, мол, его не узнаю — от забот и волнений он стал на вид глубоким стариком. Он нашел какое-то место, работа временная, невыгодная, но и на том спасибо. От вынужденного безделья отец едва не рехнулся.

Китти устроилась машинисткой в конторе; она шлет мне привет, просит отыскать Джоя и вместе возвращаться домой. «Сестра так тебя любит, Джош! И она и мы с отцом страдаем, когда от вас нет вестей».

Дальше мама писала о своей работе так, что я невольно улыбнулся: в прежние времена мама часто шутила, смеялась и умела рассмешить всех.

«Мой дорогой мальчик, твоя мать водит компанию с подозрительными элементами. Я откликнулась на объявление в газете и теперь даю уроки музыки жене одного чикагского гангстера. Это скромная и красивая молодая женщина, но у нее никаких способностей к музыке. По-моему, ей одиноко, и она напугана. Она ко мне привязалась и платит за мое общество, а не за преподавание. Она очень щедра и великодушна. Она нашла мне еще пять учеников, так что дела наши поправились...»

В конце письма говорилось: «С того дня, как вы ушли из дому, отец ни одной ночи толком не спал. Прошу тебя ради нас обоих простить его и постараться понять все, что произошло».

Я перечитывал письмо третий раз, когда Лонни и Дженни вернулись в кухню. Дождь за окном усилился, свинцовые капли барабанили в стекла. Лонни зажег керосиновую лампу и

уселся в кресло-качалку возле плиты. Но ночь была такой пасмурной, что даже домашнее тепло и уют не могли развеять уныния.

Дженни включила радио, которое в последнее время не уносила из кухни, чтобы я мог слушать его днем, когда оставался один. Играл оркестр, женский голос пел дурацкую песню о том, что жизнь похожа на вазу с черешней. Дженни с минуту слушала, потом, сморщив носик, стала искать другую станцию. Внезапно одна фраза приковала наше внимание. Мужской голос сказал: «...беспризорные дети на дорогах...» Мы навострили уши.

«Это все растущая армия,— говорил диктор.— Зимой по стране бродят сотни беспризорников, главным образом мальчиков-подростков. Изредка попадаются и девочки. Среди этих бродяжек много таких малышей, что диву даешься, что они еще живы. Эта малолетняя армия пополняется в городах, где безработный отец не может прокормить детей, на фермах, где семьи разоряются из-за низких закупочных цен.

Беспризорные дети бредут без цели, стучатся в чужие двери, где их нередко встречают бранью, устраиваются на ночлег в пустой таре или в песчаных пещерах.

Они прыгают в товарные вагоны, при этом десятки из них гибнут или становятся калеками; путешествуют на попутных машинах, попрошайничают, воруют, дерутся из-за куска хлеба. Они голодают, одеты в лохмотья, часто болеют от недоедания и недосмотра. Им бы жить в теплых и уютных домах, ходить в школу. Вместо этого в дождь и стужу они бредут по дорогам, подвергая себя смертельной опасности.

Сегодня в пригородах Омахи от сильного ветра и проливного дождя рухнула крыша заброшенного амбара, и дубовые перекрытия придавили четырнадцатилетнего подростка. Мальчика доставили в больницу. Врачи его состояние считают критическим. Вызванная на место происшествия полиция обнаружила, что в последние три дня в амбаре укрывались от непогоды еще восемь детей, пятеро из них, по свидетельству врачей, страдают различными формами истощения. Среди них — десятилетний мальчик из Чикаго, который, по описанию репортера, похож на русоголового ангела. Старое банджо заменяет ему арфу...»

Я не издал ни звука, дикий вопль ушел внутрь.

— Господи,— воскликнул Лонни,— это же Джой!

«...вызвало сочувствие многих жителей Омахи, открывших двери своих домов несчастным детям. Эту ночь несколько маленьких бродяг проведут в тепле, окруженные заботой. Но таких счастливчиков всего горстка. Сотни других заночуют в поле, на дорогах, в лачугах городской бедноты. Они будут рыться в мусорных ящиках, жечь костры, чтобы согреться. Со времен крестоносцев не было столько страждущих детей. И все это происходит в Соединенных Штатах Америки в год 1933 от рождества Христова!»

Лонни уже надевал пиджак.

— Поеду на радиостанцию. Они должны знать адрес. Я его разыщу, пусть на это уйдет вся ночь и даже целая неделя.

— Можно я с вами? — попросил я.

— Не говори глупостей, Джош! — рассердился Лонни.— Хочешь снова заболеть? Еще неизвестно, в каком состоянии Джой. Придется выхаживать вас обоих.

Он поспешно вышел. За шумом дождя мы различили урчание мотора его старенькой машины. Дженни опустила руку мне на рукав.

— Джош, не обижайся на Лонни. Таким же он был, когда ты отыскался. Тоже накричал на меня, когда я стала приставать к нему с расспросами...

Мы ждали. Томительно тянулись часы. В девять Дженни вспомнила, что мы не ужинали, она подогрела суп, и мы втроем немного поели. Потом бабушка накинула на плечи шаль и кивнула Дженни.

— Пора, голубка. Дядя Лонни может задержаться. Тебе время ложиться.

Она подошла ко мне и совершенно неожиданно для меня нагнулась и поцеловала в лоб.

— Я молилась за твоего братишку с того самого дня, как ты здесь появился. И сегодня помолюсь за него.

А я-то думал, что она суровая и нелюдимая!

Когда они ушли, я принялся вышагивать из угла в угол, как маятник, останавливался у окна, вглядывался в темноту, потом возвращался к скамейке, где мы сидели вместе с Дженни. Меня знобило, но не от холода. И все-таки я подкинул угля в плиту и набросил одеяло на плечи. «Лишь бы снова не разболеться,— думал я.— Лонни и так хватает хлопот. Пора мне самому о себе позаботиться. Нельзя болеть: теперь мой черед выхаживать Джоя».

Наконец к дому подъехала машина и остановилась почти вплотную к задней двери. Весь дрожа, я прилип к окну, стараясь хоть что-нибудь разглядеть в темноте.

Потом я услышал шаги Лонни на пороге и распахнул перед ним дверь. Он вошел, неся Джоя на руках.

— Джош, этот вот молодой человек утверждает, что знает тебя!

Голос у Лонни был веселый и радостный, и не без причины! Он опустил Джоя в большое кресло и откинул одеяло. Я увидел высохшее тельце в теплой, чистой пижаме и белых шерстяных носках. Джоя трудно было узнать. От него остались только большие серые глаза да копна русых волос, падающих на лицо.

Существуют неписаные правила, которым люди определенного возраста обязаны подчиняться. Пятнадцатилетнему парню нельзя взять десятилетнего братишку на руки, как это сделала бы мама; ему нельзя открыто выражать любовь; нельзя признаваться в угрызениях совести.

Поэтому я просто протянул Джою руку и сказал:

— Привет, Джой!

Он улыбнулся своей прежней улыбкой.

— Привет, Джош, — ответил он. — Чертовски рад тебя снова видеть!

Мы пожали друг другу руки. Я отвернулся, чтобы он не заметил моих слез. Слезы тоже против правил!

Зима кончается

Мы уложили Джоя в постель, он издал глубокий вздох и тотчас заснул. Сидя на краешке кровати, я разглядывал спящего брата и никак не мог поверить, что все это наяву. Лонни сидел напротив меня.

— Ну и вечерок, — сказал он, откинув голову на спинку кресла и закрыв глаза.

— Нелегко было его найти?

— Да не в этом дело. У полиции был список семей, взявших к себе беспризорников. Джой попал к одной зажиточной паре, и они не желали с ним расставаться. Его искупали, накормили, одели в теплую ночную пижаму, послали за доктором и сделали для него все, что могли. Поэтому вначале встретили меня в штыки. Женщина, миссис Артур, даже расплакалась. Я заколебался, подумал, может, в самом деле не трогать его, пока он такой слабый. Но сам Джой все уладил. Он решительно заявил, что поедет со мной к брату. Слабый, а такой шум поднял, испугавшись, что я уеду без него.

Я подошел к плите и налил Лонни кофе, он благодарно кивнул.

— Потом приехал врач и осмотрел мальчонку. Он сказал, что лучше мне забрать его с собой, иначе Джой не успокоится. Я невольно пожалел Артуров. Джой пробыл у них всего несколько часов, но они успели к нему привязаться. Господи, хорошо-то как! — Лонни медленно потягивал кофе.

Я взглянул на прозрачную руку Джоя, лежавшую поверх одеяла.

— Лонни, он поправится?

— Конечно! Доктор сказал, что ему нужны пища, покой и любовь. Нельзя давать ему сразу слишком много еды, лучше кормить его понемногу, да почаще.

— Хорошо бы сообщить нашим, — подумал я вслух.

— Они уже знают, — отозвался Лонни. — Пока Джоя собирали в дорогу, я съездил на почту и дал телеграмму твоим родителям, а другую — Питу Харрису: «Джоя нашли. Все в порядке». Надеюсь, твой отец сегодня будет крепко спать — впервые за столько месяцев!

— Да уж наверно! — Про себя я тоже порадовался за отца.

Допив кофе, Лонни поднялся.

— Пожалуй, пора на боковую, чтобы завтра не проспать работу. Ты уж за ним приглядывай.

— Еще бы! — Я поднял на него глаза. Сколько Лонни сделал для нас за последние месяцы! Он спас нам обоим жизнь.

— Лонни, — сказал я, — ну и задали мы вам хлопот!

— Я об этом не жалею. Спокойной ночи, Джош.

Он привернул керосиновую лампу и ушел. И вот снова кажется, целая вечность прошла, с тех пор как мы с Джоем вместе.

Нет, спать в такую ночь нельзя. Я решил сидеть у кровати Джоя.

Он проснулся примерно через час, я согрел молоко и напоил его. Пил он жадно, а когда напился, потянулся к моей руке.

— Вот я и нашел тебя, — шепнул он.

Я крепко сжал его руку, такую тонкую, хрупкую, маленькую. Какое чудо, что он цел и невредим.

— Расскажи мне, Джой, что с тобой было, — попросил я. — Хоть немного, если не очень хочешь спать.

Он колебался, на лице его отразилась боль: видно, вспомнил тот вечер, когда мы поссорились.

— Ну, ладно, — наконец вымолвил он. — Я вернулся в сарай. Всю ночь и весь следующий день ждал тебя. Но ты не пришел, и тогда я решил пробираться домой.

Он замолчал.

— Джой, если тебе трудно, не рассказывай.

— Нет, расскажу. Стал я искать попутные машины, идущие в Чикаго, но опомнился, понял, что нельзя тебя бросать, и повернул в Омаху. Я был уверен, что ты здесь.

— Почему же ты сразу не пришел к Лонни?

— Представляешь себе, адреса у меня не было, фамилию Лонни не мог вспомнить. Слышал ее один-единственный раз, когда Лонни прощался с нами в Батон-Руже. Вот я и заблудился: в Омахе много людей по имени Лонни.

— Хватит, Джой. Спи теперь.

Он покачал головой.

— Должен сказать тебе еще одну вещь. Джош, я не знал, что у тебя был жар в ту ночь. Мне рассказал об этом Лонни, когда вез сюда. Теперь я понимаю, что ты бредил...

— Это меня не извиняет. Я хотя был болен и плохо соображал, но вел себя низко, Джой.

— Наверно, в последний вечер дома с отцом творилось то же самое, когда он на тебя напустился.

Джой зарылся в одеяло и тут же уснул. Но я еще долго сидел, не шелохнувшись.

Внезапно я понял, что меня гложет: хотелось вернуться домой. Тоска по близким застала меня врасплох. Я не мог думать ни о чем, кроме отца. Теперь я знал, что такое бессонные ночи и что такое угрызения совести, — я узнал, как они горьки! Я помнил хмурые взгляды, жестокие слова отца. Помнил, как еще недавно ненавидел его. Но слова Джоя что-то перевернули во мне; ведь сам прошел сквозь тот ад, что выпал на долю отца. Наверно, я повзрослел и научился иначе смотреть на вещи. Мне открылось новое чувство — чувство сострадания.

Только не надо тешить себя надеждой, что мы с отцом сможем теперь легко ужиться. Слишком мы похожи друг на друга. Помню, как он извинялся перед мамой за свои вспышки гнева.

«Мэри, это Грондовский сидит во мне», — говорил он, виня в своих слабостях и пороках своего отца и нашего деда.

Я тоже часто оправдывал свои поступки наследственностью. Но сейчас мне пришло на ум, что обоим Грондовским — и отцу и мне — пора перестать винить во всем своих предков. Не лучше ли разобраться в самих себе, научиться себя обуздывать?

Мысли хороводом кружились в голове. Как легко было добраться на попутных машинах до Чикаго, когда мы были здоровы. А теперь Джою понадобится несколько недель, чтобы прийти в себя; я все еще кашлял, быстро уставал даже от хождения по дому. Кроме того, мы задолжали Лонни. Когда поправимся, надо будет искать работу, чтобы расплатиться с ним. Важнее дела для меня не было. Это заслуга Стефана Грондовского: он научил сыновей отдавать долги; как бы я ни сердился на отца, честности у него не отнимешь.

Однако мы оба еще больны и пока не можем позаботиться о себе.

В два часа ночи Джой снова проснулся. Я покормил его супом. В шесть утра я встал, чтобы разогреть ему кашу, но тут пришла бабушка, заставила меня лечь и сама покормила Джоя завтраком, добродушно причитая над ним.

Джой поправлялся на глазах. Дженни стала его сиделкой, и порой я замечал смешливый огонек в глазах брата; он исподтишка подмигивал мне в то время, как Дженни хлопотала над ним, кормила его, читала книжки. Она баловала его сверх всякой меры.

На третий день пришла миссис Артур, та женщина, что взяла Джоя к себе из полицейского участка. Она мне понравилась: на ней было красивое платье, и от нее пахло весенними цветами. При виде Джоя она всплеснула руками и всплакнула у его постели. Придя в себя, она спросила.

— Ты его брат? Ты Джош?

— Да.

— Джой мог бы некоторое время пожить у нас, я бы с радостью выходила его, но он так рвался к тебе.

Она поглядела на меня сердито, хотя и улыбалась при этом.

— Я вам очень признателен, мадам, за все, что вы сделали для Джоя.

Ее лицо немного смягчилось.

— Мистер Бромер нам рассказал, что выпало на вашу долю в эту зиму. Ты как будто неплохо играешь на рояле?

— Да... как будто, — ответил я.

— Ты долго учился музыке?

— Со мной занималась мама, пока года два назад не пришлось продать пианино.

Она вздохнула и стала разглядывать свои перчатки, точно желая сказать: «Знаю я цену этим занятиям с собственной мамой!»

Но тут вмешался Джой:

— Если бы вы слышали, как мой брат играет, миссис Артур, вам бы все стало ясно. Он настоящий пианист!

Она снисходительно улыбнулась Джою.

— Что же, буду рада в этом убедиться. Может быть, когда ты поправишься, вы оба и племянница мистера Бромера навестите меня, и мы послушаем игру Джоша. Ну как, согласны?

Джой довольно закивал головой. Я же не разделял его восторга. Мне показалось, что миссис Артур из тех женщин, которые не переносят малейшей импровизации или исполнения в непривычном темпе любимых произведений.

— Конечно, я с удовольствием сыграю для вас, — все же сказал я, про себя надеясь, что такой случай не представится.

Она привезла Джою книги, игры, всякие лакомства и одежду, якобы оставшуюся от ее взрослых детей, но подозрительно новую на вид. Захватила она и старую куртку Джоя, знаменитые боты ценою в двадцать долларов, перочинный ножик с инициалами Пита Харриса на рукоятке. И банджо Хови, тщательно упакованное в большой картонной коробке.

Следующие несколько дней, когда мы с Джоем оставались одни, я брал перо и бумагу и принимался за письма. Прежде всего я написал домой. «Дорогая мама», — начал я, потом подумал и добавил: «и отец». Я рассказал им, как нашелся Джой, как быстро он поправляется, как хорошо нам живется у Лонни. Но не сознался, что скучаю по дому, что мы собираемся вернуться. Не мог так прямо все написать! Еще упомянул о Дженни и отдельно послал горячий привет Китти.

Затем сочинил письмо Эдварду С. Письмо Эмили оставил под конец. Как к ней обращаться: стала ли она миссис Харрис или нет? Подумав, я вывел на конверте: «Питу Харрису для Эмили». Я исписывал страницу за страницей, рассказывая все по порядку, делясь пережитым — и горем и радостью.

Шла вторая половина марта. Мы жили дружно и счастливо в доме Лонни. Все хлопотали вокруг Джоя. Лонни был веселым и радостным в эти дни. Всякий раз он приносил что-нибудь особенное к ужину: устрицы — их очень любила бабушка; мороженое — его обожал Джой. Однажды вечером, когда кашель у меня совсем прошел, Лонни повез меня и Дженни в кино, а Джой остался дома с бабушкой. В утешение он получил от Лонни большой пакет воздушной кукурузы.

Лонни считал нас троих своими детьми. По вечерам он просил Дженни читать вслух, мы сидели вокруг стола и слушали. Лонни с Джоем забирались на старую кушетку, и рука Лонни покоилась на плече Джоя. Я заметил, что бабушка, стоя у гладильной доски, наблюдает за Лонни. В ее глазах были слезы.

Я набирался сил и все чаще задумывался

над тем, где бы найти работу: дармовой хлеб не лез мне в горло.

Лонни понял, что мне не сидится без дела.

— Конечно, конечно, Джош. Буду искать, может, что-нибудь и подвернется. Только не надо торопиться. Ты потерял за зиму восемь килограммов. Я не позволю тебе переутомляться, пока не наберешься силенок.

Как-то вечером снова приехала миссис Артур. Она спросила Лонни, можно ли ей завтра забрать Джоя, меня и Дженни к себе пообедать.

Лонни разрешил.

Я тщательно отутюжил старые брюки, полученные от Пита Харриса, а Лонни одолжил мне приличную рубашку. Джой вырядился в костюм, привезенный миссис Артур. Дженни надела свое лучшее платье из голубого ситца и перехватила волосы голубой бархатной ленточкой. Ее наряд вызвал наши одобрительные возгласы, от похвалы щеки ее зарделись, веснушки исчезли, и она еще больше похорошела.

Миссис Артур заехала за нами в одиннадцать часов. Она держалась очень просто, подружески, и нам было с нею легко, мы быстро освоились. Жила миссис Артур в фешенебельном квартале, не то что Лонни.

Дом оказался роскошным, но меня притягивало одно — огромный рояль в гостиной. Я подошел к нему, как зачарованный, не замечая, что все смотрят на меня и улыбаются.

— Джош, мы оставим тебя здесь на некоторое время, — сказала миссис Артур. — Ты, наверное, хочешь немного поупражняться. В твоем распоряжении целый час, пока мы сядем за стол.

Никогда еще я не играл на таком превосходном инструменте. Забыв обо всем на свете, я играл сначала негромко, а потом увлекся и дал волю своим чувствам.

Я сыграл мелодию, которую сочинил когдато для Эмили, а потом пустился импровизировать. Я забыл, где я, забыл, что меня могут услышать. Играл и видел, как несут труп Хови по железнодорожным путям; вспомнил девочку, накормившую меня. Играл обо всем приключившемся с Джоем. Играл и как бы заново испытывал страх, голод, холод, разлуку с Джоем и, наконец, радость и признательность за то, что мне вернули веру в будущее.

Только кончив играть, я увидел, что миссис Артур, Дженни и Джой стоят рядом. Я встретился взглядом с Дженни, ее большие глаза смотрели печально.

— Я не знала тебя, Джош, — шепотом сказала она.

Миссис Артур пристально и задумчиво глядела на меня.

— Ты импровизировал, ведь верно? — наконец спросила она.

— Да, — ответил я, решив, что ей моя игра не понравилась.

— И никто, кроме мамы, тебя музыке не учил?

— Нет, но она прекрасный учитель.

— Я не сомневаюсь, Джош. — Она все так же задумчиво глядела на меня. — Ты хотел бы найти работу как пианист, верно?

— Вы даже не представляете, как мне этого хочется.

— Ну что же, — она перевела взгляд на Джоя, чье лицо светилось гордостью за меня, — ну что же, надо подумать, Джой. Может, и удастся что-нибудь сделать для твоего брата.

Обед я помню смутно, хотя, конечно, накормили нас очень вкусно, подавали на тонком фарфоре — Дженни потом прожужжала бабушке все уши. Миссис Артур была весела и приветлива, Джой и Дженни непринужденно болтали с ней. Только я один помалкивал. Казалось, я грежу наяву. Приходил в себя, лишь когда остальные начинали подтрунивать надо мной. Миссис Артур все время улыбалась:

— Даю слово, Джош, я найду тебе работу.

В тот день наша с Хови мечта начала осуществляться. Не прошло и недели, как миссис Артур снова посетила нас.

— Джош, вчера вечером мы с мужем беседовали с управляющим одного модного ресторана. Его фамилия — Эриксон, он приятель мужа. Я ему все о тебе рассказала. Он считается с моим музыкальным вкусом и дал согласие тебя послушать. Завтра я заеду и отвезу тебя к нему.

Долгий кошмар уступил место волшебной сказке. Мистеру Эриксону понравилась моя игра. Жалованье, которое он мне назначил, казалось королевским по сравнению с пятью долларами в неделю, которые платил мне Пит Харрис. Миссис Артур поехала со мной в магазин и купила мне подходящий костюм и ботинки. Она настаивала, чтобы я принял их как подарок, но я записал, сколько стоят вещи, чтобы расплатиться с ней из первых заработанных денег.

Работа в ресторане пришлась мне по душе. Здесь не нужно было дурачиться и паясничать, как в балаганах. Я был опрятно одет, никто надо мной не потешался, публика вежливо заказывала полюбившиеся песенки.

Только одно мне не нравилось, но я не решался заявить об этом вслух. Мистер Эриксон вложил в меню отпечатанный в типографии листок, озаглавленный «Наш беспризорник с большой дороги». В этом листке посетители могли прочесть все о Джое и обо мне: как мы попрошайничали, мерзли и голодали. Наши беды выставили напоказ. Но не то было время, чтобы проявлять излишнюю чувствительность. Ведь работу днем с огнем не сыщешь. Я ничего не рассказал о злополучном листке ни Джою, ни Дженни, только однажды вечером открылся Лонни. Его губы сжались, глаза посерели, но он промолчал.

Спустя некоторое время мистер Эриксон решил выпустить перед публикой и Джоя. В газетах и по радио писали и говорили о мальчике, похожем на ангела, с банджо вместо арфы. Посетители хотели увидеть младшего «беспризорника». Я долго репетировал с Джоем, помогая

ему подобрать аккомпанемент к старым балладам и современным песням.

И вот Джой встал рядом со мной на эстраде, он пел и брал звонкие аккорды на старом банджо Хови. От публики не было отбоя: хрупкая внешность Джоя и врожденный артистический дар сразу принесли ему успех. Посетители ресторана охотно прощали ему, если он фальшивил. В зале раздавался сочувственный смешок, когда он вдруг давал петуха; Джой обезоруживал всех своей улыбкой, и зал разражался аплодисментами.

Джой не придавал особого значения тому, что с первого взгляда нравится людям. Для него это было чем-то естественным. Но для меня наш успех был просто чудом, и я никак не мог к нему привыкнуть.

Наши дела шли неплохо. По вечерам я играл для хорошо одетых людей, имеющих достаточно денег, чтобы обедать в ресторанах. А в конце недели нам вручали чек. Скоро мы расплатимся с долгами, и еще кое-что останется на черный день.

Мы посылали часть денег домой, а все остальное отдавали Лонни. Он принимал их молча, но я чувствовал, что наши деньги не идут в общий котел.

— Мы должны вам эти деньги, Лонни.

— Пойми же, люди не всегда рассчитывают на плату,—сухо ответил Лонни.—Хорошо, я потрачу часть этих денег на лекарства и всякие непредвиденные расходы. Мне нравится ваша щепетильность. Но не рассчитывайте, что я возьму с вас за еду и ночлег. Я рассказывал тебе о своем сыне, и ты должен понять, какие чувства я испытываю к тебе и Джою. К тому же деньги еще пригодятся, когда вы вернетесь в Чикаго, — добавил он.

Он первый заговорил вслух о нашем возвращении в Чикаго. При мысли об отъезде у меня возникали тоска по дому, ощущение вины и даже страх.

Однажды почтальон принес письмо от Эмили.

Она писала о том, какую радость и облегчение испытали Пит, Эдвард С., ее сыновья и она сама, когда узнали, что Джой нашелся и что я поправился после воспаления легких. «Мальчики, вы пробыли с нами всего несколько недель,—писала Эмили,—но мы успели к вам сильно привязаться. Мы вас не забываем, думаем о вас и желаем всего самого хорошего».

Только кончив играть, я увидел, что миссис Артур, Дженни и Джой стоят рядом.

Эмили передавала приветы от Пита и Эдварда С., писала о том, как Пит готовит к открытию балаганы и что летом они переедут на Север. О своем замужестве она упоминала лишь вскользь. «Мальчики рады тому, что у них снова есть отец. Пит — добрый и отзывчивый человек». И больше ни слова. Интересно, подумал я, ну а сама она счастлива? Я от души желал ей этого.

Потом, как и Лонни, она заговорила о нашем возвращении в Чикаго: «Джош, я очень тебя прошу, возьми своего братишку, и поезжайте домой. Помирись с отцом хотя бы ради мамы. Родители иногда могут быть неправы — я хорошо это знаю. Но потом они места себе не находят, раскаиваясь в своих ошибках. Твои родители достойны уважения, Джош; они не могли бы воспитать таких замечательных ребят, как вы с Джоем, если бы были дурными людьми. Еще раз тебя прошу, пожалуйста, поезжай домой!»

Мистер Эриксон попросил меня, чтобы я помог Джою разучить новые песни. Я вспомнил старинную польскую песню «Горец, ест тебя тоска». Ее часто напевал отец. «Эта песня о тоске по дому», — говорил он. Я знал, что отец скучает по своей родине, Польше. Теперь я понял, что можно тосковать не только по холмам Польши, но даже по унылому и мрачному чикагскому Вест-Сайду.

Мы репетировали с Джоем по утрам, когда ресторан был еще закрыт. Он выучил слова на польском языке и подобрал мягкий и нежный аккомпанемент на банджо.

— Красивая песня, верно, Джош? — вздохнул Джой.

— Еще бы. Я ее с детства люблю.

— Мне от нее делается грустно. Увидеть бы маму и отца...

— Ты хочешь домой? — спросил я через некоторое время.

Джой кивнул.

— Если и ты поедешь.

Все точно сговорились!

— Так и быть, поедем.

В тот день я поговорил с мистером Эриксоном, рассказал, что с нами творится и как мы решили поступить. Он дал мне рекомендательное письмо и назвал чикагские рестораны, куда мне следует обратиться. Мы пожали друг другу руку, и я поблагодарил его за все, что он для нас сделал.

В тот вечер Артуры пригласили Лонни, Дженни и бабушку поужинать в ресторане, где мы с Джоем выступали. Когда публика вызвала нас на «бис», я обвел взглядом зал и сделал то, чего никак от себя не ожидал.

— Сегодня мы с Джоем споем для вас польскую песню, — торжественно объявил я. — В ней говорится о тоске по дому. Вы, жители Омахи, были добры к нам, и мы никогда вас не забудем. Но теперь нам пора в путь. «Беспризорники с большой дороги» слишком долго бродили по свету, их тянет домой.

Мы спели отцовскую песню, и публика долго рукоплескала нам.

Возвращение

На этот раз у нас с Джоем были билеты до самого Чикаго. С полным правом мы сядем в вагон на виду у проводника и кондуктора; нас ждут удобные диваны, обитые зеленой шерстью, за окном замелькают телеграфные столбы. На этот раз путешествие обойдется без синяков и шишек. И все же один вид вагонов и паровозные гудки до сих пор вызывали в нас дрожь. Я видел, как Джой зябко поежился при виде огромных колес паровоза.

Мы томились на перроне, с тяжелым чувством думая о прощании с друзьями.

— Знаете, — словно прочел наши мысли Лонни, — залезайте-ка в вагон и устраивайтесь. Не надо откладывать это до последней минуты.

Мы подошли к нашему вагону. Джой попрощался с Дженни, и мы оба принялись было благодарить Лонни, но тот и слушать не стал.

— Смотрите, приятели, не забывайте нам писать, — сказал он и посмотрел на меня с легкой усмешкой.

Мы с Джоем уселись на свои места, и через несколько минут поезд тронулся.

Через час рассвело, и солнце осветило степь. За окном заиграли краски: свежевспаханная почва, зеленые побеги, леса, ручьи, голубое небо. Мы видели эти места зимой и теперь не узнавали их.

Иногда мы обгоняли товарные составы. Люди стояли в открытых дверях теплушек, сидели на крышах, болтая ногами. Среди них могли быть и те, кто ехал вместе с нами на Запад в ту ночь, когда мы покинули Чикаго: бродяга, который подсаживал Джоя в вагон, или мужчина, подаривший нам банку с бобами.

На какой-то станции мы увидели мальчишку в белой куртке. Он нес к поезду бутерброды, молоко и кофе.

— Хочешь есть? — спросил я Джоя.

— Просто умираю от голода, — сказал он и, спохватившись, посмотрел на меня сконфуженно. — Как глупо вышло, — пробормотал он, — такими словами не бросаются.

И правда, его слова резали слух. Еще недавно, когда он действительно был голоден, я никогда не слышал от него этих слов.

Мы поели не торопясь. В вагоне было немного пассажиров, мы сняли ботинки и вытянули ноги в одних носках на соседний диван. Джой съехал на самый краешек сиденья, чтобы его ноги оказались вровень с моими.

— Ты подрос, Джой, — сказал я ему, — несмотря ни на что!

Он довольно улыбнулся: я редко его хвалил. Прошел кондуктор и шутливо щелкнул Джоя по носу компостером.

— Ездили на каникулы? — спросил он нас.

Мы томились на перроне, с тяжелым чувством думая о прощании с друзьями.

Мы с Джоем переглянулись.

— Пожалуй, да, — ответил я.

— В Чикаго будем примерно через два часа, — ответил кондуктор другому пассажиру.

При этих словах я невольно вздрогнул.

Кто знает, не отвыкли ли родители от нас, не покажемся ли мы им чужими.

С мамой, конечно, будет просто. С ней можно обо всем поговорить, все рассказать.

Больше всего я боялся встречи с отцом. Что мы скажем друг другу? И снова мне вспомнилось, как давным-давно он укачивал меня на руках, сидя у камина. Обязательно расскажу ему о том, что в самые тяжелые минуты я думал о счастливом времени, когда мы с ним ладили...

— Не знаю, Джой, что нас ждет: ведь в Чикаго по-прежнему плохие времена, — сказал я Джою.

Но Джой был спокоен.

— После всего, что с нами было, мы нигде не пропадем, — сказал он уверенно.

— Ты прав. — Я заставил себя улыбнуться.

Не мог же я сказать этому птенцу, что мне страшно!

Вскоре вдоль полотна потянулись унылые, ветхие кварталы, их даже весеннее солнышко не красило. Дома тесно жались друг к другу, заводские трубы напоминали узловатые руки рабочих, грозно поднятые к небу. Поезд замедлил ход, пассажиры засуетились.

Только мы с Джоем сидели тихо. Теперь даже мой самонадеянный братец немного струхнул: я видел, как он побледнел.

Наконец поезд медленно и величественно въехал под прокопченную крышу перрона и остановился.

— Как ты думаешь, нас встречают? — тихо спросил Джой, робко глядя на меня.

— Наверное, — ответил я, чувствуя, что меня мутит от страха.

Не спеша мы сошли на перрон. Пассажиры, неся чемоданы, шагали к зданию вокзала. У его дверей стояли встречающие. Я сразу увидел маму и рядом с ней Китти. Еще через секунду увидел отца, всего в нескольких метрах от нас, он впился взглядом в двери соседнего вагона.

Он еще не заметил нас, и мы успели разглядеть, как он изменился за эту зиму. Такой большой и крепкий прежде, теперь он ссутулился, щеки у него ввалились.

Мы подошли к нему, я тронул его за рукав.

— Здравствуй, отец.

Он вздрогнул от неожиданности, потом лицо его озарилось. Левой рукой он притянул к себе Джоя, а правой крепко пожал мне руку.

— Здравствуй, сын, — сказал он, — я рад...

Он наклонил голову и отвернулся так же, как я отвернулся от Джоя в ту ночь, когда Лонни отыскал его.

Правило то же: сыновья не должны видеть слез отца.

КОНЕЦ

Перевел с английского В. РАМЗЕС

Что нам читать?

История жизни необыкновенной

Эстонский писатель Холгер Пукк написал много книг для детей, а повесть его «Что вы знаете об Оскаре?» получила ежегодную литературную премию Эстонской ССР.

Основой для повести послужила биография первого секретаря ЦК ЛКСМ Эстонии Оскара Шера.

«Что вы знаете об Оскаре?» — этот вопрос писатель задавал разным людям. Каждый ответ — главка повести. Оскар Шер прожил жизнь, полную борьбы, его юность начиналась в буржуазной Эстонии, когда быть коммунистом было опасно, коммунистов преследовали. Оскар с товарищами создавал рабочую газету, сидел в тюрьмах, расклеивал листовки, обводил шпиков вокруг пальца. Товарищи рассказывают о нем много увлекательных, замечательных историй. Но главным образом они вспоминают не «случай» из жизни, они вспоминают, как Оскар удивил их или заставил задуматься, что-то тронул, повернул в душах. Он был прирожденным комсомольским работником, потому что умел привлекать к себе людей, умел открыть им широту мира: разве твое — только твой дом, семья, это и семья соседа, у которой те же заботы и горести, и семья вовсе не знакомого тебе человека, который живет в другой стране и все-таки твой друг и брат. Он умел соединять людей друг с другом для общего революционного дела.

Может быть, самое характерное в Оскаре — чувство справедливости. Это оно заставило его чувствовать себя «подкидышем» в собственной семье. Друг детства вспоминает, что мать Оскара во что бы то ни стало хотела выбиться «в люди», она мечтала о жизни зажиточной, сколачивала капитал. А Оскар дружил с ребятами, которые собирались у мусорной свалки. И уже тогда отличали его внутренняя независимость, умение не подчиняться общепринятым мнениям, смелость открыто высказать свои убеждения.

Как поразил он свою соученицу по учительской семинарии, когда на уроке закона божьего пустился в спор с учительницей и заявил ей, что все, о чем рассказывает она, неправда, миф. Девочка не то чтоб истово верила в бога, она привыкла рабски верить во все, в чем ее наставляли. И какой же горячий след оставил в ее душе бунтарский вызов Оскара!

Чрезвычайно удивил он одного крестьянского обстоятельного паренька, который увидел однажды, как Оскар под проливным дождем мчался за газетами. Он стал допытываться у Оскара: зачем? Может, в газетах печатают что-нибудь о гангстерах? И Оскар ответил, что он читает о коммунистах. «Я здорово испугался,— признается паренек,— ведь в те времена, произнося слово «коммунист», надо было дважды оглядеться, не подслушивает ли кто».

Другой зимний метельный вечер на всю жизнь врезался в память молоденькой швеи, знакомой Оскара. Она сидела за полночь, шила, а буран был такой, что ни до, ни после такого не припомнить. Вдруг посреди ночи — стук в окно: Оскар! Восемнадцать километров бежал он из Тарту в тощем городском пальтеце, торопился предупредить сестру девушки, что в Тарту обыски, аресты, надо припрятать листовки, нелегальную литературу. И вот уже вдвоем они мчатся к сестре девушки, прячут на чердаке, в сене, пачки литературы, и Оскар торопится в обратный путь. Девушки умоляют его переночевать или хотя бы надеть полушубок, валенки. Он не может, объясняет Оскар, шпики следят за ним, только метель позволила ему ускользнуть незамеченным, утром он должен быть дома и в своей обычной одежде. И девушки понимали: о них думают, заботятся.

Перед праздником молодые коммунисты решили расклеить по городу листовки. Оскар выбрал себе самый опасный район — рынок: шпики и полицейские здесь так и шныряют. И вот уже листовки расклеены, но Оскар прячется с товарищем в подворотню: он хочет увидеть физиономии шпиков, когда они заметят листовки. Товарищ и раньше слышал о смелости, даже лихости Оскара. Он спросил у Оскара, почему тот не бережется. И так неожиданно прозвучало признание Оскара: «Страх-то меня и толкает на эти выходки». Ничего стыдного не было в этом признании. Страх перед опасностью — чувство естественное. Трус поддается ему, а человек мужественный преодолевает, вот в чем штука. «Может ли человек знать, насколько он силен? Это выяснится только в час испытаний»,— сказал Оскар. Он испытывал, проверял себя.

А впереди юношу ждало столько испытаний! С девятнадцати лет он сидел по тюрьмам, он готовил молодежь Эстонии к революционным битвам. Всего год он работал открыто, не скрываясь, когда Эстония стала советской. А тут беда: началась Великая Отечественная война. Оскара, как опытного подпольщика, оставили в тылу врага. Однажды ночью фашисты схватили его, бросили в тюремную камеру. Товарищ по камере рассказывал, каким возвращался Оскар с допросов, как его мучили, избивали. Он молчал. Фашисты приговорили Оскара Шера к расстрелу.

Но частичку себя — цельности своей, доброты, мужества, духовной независимости — он оставил людям, рядом с которыми жил, работал, и все вместе, добавляя черточку за черточкой, нарисовали они портрет этого необыкновенного человека.

История жизни обыкновенной

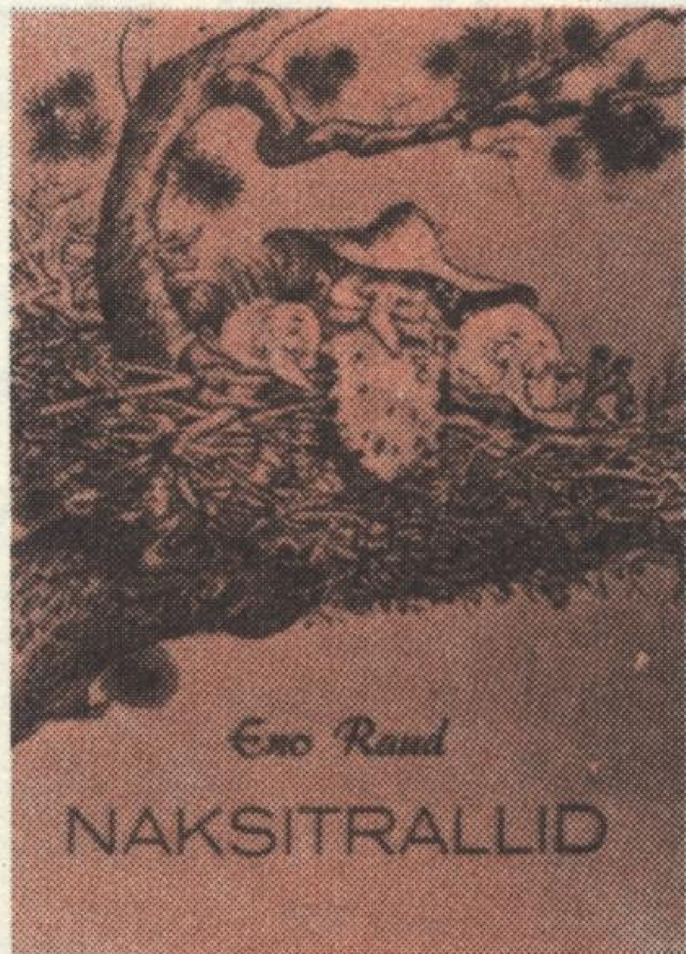
Тоомас Линнупоэг — имя и фамилия эстонского парнишки, твоего сверстника. Линнупоэг значит «птенец». Он и в самом деле еще птенец, живой, любопытный, добрый, всюду сует свой нос и вечно попадает впросак. Честное слово, намерения у Тоомаса всегда наилучшие. С того и начинается повесть Хельё Мянд (она так и называется — «Тоомас Линнупоэг»), что Тоомас дает себе слово не опаздывать в школу, даже на пятнадцать минут раньше приходить. Виноват ли он, что вместе с ним из дому вышел сосед и его огромный черный ньюфаундленд Мурьен? Тоомас дает Мурьену понести свой портфель (с разрешения хозяина, конечно!). А когда они подходят к автобусной остановке, Мурьен отказывается вернуть портфель. Он вернет, пожалуйста, но только в том случае, если получит награду — конфету или кусок сахару. В общем,

как вы понимаете, Тоомас и на этот раз опоздал, и учительница наградила его титулом: «Король опаздывающих». Не обидно ли?

Ничего, зато он потрудится на уроках. И в самом деле Тоомас не бездельничал: на уроке английского, например, он сочинял инструкцию «В помощь ученику на скучных уроках». Это был серьезный труд со множеством параграфов и пунктов: «Если тебе нечего делать, испытай свою силу, сможешь ли ты приподнять парту коленкой: а) со скрипом; б) без скрипа... Отвинти от авторучки головку и катай ее по парте вверх-вниз или кругами...» Что сказала учительница, обнаружив труд Тоомаса, нетрудно догадаться...

Но тем и хороша эта книга, что в ней все обычно, все узнаваемо и оттого интересно: будто это про Тоомаса и про тебя немного, про его друзей и про твой класс тоже. День за днем бежит-торопится школьный год: Тоомас дружит с Пиэтером Мияги и старается стать похожим на него, ему нравится одноклассница Майя, после уроков он играет с младшим братишкой Протоном (мы надеемся, у вас хватит чувства юмора, чтоб понять: Протон — это прозвище), чтоб сдружить класс, он организует вечер...

Правда, Тоомас немножко ленивый, немножко непоседа, немножко рассеянный, но он славный парень: он любит своего братишку и друзей. И друзья его любят. И вы его полюбите, хотя писательница и не скрывает недостатков своего героя. Уж такой он человек — Тоомас Линнупоэг.

И сказочная история

Писателя Эно Рауда вы знаете, может быть, даже в «Пионере» приходилось вам читать его повесть «Огонь в затемненном городе». На этот раз героями книги Эно Рауда «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» стали смешные сказочные человечки. Знакомьтесь, пожалуйста: Муфта — просто муфта, из которой торчат макушка и пятки. Муфта все время расстегивает и застегивает «молнию» на боку — привычка. У Полботинка носы ботинок отрезаны, чтоб легче пальцами шевелить, а у Моховой Бороды длинная борода из мха, в котором краснеют ягоды брусники.

Встретились они случайно у киоска с мороженым и разговорились. Оказалось, все трое ужасно любят мороженое, путешествия. И еще признались они в том, что им очень одиноко. Иногда так одиноко, что Муфта сам себе пишет письма, а потом разъезжает из города в город на красном фургончике и письма получает. Короче, решили они путешествовать вместе. И вместе стали разъезжать на красном фургончике. Теперь скучать им не приходилось: столько дел образовалось и столько приключений пришлось пережить! Во-первых, они лечили Полботинка от простуды настоем из мха, и Моховая Борода не жалел своей бороды для целебного настоя; во-вторых, они изгнали из города кошек: город погибал от нашествия кошек!

Но самое важное, как вы понимаете, было то, что теперь они были вместе. И вместе было им очень хорошо! Повесть Эно Рауд написал хотя и сказочную, но о том, что больше всего нужно людям — и взрослым и ребятам, — о дружбе. Недаром имя писателя внесено в Почетный список Ганса Христиана Андерсена. Значит, сказочники всего мира признали, что сказка Эно Рауду удалась.

Татьяна **КОМАРОВА**

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА

ОПЕРАЦИЯ «ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ»

Наступила осень.

Мы радуемся золотым и багряным листьям деревьев, любуемся тяжелыми желудями, спелыми гроздьями рябины, смолистыми шишками. В них — семена, в них — будущее наших лесов.

От нас всех зависит это будущее, а от тебя — вырастет ли еще один дубок, рябинка или елочка. Вот почему мы открываем операцию «Желтый лист».

ВСЕ, КТО ЛЮБИТ НАШУ ПРИРОДУ, ОБЕЩАЮТ НЕ ЛОМАТЬ В ОСЕННЕМ ЛЕСУ КРАСИВЫЕ ВЕТКИ С ЛИСТЬЯМИ И ПЛОДАМИ, не собирать для букетов яркокрасные ягоды ландыша, плоды рогоза и других растений.

Постарайся сам не рвать ветки в лесу и объясняй другим, почему этого нельзя делать.

Красная тетрадка ждет твоего рассказа о том, чем ты помог осеннему лесу.

Т. ВАСИЛЬЕВА

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НЕ ТОЛЬКО О СОБАКЕ

Я так давно мечтал прочесть книгу Г. Троепольского «Белый Бим Черное ухо», когда она только еще печаталась в журнале. И вот она у меня в руках, уже прочитанная. Эта книга о собаке. Я не мог без волнения ее читать, а заканчивал со слезами. Не знаю, кого как, а меня она задела так, что я до сих пор не могу без волнения вспоминать о ней. Я весь вошел в мир Бима за все время чтения (а читал один день), сжился, полюбил Бима.

Маленький, неуклюжий щенок Бим вступает в свою жизнь. Его хозяин Иван Иванович — это его лучший, любимый друг. Он так привязался к нему, что не мог жить без него. Вместе они ходят на охоту, гуляют. Еще с первых дней Иван Иванович учит Бима доброму, всему хорошему. Так прекрасно было встречать росные рассветы, гулять по лугу! Бедный Бим, он не знает, какое испытание готовит ему судьба. Ему кажется, что все в этом мире светлое, радостное, конечно, кроме Тетки — его первого врага.

Однажды случилось то, чего не ждал Бим, хороший, милый Бим. Ивана Ивановича увозят в больницу, потом на операцию в Москву, а Бим остается на попечении соседки, бабушки Степановны и ее внучки Люси. Бедный Бим, он ждет хозяина, он ждет своего друга, ведь тот ему сказал на прощание: «Ждать, ждать!» И Бим ждет, ждет, ждет...

Однажды Бим ушел в город. Бим ищет хозяина в городе, ищет по всему городу! Сколько людей ему встретилось, хороших и злых, добрых, ласковых и лихих, которые заботятся о себе. Одни гладят, ласкают, а другие обращаются в милицию, будто бы в городе брошена собака. Бедный Бим, Бимка! Он очень доверчив к добрым людям, неприступен к злым. У этой собаки было какое-то чувство, инстинкт к добрым и милым людям.

Бима продает в деревню шофер автобуса, на котором Бим и Иван Иванович ездили за город. Он узнал шофера, доверился ему, а тот его продает. Бим попадает в деревню, в семью пастуха. Казалось бы, все хорошо. Бима любят и пастух, и сын его, Алешка, вся семья пастуха. Ему дают новую кличку — Черное ухо. Но однажды односельчанин Клим взял Бима на охоту и чуть его не убил за то, что Бим не принес добычу. Но ведь наш Бимка приучен не так грубо обращаться с природой. И он уходит, бедный, окровавленный, уходит из деревни. Бим лечится в лесу, живет в лесу, но Черное ухо тянет к городу, к родному дому. Он приходит в город к Толику, мальчику, уже знакомому Биму. Но родители Толика не хотят Бима, отец увозит собаку в лес, темный, глухой лес. Здесь мы видим схватку Бима с волком...

Ты вжился в Бима. Ты и Бим — это одно существо, один мир, один разум мышления.

Бим снова приходит в город, к родному дому. Он так соскучился (да, я не боюсь этого слова) по запаху хозяина, его квартиры. А у ворот стоит его враг, Тетка, злая, ненавидящая собак, она отдает Бима собаколовам. Они увозят его. Дальше равнодушно читать нельзя. Бедный Бимка, он так хотел свободы, он «плакал», он драл когтями дверцу фургона, но напрасно. Я до последней минуты не верил, что Бим погиб, что нет уже Бима.

Вот приехал Иван Иванович, узнал о судьбе Бима. Он был потрясен, он не знал, что делать. Он берет себе нового Бима, но о первом он не забудет никогда.

Это такая книга, в ней так написано о собаке, что без слез я не мог ее читать. Но это не только о собаке, это книга об отношении человека к природе, к животным, это книга не только о жизни собаки, но и людей. Я еще никогда не читал такого о животных, эта книга стала для меня чем-то выше, чем книга. Она волнует, воспитывает, призывает оглянуться вокруг себя: может, я не так отношусь к животным, к природе...

У меня есть тоже собака Чайка, я ее очень люблю. Она живет у меня десять лет.

Николай ЛАХВИЧ,
д. Грабово, Гомельская область.

ОЛИМПИАДЫ — ХОРОШАЯ ЗАКАЛКА

Рисунки Б. КЫШТЫМОВА.

Тридцать три года назад в нашей стране прошла первая математическая олимпиада школьников. С тех пор они проводятся ежегодно, а с недавнего времени к ним прибавились и международные олимпиады. И наши молодые математики обычно занимают высокие места на этих соревнованиях.

Математика в жизни современного общества занимает особое, выдающееся положение. Она помогает строить количественные модели реальных процессов, происходящих в природе, технике, экономике, помогает понять эти процессы и управлять ими. Вот почему нашей стране каждый год нужно пополнение — люди, хорошо подготовленные в математике и способные творчески решать многочисленные проблемы социалистического строительства.

Олимпиады вырабатывают у школьников необходимую настойчивость, привычку к самостоятельному мышлению, умение искать и находить оригинальные пути решения задач.

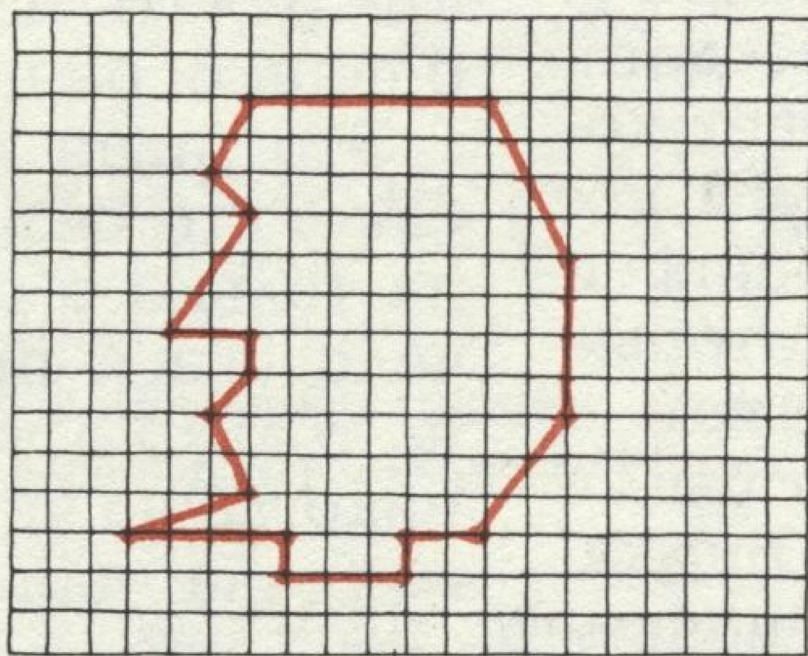
Задачи, которые сегодня предлагают вам Неизвестные, по сути дела, нетрудны: нужно только хорошо над ними подумать. И чем оригинальнее будет ваше решение, тем лучше.

Желаю вам, участники олимпиады, успеха!

Хочется сказать еще вот что: если вы не станете на этот раз победителями, — не падайте духом. Постарайтесь добиться этого в следующем году. Ведь, размышляя над задачами олимпиады, вы учитесь использовать математику в новых, неожиданных случаях. Математика нужна всем.

Академик Б. ГНЕДЕНКО

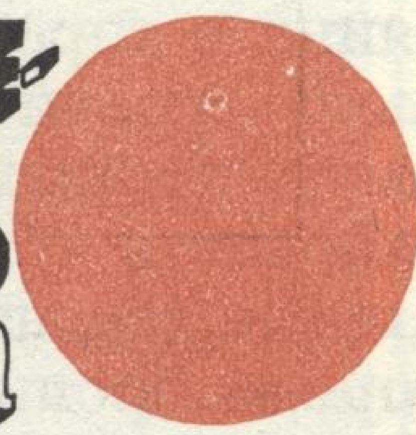
Как можно проще

На рисунке — затейливый многоугольник на клетчатой бумаге. Надо найти его площадь. Сторона клетки — 1 см. Не ошибитесь при подсчете! Обратите внимание — вершины многоугольника расположены не произвольно, а на пересечении линий, образующих клетки.

Кстати, подумайте, нельзя ли найти простой способ подсчета площади? Может быть, вам удастся самостоятельно сформулировать теорему, открытую математиками восемьдесят лет назад?

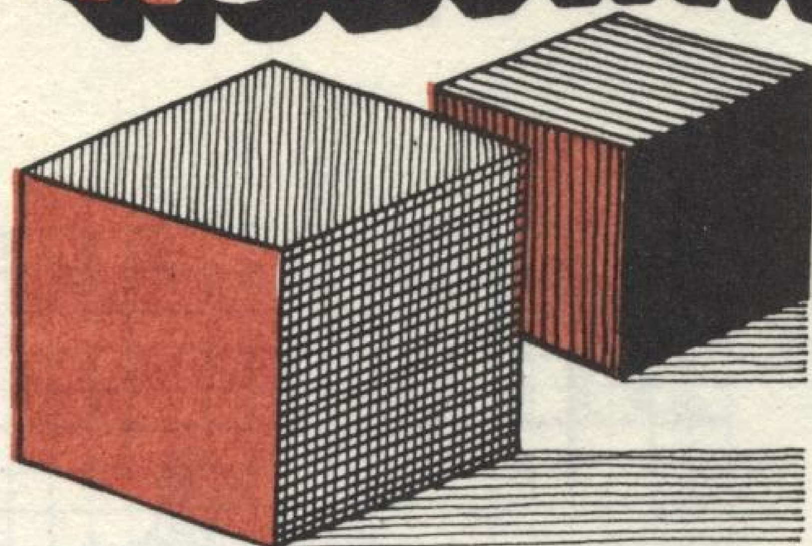
Сотворение плоского мира

Представьте себе, что вы живете в плоском мире. Звезды и планеты напоминают здесь не шары, а круги, расположенные на одной плоскости. Интересно узнать, могут ли 100 таких плоских планет расположиться так, чтобы не заслонять друг друга, чтобы с любой из них можно было видеть все остальные?

А 1000 планет при том же условии удастся разместить? Учтите — в этом мире все планеты одного размера.

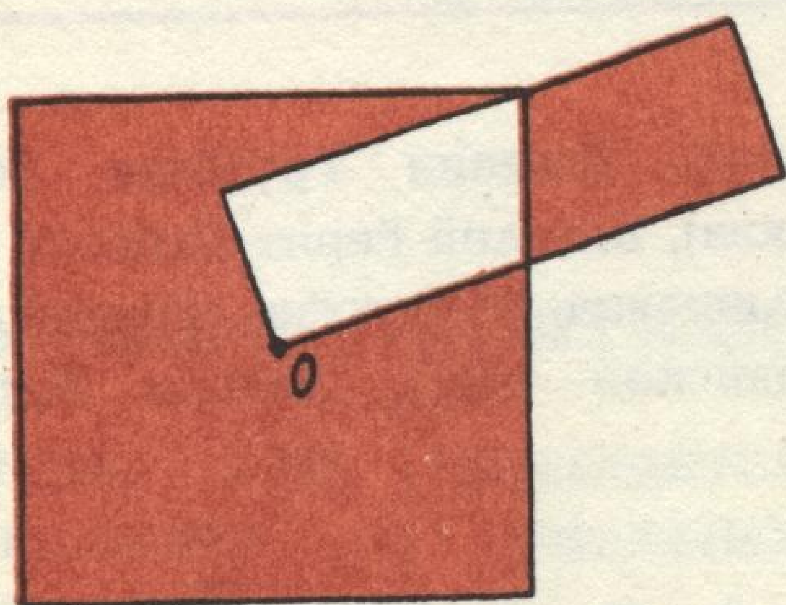
ДЕЛЬФИНЫ И КУБИКИ

В океанариуме города Зурбагана изучают умственные способности дельфинов и, в частности, такой вопрос: насколько хорошо различают они фигуры, по-разному окрашенные.

Исследователи взяли несколько одинаковых кубиков и раскрасили их грани красной и синей краской. Каждую грань — одной из этих двух красок. Дельфинам понравились новые игрушки; каждый выбрал себе свой кубик, окрашенный иначе, чем остальные, и легко находил его среди других. Ученые были довольны результатами опыта. А мы предлагаем вам выяснить, каким может быть наибольшее число дельфинов в этом океанариуме? Попробуйте решить эту же задачу при условии, что грани кубиков окрашиваются одной из шести красок: белой, красной, оранжевой, желтой, синей или зеленой.

ЛЮБИТЕЛЯМ ГЕОМЕТРИИ

На квадрат 6×6 наложен прямоугольник 8×2. Если выбросить общую часть прямоугольника и квадрата, получатся две новые фигуры. Чему равна разность площадей этих двух новых фигур?

А вот вопрос посложнее: представьте себе, что прямоугольник вращается вокруг центра квадрата. Будет ли в этом случае разность площадей меняться, или нет? Если будет, то в каких пределах?

СОСЧИТАЙ-КА

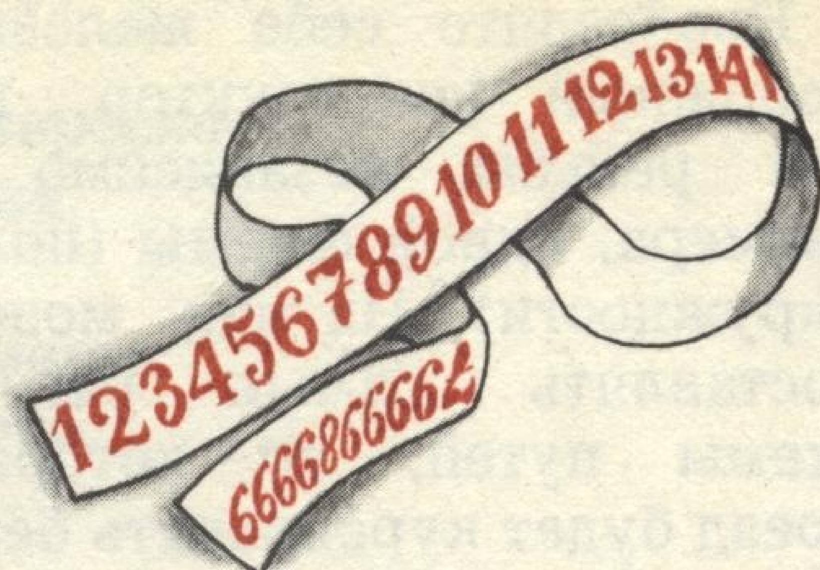
* Что больше

$$\frac{10^{1977}+1}{10^{1978}+1} \text{ или } \frac{10^{1978}}{10^{1979}+1}?$$

* Найдите все решения (в неотрицательных действительных числах) уравнения $x^2+y^2+z^2+u^2=x^3+y^3+z^3+u^3=1$. Учтите, что решением этого уравнения будут сразу четыре числа. Например, одно из решений (как раз из неотрицательных действительных чисел) таково: 1; 0; 0; 0. Иными словами, у этого решения число x равно 1, а остальные неизвестные принимают значение 0. С первого взгляда кажется, что таких решений бесконечное множество. Но все же подумайте...

* Найдите все решения уравнения $x^2-12321=y^2$ в натуральных числах.

* На длинной полоске бумаги выпишите все натуральные числа

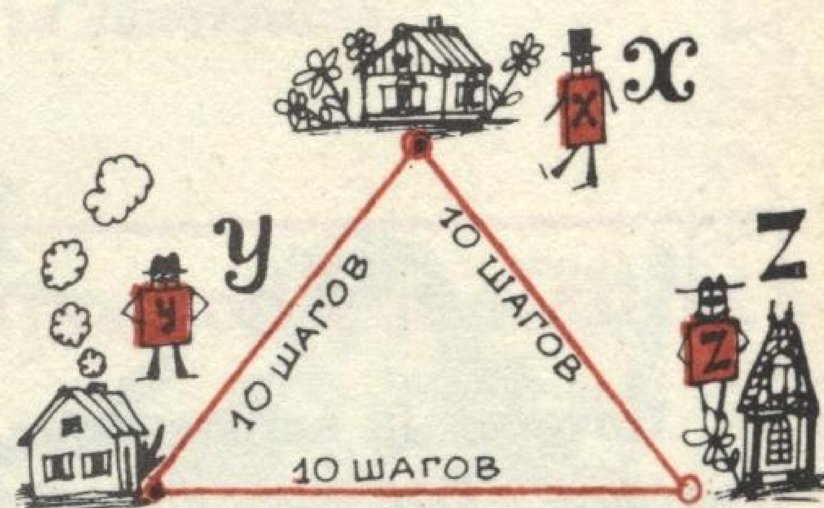

от 1 до 99999 друг за другом. Получилось число-великан. Сколько раз в записи этого числа встречается цифра 7?

* Друг за другом записаны семь натуральных чисел. Про них известно, что, начиная со второго, каждое в полтора раза больше предшествующего. Не так уж много известно про них, не правда ли? И все-таки докажите, что первое делится на 64.

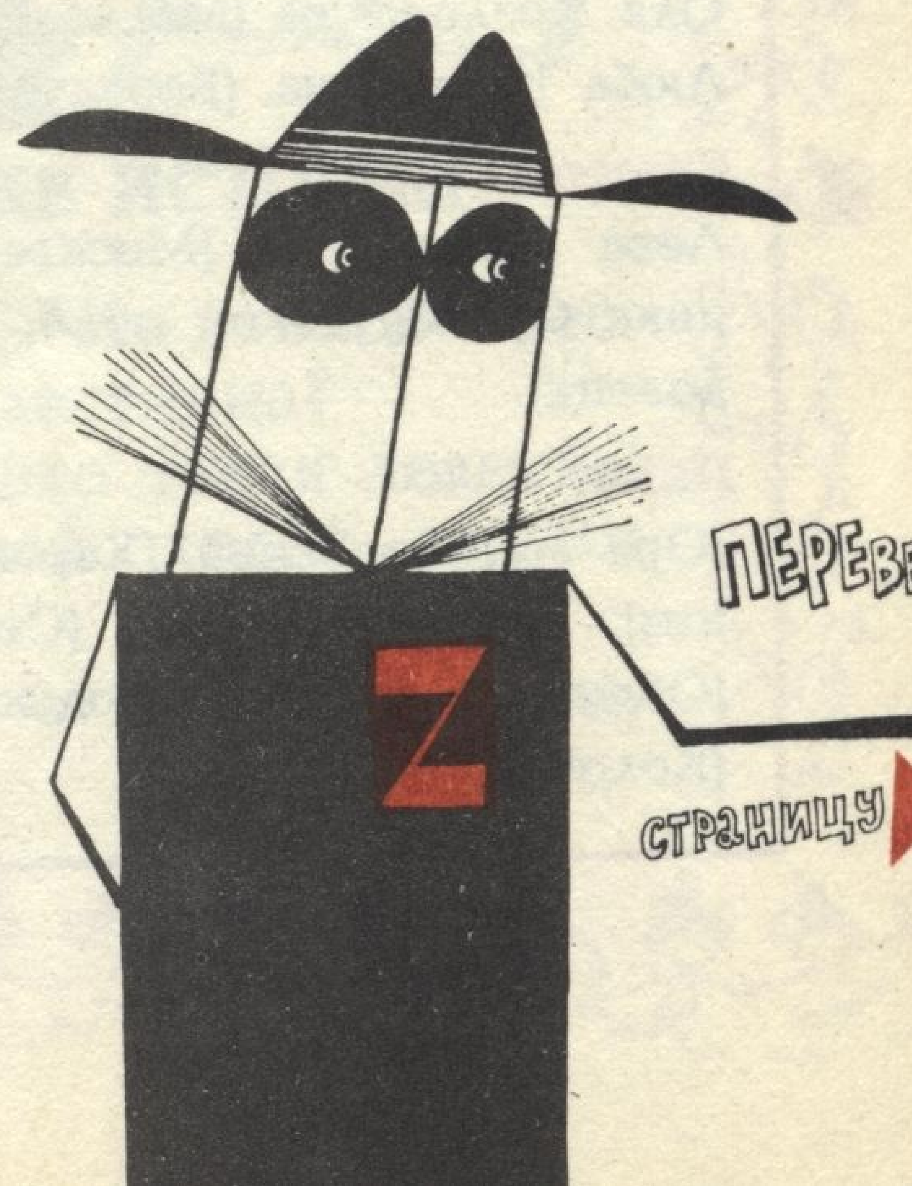

НЕИЗВЕСТНЫЕ-ПОЧТАЛЬОНЫ

Икс, Игрек и Зет — соседи. От одного домика до другого — 10 шагов по протоптанной дорожке. Сейчас Неизвестные в некоторой растерянности: каждый из них получил письмо, адресованное другому. У Икса — письмо для Игрека, у Игрека — для Зета, у Зета — для Икса. Сколько шагов (наименьшее число) должны сделать они все вместе по дорожкам, чтобы обменяться письмами и вернуться каждый к своему дому? Предположим, что они ходят со скоростью один шаг в секунду.

А сколько секунд — самое меньшее — уйдет на обмен письмами?

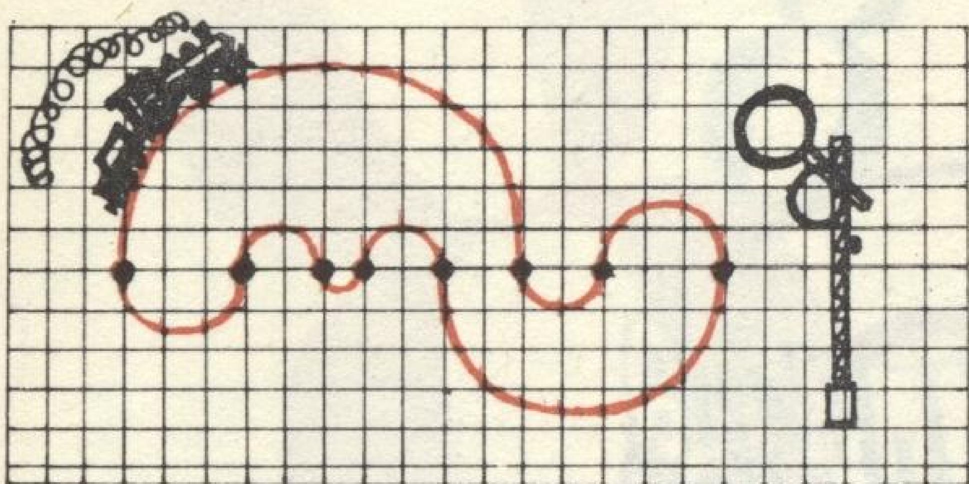

Вечное движение

Вообразите себе железнодорожный конструктор, где все рельсы, независимо от размера, одной формы (полуокружности). Из них можно составлять самые разные схемы путей, по которым поезд будет курсировать безостановочно.

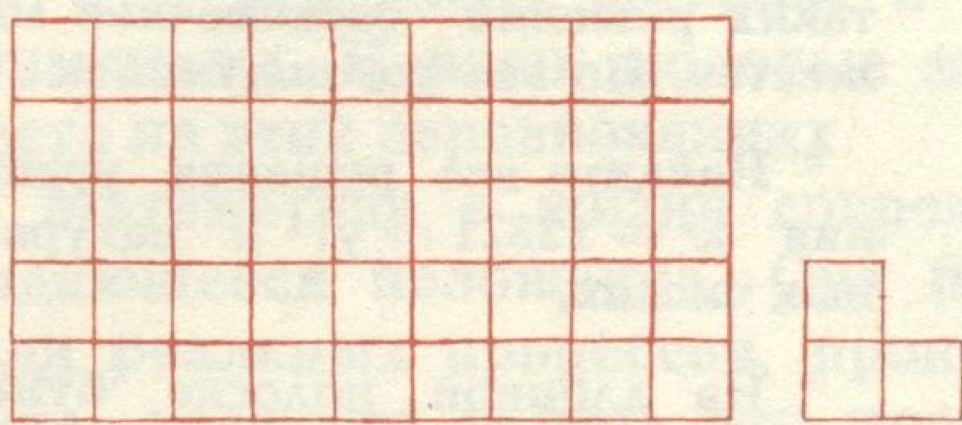
Но при сборке путей надо учитывать правила безопасности. Рельсы надо уложить так, чтобы все стыки были на одной прямой, иначе в этих местах поезд будет сильно дергаться и может произойти крушение. Иными словами, у двух соседних рельсов их общий конец и два других конца должны быть на одной прямой — это хорошо видно на рисунке.

Докажите, что каждый такой замкнутый путь составлен из четного числа рельсов.

Паркет из уголков

Можно ли составить прямоугольник 5×9 из таких вот уголков?

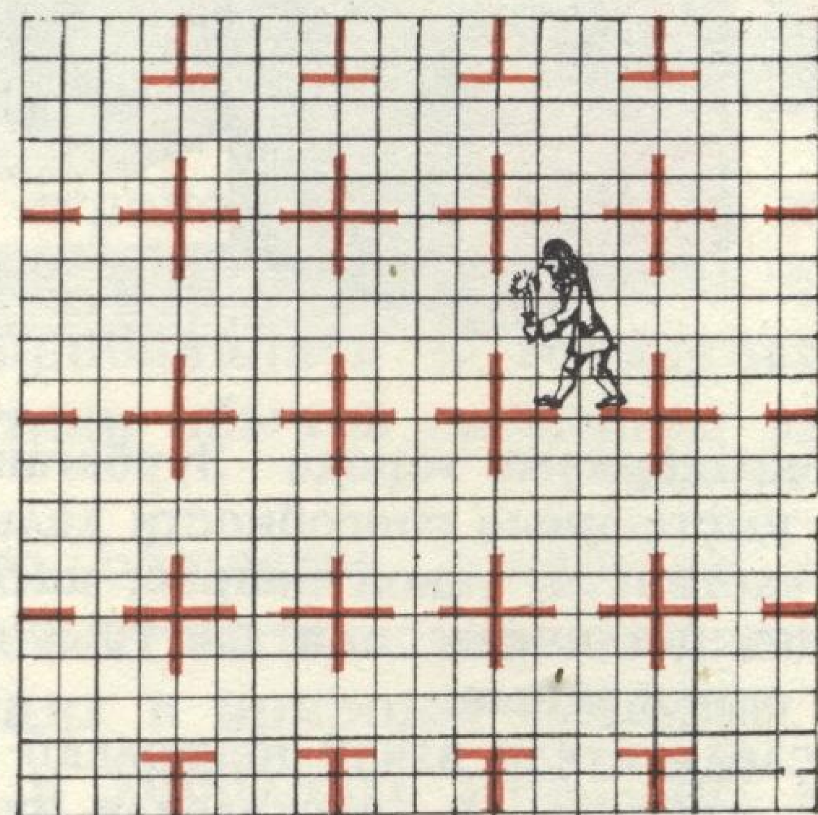

На турнире

Каждый участник этого турнира все партии, кроме одной, свел вничью. И только одна у каждого заканчивалась победой или поражением. Докажите, что в турнире участвовало четное число игроков.

В ночном замке

Перед наступлением ночи в замок входит привратник и тщательно запирает все двери. Вот план замка. Как видите, все соседние комнаты соединены дверями. Привратнику нужно запереть все двери и выйти. Сможет ли он это сделать, если ему разрешено запирать не более одной двери в той комнате, где он находится? Чтобы запереть вторую дверь в той же комнате, ему нужно сначала выйти из комнаты.

Сколько комнат он должен обойти (наименьшее число), чтобы выполнить свою задачу?

Дорогие «лягушата»!
Вы можете еще попробовать решить задачи «Как можно проще!» и «Любителям геометрии» из Олимпиады Трех Неизвестных.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Почетными наградными листами Трех Неизвестных отмечены победители прошлой юбилейной VII Олимпиады. Вот их имена:

Третий класс

Оля Козловская (Москва), Марина Минаева (Москва), Люба Капустина (Барнаул), Маша Тарасова (Москва).

Четвертый класс

Лена Павловская (Москва), Света Ерыгина (село Ильинка Оренбургской обл.), Владислав Старобин (Северодонецк).

Пятый класс

Юра Николаевский (Харьков), Марина Маркус (Кишинев), Ваня Семененко (Ставрополь), Миша Миронович (Обнинск), Матвей Бродский (Москва), Андрей Козлов (Коломна).

Шестой класс

Боря Елин (Красноярск), Евгения Грузберг (Киев), Андрей Горецкий (Москва), Виталий Рерих (Дубна), Леня Гузман (Киев), Илья Елишевич (Чернигов), Сергей Чуркин (г. Жуковка Брянской обл.), Володя Ядренко (Киев).

Седьмой класс

Володя Фалин (Москва), Света Шабалина (Чусовой Пермской обл.), Таня Васильева (Дубна), Саша Разборов (Москва), Наташа Косенко (пос. Ореховка Кеминского района Киргизской ССР), Миша Случ (Москва), М. Копцевич (Химки), Марина Ферлянт (Днепропетровск), Алеша Каплан (Сумгаит).

Восьмой класс

Миша Нудельман (Москва), Костя Рухадзе (Обнинск), Роза и Ира Мамяшевы (Уфа).

ПЕРЕМЕНКА

«Переменка» поздравляет с началом нового учебного года всех своих читателей, то есть тех, кто умеет по-настоящему улыбаться, смеяться и радоваться!
Да, «Переменка» рада началу занятий, во-первых, потому, что... не было бы уроков — не было бы и переменок.
А во-вторых, «Переменка» очень любит все новое и интересное. Но ведь и то и другое появляется именно на уроках, если, конечно, быть на них внимательными.
Пример? Что ж, «Переменка» любит приводить примеры. Вот один из них — рассказ в стихах о первом уроке.

ПЕРЕМЕНКА

Валерий ТИХОВ

На первом уроке

Десять раз уже, наверно,
Прозвенеть бы мог звонок.
До чего же этот первый
Долго тянется урок!
А вчера еще из дому
Я чуть свет — и был таков.
Все, представьте, по-другому —
Ни уроков, ни звонков.
Можно в зоопарк податься...
Ну и что, что в пятый раз?
Можно с другом повидаться
Не сейчас, так через час.
Можно съездить на рыбалку —
Место я одно нашел.
Можно — времени не жалко —
Дотемна играть в футбол.
Можно петь все утро песни.
Можно съесть варенья пуд.
Можно все!..
А тут, хоть тресни,
Нужно усидеть на месте
Целых сорок пять минут.
Да еще при этом слушать,
Чуть не плача от тоски,
Про какую-то там сушу,
Страны и материки.

Про заливы и проливы,
Про пустыни и леса,
Про теченье Куро-Сиво...
Это что за чудеса?..
Про равнины и про горы,
Так, запомним — Эверест...
— А какой всех больше город?
— А метро в нем тоже есть?
— А какое море глубже?
— А река длиннее всех?
— Погоди!..
— Ну, дай послушать!
— А бывает в джунглях снег?
— Что за звери антилопы?
— Сколько плавал Магеллан?
— А что будет, если лопнет
Хоть один меридиан?
— Параллели где берутся?
— А экватор для чего?
— Ну, а если подерутся
Кит и слон, то кто кого?
— Почему в Сахаре жарко?
— Пьет ли воду осьминог?
— А откуда?..
Ах, как жалко,
Что звенит уже звонок!..

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ

Учитель. Как называется треугольник с равными сторонами?
Ученица. Квадрат.

Лена Жаткина, Саратовская область.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учительница. Что такое междометия?
Ученик. Междометия — это знаки испугивания и страха. Например: «Кыш! Ой!»

7 «б» класс, пос. Чорух-Дайрон, Таджикская ССР.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учитель. Что такое феодальная лестница?
Ученик. Это такая лесенка, по которой ходят только феодалы.

Галя М., г. Пермь.

Игры Лупы и Пинцета

Ответственный дежурный Никита РАЗГОВОРОВ.

Рисунок А. ВОВИКОВОЙ.

Новый пароль Резинок

Карандаши прислали мне записку, перехваченную у Резинок. Вот что в ней написано:

$$\begin{array}{r} +\,\text{осёл} \\ \text{осёл} \\ \hline \text{лось} \end{array} \quad \text{пароль-1362}$$

Я еще не расшифровал записку, но предполагаю, что, как всегда, одинаковые буквы обозначают одинаковые числа. Жду вашей помощи, ребята.

Маркобусы

2 + 2 + 3 = ФО-РМ-УЛА

Возьмите из названия каждой страны, выпустившей эти марки, столько рядом стоящих букв, сколько подсказывает фо-рм-ула, и вы узнаете, каким государством выпущены марки, которых вы не видите (со знаком вопроса).

Шутя распутывает глобус
За пять секунд любой маркобус!
Нам интересно знать: а ты
Какой добился быстроты?

Лупа и Пинцет

СЕМЬ АИСТОВ

Этот аист с жадным взором,
Он легко приводит к ссорам.

| а | ист | |

Этот аист очень горд:
Мировой побил рекорд!

| | а | | ист |

В этом аисте бензин
Спит в багажниках машин.

| | а | ист | | |

Этот — школьник давних лет,
В форму строгую одет.

| | | | | а | ист |

Этот — любит поезда,
Стук колес над ним всегда.

| | а | ист | | | |

Этот, голову склоня,
Молча бьет слоном коня.

| | | | | а | ист |

Этот, спрятавшись в тумане,
Тайн своих не выдает.
В приключенческом романе
Он обычно гнезда вьет.

| | а | и | | | | | | | ст | |

Слона рисую не дыша!
Сумеет так не каждый:
Не отрывай карандаша,
Не делай линий
дважды!

Живживка.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ НОМЕРА 8

Игры деда Буквоеда

Ответ: по тропинке идут 19 жеребят, двое ребят и один щенок.

Игры Лупы и Пинцета

Ответ: 1—12—4—14.

РЕВОЛЮЦИЯ ЖИВЕТ

Музыка М. ПРОТАСОВА. Слова Е. ШКЛОВСКОГО

Мужественно

Слова песни напечатаны на последней обложке.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
Я б в рабочие пошел — пусть меня научат. Рисунок К. Суйтса.

Адрес для писем: **101459. ГСП-4. Москва, А-15. Бумажный проезд, 14. 11-й этаж.** Телефон 253-30-73.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 24/VI 1977 г. А 09271.
Подписано к печати 1/VIII 1977 г. Формат 84×60 1/8.
Усл. печ. л. 9,33. Учетно-изд. л. 11,24.
Тираж 1 500 000 экз. Изд. № 1966. Заказ № 774.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Корреспондент. В классе возник спор: одни утверждали, будто бы **артист Игорь СТАРЫГИН** снимался в фильме «Доживем до понедельника», когда еще был школьником, другие — что он был уже взрослым. Спор, конечно, не очень принципиальный, и ссориться из-за этого не стоит. Тем более, что сам Игорь Старыгин, артист Академического театра имени Моссовета, готов ответить на все ваши вопросы. Игорь, когда вы снимались в фильме «Доживем до понедельника», вы учились в школе?

Старыгин. Нет, я уже был студентом третьего курса театрального института.

Корреспондент. И это была ваша первая работа в кино?

Старыгин. О нет! Мой дебют в кинематографе состоялся гораздо раньше. Я учился тогда в классе пятом. Помню, зашел ко мне наш сосед по дому, студент ВГИКа, и что-то долго мне объяснял, а потом попросил прийти на стадион. Из всего разговора я лишь понял, что мне надо надеть белую рубашку и срочно стать рыжим, потому что меня собираются снимать в кино. Я, конечно, жутко обрадовался и был согласен на все! Мой сосед быстренько полил мне чем-то голову, я моментально порыжел и, довольный, помчался на стадион. Там меня вывели на зеленую траву футбольного поля и действительно начали снимать... Все было так здорово и интересно. Я уже представлял себе, как весь пятый класс пойдет смотреть меня в кино, и тут... И тут я вдруг узнаю, что студенты снимают меня не для кино, а просто пробуют на мне цветную пленку... Оказывается, они хотели посмотреть, как будет сочетаться зеленый цвет травы, белый цвет моей праздничной рубашки и рыжая шевелюра...

Я страшно обиделся и решил «навсегда порвать с кино».

Корреспондент. А как же рыжая шевелюра?

Старыгин. На радость всех моих друзей, я несколько недель проходил ярко-рыжим. За что и получил кличку «Артист»!

Корреспондент. Игорь, а как вы все-таки стали артистом — благодаря случаю или это было «запланировано с детства»?

Старыгин. Ну, как вам сказать... Все началось с того, что в классе пятом мне страшно захотелось играть... на трубе! И я записался в музыкальный кружок. Сначала было все очень здорово, и недели три я с превеликим удовольствием изо всех сил дул в трубу. Но потом я вдруг узнал, что мои друзья, которым в духовом оркестре не хватило инструментов, поступили в драматический кружок и получили там роли зайцев. Причем больше всего меня взволновали их костюмы и особенно белые уши из марли и ватные хвостики. И я страстно захотел тоже стать зайцем. Я бросил трубу и пошел в артисты!

Корреспондент. И вам тоже досталась роль зайца?

Старыгин. О нет, зайца я сыграл много позже. Когда уже после окончания театрального института работал в Московском театре юного зрителя. Кстати, эта роль одна из самых моих любимых. Я даже за нее получил диплом, в котором так и было написано: «Артисту Старыгину за лучшее исполнение роли зайца». А вообще я очень люблю играть в спектаклях для детей. Хотя мой дебют в ТЮЗе, как и кинодебют, состоялся при весьма комических обстоятельствах. Первая роль у меня была, мягко говоря, несложная. Все, что я должен был сделать,— это

выйти на сцену в форме фашистского офицера. Вроде бы никаких накладок не могло быть. А на самом деле было так. Выхожу я, значит, на сцену, снимаю немецкую фуражку и... весь зал начинает гудеть: «О, смотрите, пришел «Доживем до понедельника»! Этот фильм как раз тогда вышел на экраны. Я растерялся и не нашел ничего лучшего, как схватить фуражку и под бурный восторг зрителей убраться за кулисы...

Ну, а всем читателям «Переменки» я хочу пожелать удачных и радостных дебютов не только на сцене, но и в любом деле.

Беседу вела корреспондент «Переменки» Регина ДУБОВИЦКАЯ

Пинг-понг

«...Я каждый день хожу в школу. И каждый день мне перебегает дорогу черная кошка. И мне в школе не везет. Я уже говорил с хозяином кошки. Но он уверяет, что она гуляет сама. Что мне делать?»

Коля И., г. Куйбышев

Надо кошку обмануть. А обмануть кошку довольно просто, если использовать старинные народные поверья: в яркий солнечный день дважды пройти — не останавливаясь! — мимо белой будки с мороженым, пять раз, когда никто не видит, вымыть руки с мылом и один раз в день сделать все уроки. Вот тогда кошке просто нечего будет делать.

* * *

«Переменка» дорогая,
Я пишу тебе в стихах,
Чтобы все вы, удивляясь,
Восторгались «Ох!» и «Ах!»

Света П., г. Могилев

Уважаемая Света,
Мы прочли твои стихи,
И действительно, при этом
Было восемь раз «Хи-хи»,
«Ну и ну!» — четыре раза,
А потом раздались сразу
Три «Ого!», четыре «Ой!»...
Мы, читая, удивлялись,
Удивляясь, восторгались...
И в слезах ушли домой.

По просьбе «Переменки» на ваши письма, ребята, отвечал Ярослав ХАРЕЧКО.

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА. Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Разумейкине

РЕВОЛЮЦИЯ ЖИВЕТ

Музыка М. ПРОТАСОВА

Слова Е. ШКЛОВСКОГО

Ноты песни напечатаны на 80-й странице.

Не забыть нам песен звонких
Наших дедов и отцов.
Революции потомки —
Мы в рядах ее бойцов.
И знамена Октября,
Алым пламенем горя,
Нас зовут всегда вперед,—
Революция живет.

Мы от питерских рабочих,
От ивановских ткачей.
Нет прекрасней полномочий
Жить и строить для людей.
И бежит от нас беда.
И не старят нас года.
С нами Родина поет —
Революция живет.

Светит разум человека.
Мир открыт тебе и мне.
И ведут дороги века
К коммунизму на Земле.
Сбросит цепи шар земной
И воспрянет род людской.
Слышим мы со всех широт —
Революция живет.

Цена 25 коп.
Индекс 70694